

16+

Сбалансированное развитие регионов: тенденции, проблемы и перспективы

**I МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ**
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

НОО ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА | www.scipro.ru

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**Сбалансированное развитие регионов: тенденции,
проблемы и перспективы**

Сборник научных трудов
по материалам I Международной научно-практической конференции

8 ноября 2017 г.

www.scipro.ru
Новосибирск, 2017

УДК 332.1
ББК 65.04

*Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.О. Канаева*

Сбалансированное развитие регионов: тенденции, проблемы и перспективы:
сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической
конференции, 8 ноября 2017 г. Новосибирск: НОО «Профессиональная наука», 2017. 151
с.

ISBN 978-1-370-76174-6

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы
сбалансированного социально-экономического развития регионов по материалам I
Международной научно-практической конференции «Сбалансированное развитие
регионов: тенденции, проблемы и перспективы» (8 ноября 2017 г.).

Сборник предназначен для научных и педагогических работников,
преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной
работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и
опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание
статьей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях представлена в систему Российского
индекса научного цитирования – РИНЦ по договору № 2819-10/2015К от 14.10.2015 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте
www.scipro.ru.

УДК 332.1
ББК 65.04

ISBN 978-1-370-76174-6

9 781370 761746

- © Редактор Н.А. Краснова, 2017
- © Коллектив авторов, 2017
- © НОО Профессиональная наука, 2017
- © Smashwords, Inc., 2017

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	5
Шубина П.В., Шубина Т.Ф. Виртуальное пространство территориального общественного самоуправления: опыт Северной Европы и Архангельская область	5
Яковлева О.С. Анализ демографической ситуации на рынке труда Республики Саха (Я)	17
СЕКЦИЯ 2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА	27
Герасименко О. А., Решетило Л. С. Оценка текущего финансового положения сельскохозяйственных организаций Краснодарского края	27
Яшкин А.В. Оценка конкурентоспособности аграрных территорий Северо-кавказского федерального округа.....	38
СЕКЦИЯ 3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ И Г. СЕВАСТОПОЛЯ .	51
Везетиу Е. В. Особенности развития Республики Крым на современном этапе: социально-экономический аспект	51
Вовк Е. В. Тактические и стратегические направления внутренней модернизации Республики Крым и города федерального значения Севастополь	57
Яшкин А.В. Оценка конкурентоспособности аграрных территорий Южного федерального округа	63
СЕКЦИЯ 4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА	74
Мазаев Ю.Н. Королев И.В. Организация централизованного предоставления гражданам государственных и муниципальных услуг через МФЦ «Мои документы» в регионах Российской Федерации	74
Розанова Н.Н. Оценка деятельности власти в контексте изучения рейтингов региона (на примере Смоленской области)	84
СЕКЦИЯ 5. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА	102
Любимова М.М., Дырдасова А.С. Основы демографического анализа. Анализ демографической ситуации в Самарской области за 2015 г.	102
СЕКЦИЯ 6. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА .	122
Кремлев Н. Д. Влияние демографии на производительные силы региона, их взаимосвязь и взаимозависимость.....	122
Акимова Ю.А. Практика реализации ГЧП-проектов в Уральском федеральном округе.....	139

СЕКЦИЯ 1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 316.35

Шубина П.В., Шубина Т.Ф. Виртуальное пространство территориального общественного самоуправления: опыт Северной Европы и Архангельская область

Virtual space of territorial public self-government: the experience of Northern Europe and the Arkhangelsk region

Шубина Полина Владимировна,

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В.Ломоносова

Шубина Татьяна Федоровна,

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В.Ломоносова

Shubina Polina Vladimirovna,

Ph.D., Associate Professor, Department of Philosophy and Sociology,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov

Shubina Tatiana Fedorovna,

Ph.D., Associate Professor, Department of Philosophy and Sociology,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov

Аннотация. Говоря о развитии гражданского общества в России, нужно обратить внимание на практику электронной демократии. Местные сообщества должны использовать электронные ресурсы для того, чтобы вовлечь каждого из своих членов в процесс самоуправления. Гражданское сознание и политическая нация могут основываться именно на таких сообществах.

Ключевые слова: прямая демократия, электронная демократия, гражданское общество, местное сообщество, самоуправление.

Abstract. Speaking about the development of civil society in Russia, we are to pay attention to the e-democracy practices. Local communities must use e-practices to involve each of their members in the process of self-governing. The civic consciousness and the political nation can above all be based on such communities.

Keywords: direct democracy, e-democracy, civil society, local community, self-government.

На протяжении последних десятилетий сетевая теория управления – как теория политических сетей (political network theory), так и управленческих сетей (policy network approach) – стабильно привлекает интерес теоретиков и практиков управления. Сетевые механизмы взаимодействия выводят процесс управления за рамки формальных управленческих практик.

Особенно актуально применение сетевой теории в региональной и муниципальной политической и социокультурной сферах. Исследователи обосновывают важность сетевого подхода к управлению тем, как изменилась и меняется глобальная система взаимодействия различных акторов под воздействием мирового финансового кризиса 2009 года. В соответствии с этими изменениями локальные сообщества и их системы управления должны актуализировать свои управленческие практики, поскольку территориальная организация современной экономики многоуровнева, а это неизбежно приводит к необходимости учитывать и использовать общественно-политический потенциал регионов и муниципалитетов.

В России практика применения сетевой теории управления осложняется некоторыми чертами системы местного самоуправления в советской и постсоветской России: низкая социальная активность субъекта самоуправления (то есть, населения), несформированность гражданских организаций, отсутствие общественного контроля за деятельностью государства, недоступность объекта управления (ресурсов жизнедеятельности и финансовых источников) для значительной части общества.

Говоря о характерных чертах российского становящегося гражданского общества постсоветского двадцатилетия, всегда отмечают движение социума к демократизации в экономическом отношении (частная собственность), но об участии каждого гражданина в политической жизни упоминают лишь

декларативно¹. Даже после принятия закона, поддерживающего граждан в участии в местном управлении и организованном сотрудничестве с органами муниципального управления², ситуация не изменилась.

Нам кажется, причина такого положения не в нежелании граждан активно взаимодействовать для решения общих проблем (в первую очередь, бытовых вопросов и вопросов общежития), но, во-первых, в неосознанности потребности в таком взаимодействии, а, во-вторых, в отсутствии необходимых для этого знаний и навыков. Очень важно здесь отметить юридическую неграмотность населения, недостаточность правовой базы местного самоуправления и отсутствие традиций и опыта участия в процессах самоуправления.³

Проводимые в современной России административные и муниципальные реформы часто называют внутренне противоречивыми потому, что они слишком часто являются слепым копированием формы без учета качества содержания. Должны учитываться такие факторы, как несопоставимая с европейскими масштабами величина территории при относительной слабости коммуникаций и разреженности единого информационного пространства, далеко зашедшая деградация материально-технической базы ряда отраслей экономики, инфраструктуры и жизнеобеспечения населения; исключительная глубина диспропорций в уровне социально-экономического развития территорий; глубокий демографический кризис, социальная и физическая

---

¹ см., например, Согомонов А. Опаздывать и бежать: через «соседство» к новой «идее нации» // Логос. – 2006. – №2.

² см. Федеральный Закон № 131 – ФЗ от 06.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // «Российская газета». – № 202, 08.10.2003.

³ Хвощев В.Е., Нетруненко Ю.И. Развитие местного самоуправления в контексте политических преобразований постсоветского периода // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2006. – № 17 (72). – С. 161-166.

деградация (алкогольная, наркотическая) значительной части населения; особый патерналистско-фаталистический тип ментальности населения.⁴

В связи с перечисленными особенностями местного управления в России исследователи рекомендуют брать на вооружение методику реформирования регионального и местного управления, разработанную и применяемую в Финляндии и других странах Северной Европы – так называемый, «скандинавский тип управления».

Почему финский опыт устройства систем регионального управления и местного самоуправления можно считать одним из важнейших для современной России образцов? В Финляндии, как и в России, в последние десятилетия была очень остра проблема взаимодействия управленческих структур на региональном и муниципальном уровнях. Так же, как и в России, муниципалитеты в Финляндии очень разнородны и обладают весьма неодинаковыми ресурсными базами. Тем не менее, уже первые годы работы сетевой системы принятия решений и управления продемонстрировали ее эффективность. Местные сообщества хорошо мотивированы для кооперации в рамках системы правительственные грантов и освобождены от лишних бюрократических механизмов. Инициативные группы, партнерства, муниципалитеты и регионы взаимодействуют в рамках одной структуры.⁵

Вообще, в странах со скандинавским типом управления муниципалитеты решают широкий спектр задач, имеют значительные полномочия, участвуют в

---

⁴ Федосов П.А. Европейские модели государственного управления: общее и особенное // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2010. – Т. 3, выпуск 3. – с. 51-59

⁵ Курочкин А.В., Шерстобитов А.С. Политика и государственное управление в условиях сетевого общества. – СПб: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2012. – 151 с.

предоставлении различного рода услуг населению и реализуют задачи социального государства. Для этих стран характерна высокая активность населения, местная власть вовлечена в национальные политические процессы, но это не приводит к высокому уровню конфликтности в органах местного самоуправления.⁶

Для перехода к такой эффективной системе управления России следовало бы отказаться от вертикализации и централизации процессов управления, поскольку они превращают политику из конкуренции разнородных интересов и представляющих их акторов в администрирование. Ослабление администрирования политической сферы является одним из важнейших направлений работы над эффективностью системы управления вообще – и местного самоуправления, в частности. Регионы и муниципалитеты должны быть постепенно наделены реальными источниками налоговых поступлений. Следует также отказаться от имитации местного самоуправления и повысить роль парламентов всех уровней, чтобы постепенно прийти к становлению реальной политической конкуренции.⁷

Большинство исследователей в настоящее время разделяют такую точку зрения: местное самоуправление в России должно быть наделено не только административными функциями, но и быть политической формой управления, должно обладать высокой степенью автономии от центральной власти. Только

---

⁶ Хвощев В.Е., Нетруненко Ю.И. Развитие местного самоуправления в контексте политических преобразований постсоветского периода // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2006. – № 17 (72). – С. 161-166.

⁷ Федосов П.А. Европейские модели государственного управления: общее и особенное // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2010. – Т. 3, выпуск 3. – с. 51-59

при таких условиях местное самоуправление останется активным демократическим институтом развитого общества.

Если мы обратимся к ставшему хрестоматийным примеру становления гражданского общества в древнегреческих государствах, то увидим, что, независимо от цивилизационных и этнических особенностей, любое сообщество переживает сходные этапы становления политического самосознания. Исследователи античной культуры часто говорят о космополитичности греческого мировоззрения, делая такой вывод на основе исследования текстов выдающихся творцов и мыслителей. Нам представляется, что в данном случае подобное заключение не совсем правомерно. Философия «гражданина мира» присуща уникальным людям, достигшим в становлении самосознания так называемого «уровня универсума», но трудно предположить, чтобы греческое общество состояло из одних универсумов, – а обыденное сознание пытается «заключить» себя внутри собственного маленького мирка, с которым гораздо легче идентифицироваться. Кроме того, чтобы свободно чувствовать себя в огромном мире, нужно обладать знаниями о нем и осознанием того, что все территории и социумы равнозначны, и могут относиться друг к другу, как равные, идентичные – как раз этого от человека с мифосознанием, каковым был древнегреческий обыватель, требовать нельзя.

С другой стороны, невозможно отрицать, что греческая политическая культура базировалась на представлении об обязательности разумного участия в управлении сообществом. Необходимость повышения уровня образованности граждан формирующихся древнегреческих демократических обществ выражалась, к примеру, в становлении и развитии философии софистов, одним из основных вопросов которой была проблема языка и понимания. Развитие диалектики языка и риторики в греческой философии классического этапа берет начало именно в повседневной необходимости граждан греческих полисов со-

общать согражданам свое мнение, обмениваться со-мнениями, делить ответственность за принятые со-обща решения.

То же самое можно сказать о современном российском обществе: существует необходимость формирования базы гражданской и политической культуры, создана правовая основа для активного участия граждан в самоуправлении, – но есть проблемы, связанные с отсутствием необходимых знаний и практических навыков участия в политическом процессе. Можно также сказать, что не сформирована (но уже формируется) потребность в таком участии в сознании граждан. Вернее, становление переживает гражданское самосознание, гражданская культура. Декларируется, что развитие демократии, становление гражданского общества предполагает переход от модели взаимоотношения власти и населения, построенной на вертикали власти с минимальным участием населения или отсутствием такого участия, к новой модели, которая базируется на совместном принятии решений. Но эти декларации не подкрепляются практикой.

Нам кажется, что основными на данный момент практическими задачами в сфере развития местного самоуправления (и, в первую очередь, территориального общественного самоуправления, соседских сообществ) является широкое освещение проблем и деятельности ТОСов⁸ в средствах массовой информации (и вообще информационное обеспечение их деятельности), а также, оказание помощи в обучении и повышении квалификации специалистов органов самоуправления. В решении этих задач

---

⁸ «Под территориальным общественным самоуправлением понимается самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения» (ФЗ № 131 от 06.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» ст. 27)

могут и должны принимать активное участие образовательные учреждения, – и в различных областях нашей страны такая работа уже проводилась и ведется.

Уже во второй половине 1990х годов началась реализации проектов местного самоуправления на основе соседских, территориальных сообществ, а в начале 2000х выделились города, во многих из которых ТОС теперь является неотъемлемой частью городской жизни, важнейшим полем социального партнерства между общественными организациями, властью и бизнесом (например, Пермь, Саратов, Омск, Тюмень). Здесь был наработан богатый опыт самоорганизации жителей на локальном уровне в партнерстве с местной властью; созданы Отделы по работе с ТОС в администрациях муниципалитетов (например, в Омске и Перми), специальные депутатские комиссии.⁹

В тот же период по всей стране были инициированы и профинансираны десятки проектов развития территориального общественного самоуправления. Эту деятельность активно финансировал Фонд «Евразия» (как Московский, так и Дальневосточный офисы). Несколько больших проектов профинансировали фонды Мотта, Форда, Сороса. Необходимо отметить и программы Московского Общественного Научного Фонда, Фонда Фридриха Науманна, CAF-Россия, Института экономики города.

К началу 2000х в разных уголках России были созданы различные центры Поддержки ТОС и соседских сообществ (в Перми, Омске, Саратове, Новосибирске, которые сформировали новую Сеть Соседских Сообществ («Три С»), объединившись вокруг существующего с 1994 года одного из основных

---

⁹ см. Шомина Е.С. Соседское сообщество – ТОС – МСУ // Глобальные проблемы развития местного самоуправления. – М.: Фонд «Российский общественно-политический центр», 2004.

учебно-методических Центров поддержки соседских сообществ – Народного Фонда.¹⁰

В Архангельской области первые ТОСы появились еще в 1990 гг., а на настоящий момент их насчитывается 1029. Здесь регулярно проводится межрегиональный фестиваль «ТОСы Поморья», в котором принимают участие активисты не только областных сообществ, но и ТОСов других регионов России. На площадке Интернет-портала территориального общественного самоуправления Архангельской области (<https://tos29.ru/>) и на странице «ТОСы Архангельской области» вКонтакте (<https://vk.com/club82210903>) активисты обмениваются информацией и опытом.

Подобные Сети Сообществ – и вообще виртуальные коммуникативные сети – могут стать основным инструментом поддержки активности гражданского общества в России. Гражданское сознание создается на основе мироощущения соседских сообществ, прообразов гражданских общин, – и здесь же берет начало процесс формирования гражданской идентичности, не противоречащий идентичности личностной или национальной, но прочно связанной с ними в одной системе понятий – в феномене политической нации.

Подобный принцип формирования гражданской идентичности делает возможным идеологическое преобладание сообщества граждан над аппаратом управления, – а именно на отсутствие такого преобладания чаще всего указывают, говоря о проблемах становления российской политической нации и

---

¹⁰ «Народный фонд» (см. <http://nfst.mccinet.ru/>) был серьезной научно-методической и информационной базой ТОС и всех разновидностей соседских сообществ и локальной самоорганизации жителей. Он оказал огромное влияние на развитие территориального общественного самоуправления в России. Разработанные в «Народном фонде» тренинги для лидеров ТОС, депутатов, советников, молодежных активистов пользовались большой популярностью.

формирования гражданской культуры: демократизация декларируется, но полного воплощения программы демократизации исследователи и общественные объединения не отмечают.

Что же затрудняет движение российского общества к демократическим принципам управления и самоуправления? Как нам кажется, основной причиной является отсутствие института соседского сообщества, общины, обладающей не только мировоззренческими особенностями, но и инструментами для управления своей экономической и политической жизнью.

Принадлежность к гражданской общине, являющаяся основой любого демократического общества, характеризуется, во-первых, правом владения недвижимостью на территории, принадлежащей общине, а во-вторых, правом участия в той или иной степени в обсуждении и решении вопросов внутренней и внешней политики, судах, законодательстве, выборах должностных лиц. То есть, на общем мировоззренческом уровне каждый член сообщества обозначен и как самостоятельный элемент (смысловой границей выступает право частной собственности), и как активный участник процесса выбора пути развития сообщества, и как ответственный за воплощение собственного выбора.

Именно через принадлежность к гражданской общине, через ежеминутное проживание гражданской ответственности, становится и развивается самосознание гражданина. На практике сформированное мировоззрение человека, видящего себя настоящим деятельным элементом социума, затем приводит и к не-декларативному представлению о демократичности и толерантности. Более того, современные информационно-коммуникационные технологии дают возможность реальной вовлеченности каждого члена такой гражданской общины в политические процессы, в которых сообщество принимает участие. Одновременно такая практика самоуправления дает возможность выработки навыка контроля за претворением в практику

решений, принятых сообществом, – то есть, действительно становится шагом на пути к прямой демократии.

Библиографический список

1. Антипов К.А. Потенциал организации местных сообществ на муниципальном уровне // Десятые Ковалевские чтения / Материалы научно-практической конференции 13-15 ноября 2015 года. / Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. – СПб.: Скифия-принт, 2015. – 2248 с.
2. Курочкин А.В., Шерстобитов А.С. Политика и государственное управление в условиях сетевого общества. – СПб: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2012. – 151 с.
3. Мухин М.А., Урасова А.А. Территориальное общественное самоуправление как механизм развития территории в современных условиях // ARS ADMINISTRANDI. – 2016. – №2. – с. 117-127
4. Согомонов А. Опаздывать и бежать: через «соседство» к новой «идее нации» // Логос. – 2006. – №2. – с. 167-172
5. Территориальное общественное самоуправление как основа развития территорий / Отв. ред. А.А. Ларичев, А.В. Баталин. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2017. – 186 с.
6. Чекавинский А.Н., Ворошилов Н.В. Территориальное общественное самоуправление как институт развития на муниципальном уровне // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – №6. – с. 153-168
7. Федосов П.А. Европейские модели государственного управления: общее и особенное // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2010. – Т. 3, выпуск 3. – с. 51-59
8. Хвощев В.Е., Нетруненко Ю.И. Развитие местного самоуправления в контексте политических преобразований постсоветского периода // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2006. – № 17 (72). – С. 161-166.

9. Шомина Е.С. Соседское сообщество – ТОС – МСУ // Глобальные проблемы развития местного самоуправления. – М.: Фонд «Российский общественно-политический центр», 2004.

УДК 332-145

Яковлева О.С. Анализ демографической ситуации на рынке труда Республики Саха (Я)

Analysis of the demographic situation in the labor market of the RS (Y)

Яковлева Оксана Спартаковна

старший преподаватель кафедры экономики труда и социальных отношений Финансово-экономического института

Северо-восточного федерального университета им.М.К. Аммосова
Yakovleva Oksana Spartakovna

Senior Lecturer of the Department of Labor Economics and Social Relations of the Financial and Economic Institute
Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov

Аннотация. В данной статье проведен анализ демографической ситуации за пять лет, показано влияние социально-экономических изменений на демографическую ситуацию в РС (Я). Результаты данного исследования могут быть применены для изучения дисциплины по качеству жизни, а также для дальнейшего исследования.

Ключевые слова: демографическая ситуация, прирост населения, естественный прирост, рынок труда, уровень жизни.

Abstract. In this paper, an analysis of the demographic situation for five years, the impact of socio-economic changes on the demographic situation in the RS (Y).

Keywords: demographic situation, population growth, natural increase, labor market, standard of living.

Социально-экономическое развитие региона во многом определяется демографическими процессами, происходящими на его территории. Демографические структуры влияют на воспроизводство трудовых ресурсов, занятость и безработицу, уровень и распределение доходов населения, формирование платежеспособного спроса и социальной поддержки населения.

Ухудшение демографической ситуации в России с начала 1990-х годов повлияло на ухудшение почти всех показателей населения. Особенно активные процессы депопуляции разворачиваются в регионах Севера и Дальнего Востока, которые до недавнего времени были зоной широкого экономического развития. Медленный рост был замещен быстрым оттоком населения.

Сбалансированное развитие регионов: тенденции, проблемы и перспективы:
сборник научных трудов по материалам

I Международной научно-практической конференции
СЕКЦИЯ 1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Бедственное положение населения во время перехода к рыночной экономике напрямую сказалось на миграционных процессах. Сокращение производства, закрытие предприятий, рост безработицы, снижение уровня жизни большинства населения и неудовлетворительное состояние социальной инфраструктуры сделали работу в Республике Саха (Якутия) экономически непривлекательной. Качество жизни большинства населения резко ухудшилось, диспропорции на рынке труда ухудшились, неконтролируемость миграционных процессов увеличилась, что привело к значительным миграционным потерям населения. Якутия из региона, традиционно привлекающая население, стала областью интенсивного миграционного оттока, который напрямую повлиял на ее демографическую динамику. [5]

Происходящие социально-экономические изменения в России отразились на демографическую ситуацию и в Якутии.

В Республике Саха (Якутия) естественный прирост населения сохранился, но в последние два года отмечается снижение коэффициента естественного прироста на 1000 человек населения по сравнению с предыдущим годом. Так, показатель в 2016 году по сравнению с 2015 годом число родившихся снизился на 11,6% и естественный прирост составил 7,6% (Таблица 2.5).

За последние 5 лет естественный прирост населения Республики Саха снизился на 0,9% и в 2016 году наблюдается самый низкий показатель. Естественный прирост РС (Я) в 2016 году уменьшился на 781 человек, чем 2012 год. С 2014 года естественный прирост населения идет на спад (Рисунок 2.2).

Таблица 1.

Родившиеся, умершие и естественный прирост населения РС (Я) за 2012-2016

гг.

Годы	Всего, человек				На 1000 человек населения			Число умерших детей в возрасте до 1 года на 1000 родившихся
	Число родившихся	число умерших - всего	в т.ч. детей в возрасте до 1 года	естественный прирост	родившихся	умерших - всего	естественный прирост	
Все население								
2012	16998	8918	162	8080	17,8	9,3	8,5	9,6
2013	16704	8351	160	8353	17,5	8,7	8,8	9,6
2014	17010	8209	136	8801	17,8	8,6	9,2	8,0
2015	16345	8165	125	8180	17,1	8,5	8,6	7,6
2016	15352	8053	112	7299	16,0	8,4	7,6	7,2

Число родившихся в 2012-2016 годах снизилась (кроме 2014 года): если в 2012 году оно составило 16998 человек, то в 2016 году – 15352. В 2016 году показатель по сравнению с 2012 годом снизился на 1,8% и составил 15352 человека; коэффициент рождаемости в 2012 году - 17,8, в 2016 г. – 16,0% (Рисунок 1.).

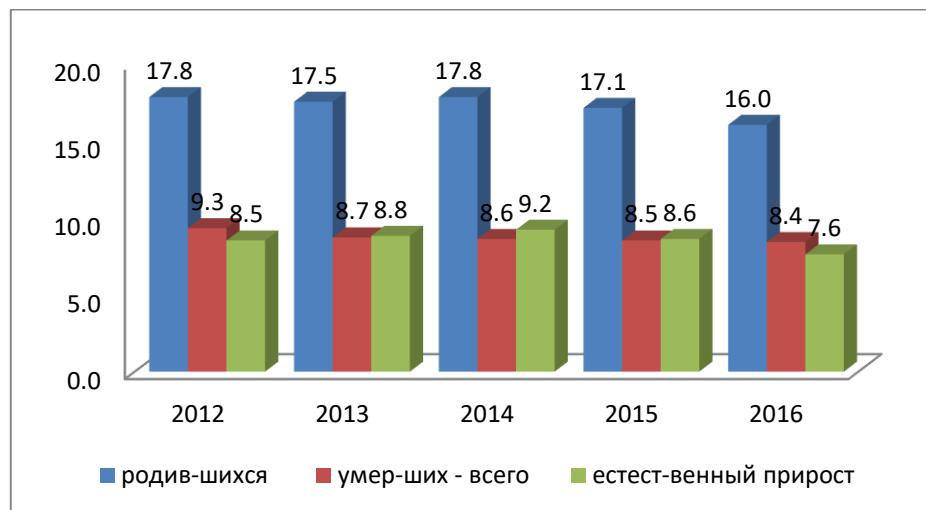

Рисунок 1. Родившиеся, умершие и естественный прирост населения РС (Я) за 2012-2016 гг.

По предварительным данным, в 2016 году республика занимала 9-ое место среди регионов Российской Федерации по данному показателю (после Чеченской Республики, Республики Ингушетия, Республики Тывы, Республики Дагестан, Ямало-Ненецкого автономного округа, Ненецкого автономного округа, Ханты-Мансийского автономного округа – Югра, Республики Алтай).

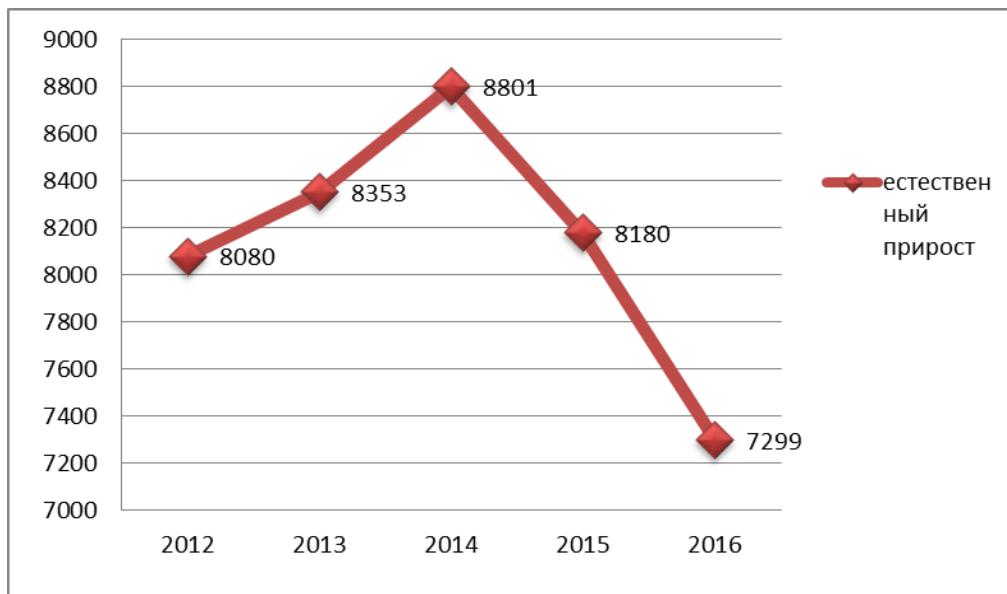

Рисунок 2. Естественный прирост РС (Я) (2012-2016гг.)

Принятие различных мер поддержки семей с детьми, в том числе учреждение материнского (семейного) капитала, стало одной из причин роста уровня рождаемости. Так, за 2012-2014 годы число детей, родившихся третьими и более по очередности рождения, увеличилось с 4459 до 5083 детей, их доля в общем числе родившихся – с 21 до 23% (Таблица 2.).

Таблица 2

Родившиеся живыми по очередности рождения

	Родившиеся живыми, всего, человек	в том числе по очередности рождения ребенка:					
		первые	вторые	третьи	четвертые	пятые и более	неизвестно
2012	16998	6603	5696	3014	920	525	240
2013	16704	6142	5699	3049	1051	639	124
2014	17010	5945	5963	3248	1104	731	19
2015	16345	5562	5867	3147	1087	638	17
2016	15352	5048	5415	3069	1143	654	23

Анализ динамики численности населения в Республике Саха (Якутия), показывает, что за период с 2013 – 2016г. численность населения растет. Если сравнить 2013г. и 2016г., то в 2016 году численность населения выросла на 8000 человек (Рисунок 2.).

«На характер воспроизводства населения решающее воздействие оказывает рождаемость, именно от нее главным образом зависит процесс замещения поколений. Республика Саха (Якутия) характеризуется относительно высокими показателями рождаемости по сравнению со средним российским уровнем и многими другими российскими субъектами.

На изменение числа рождений значимое влияние оказывает возрастная структура населения. Особого внимания заслуживает изменение доли женщин, находящихся в активном репродуктивном возрасте 20-35 лет. В настоящее время в возрасте наиболее благоприятном для рождения детей находится многочисленное поколение родившихся в девяностые годы прошлого века, поэтому структурный фактор сейчас играет свою положительную роль». [1]

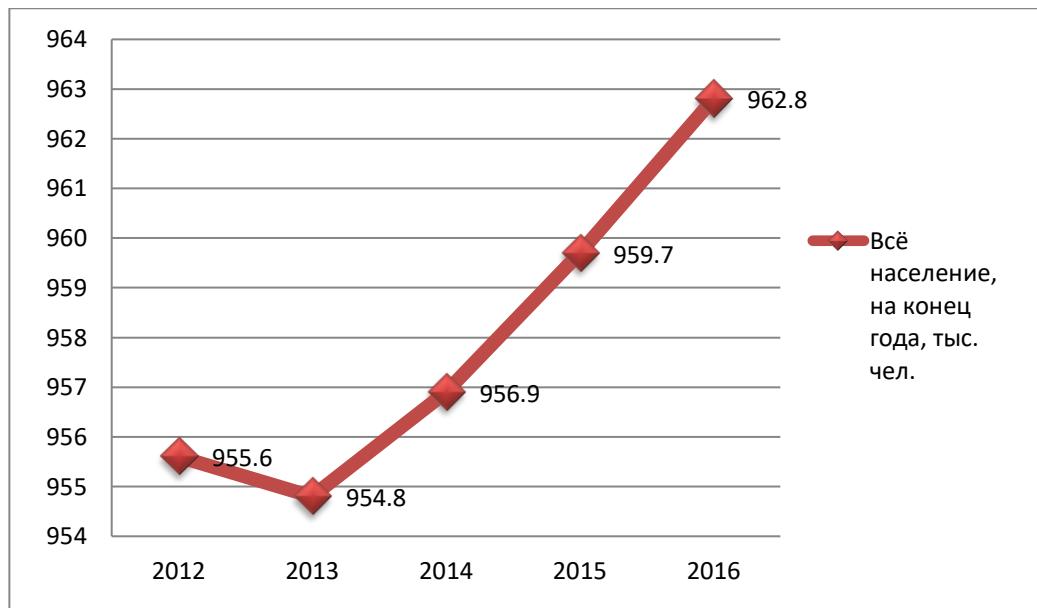

Рисунок 3. Всё население Якутии за 2012-2016гг.

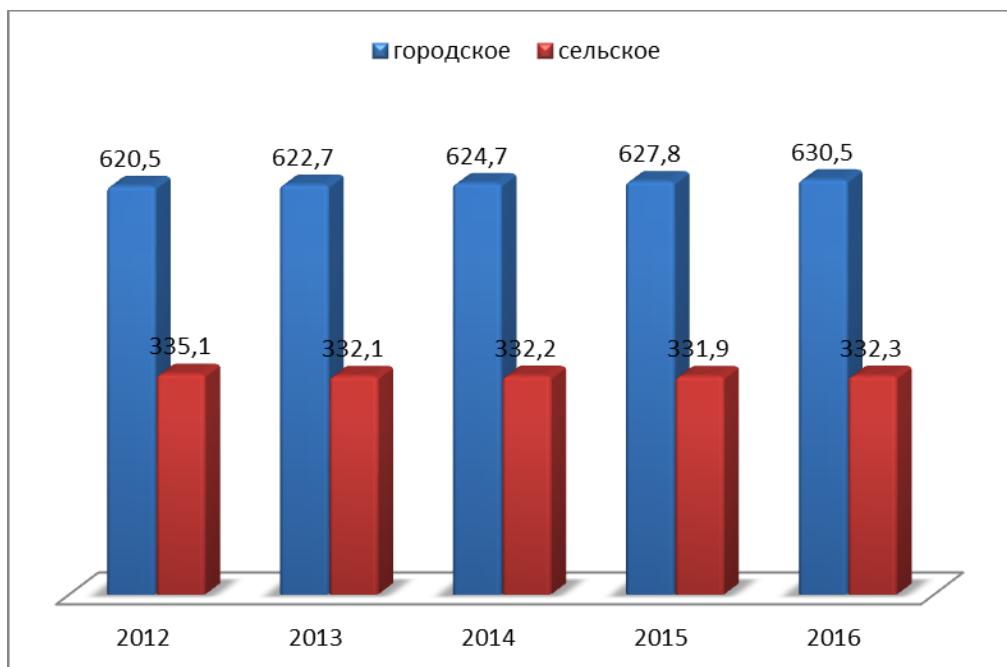

Рисунок 4. Общая численность городских и сельских населений (2012-2016гг.)

Городское население по сравнению за 2012 по 2016 гг. выросла на 10000 человек, а сельское население идет на спад. Уменьшение численности

сельских районов не компенсирует миграционные потери сельского населения. Миграционные потери больше связаны с притоком сельского населения в городские районы республики (Рисунок 3.).

Таблица 3.

Смертность населения и продолжительность жизни за 2012 – 2016 годы

	Смертность населения (число умерших на 1000 человек населения)	Младенческая смертность (число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся живыми)	Материнская смертность (число умерших от осложнений беременности, родов и послеродового периода на 100000 родившихся живыми)	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)
2012	9,3	9,6	29,4	67,93
2013	8,7	9,6	18	69,13
2014	8,6	8	29,4 ³⁾	69,81
2015	8,5	7,6	24,5	70,29
2016	8,4	7,2	-	70,84

В 2012-2016 годах уровень смертности населения снижался и достиг в 2016 году минимального значения - 8,4 человека на 1000 населения.

Снижение показателей смертности привело к росту ожидаемой продолжительности жизни населения – с 67,9 лет в 2012 году до 70,8 лет в 2016 году (по предварительным данным). Однако, по сравнению с Россией показатели ниже (по России – 71,9 года) (Таблица 3.).

В структуре причин смертности, как и в России в целом, основными причинами смерти остаются болезни системы кровообращения.

Таблица 4.

Браки и разводы населения за 2012-2016 годы

Годы	Браки	Разводы	на 1000 человек населения	
			браков	разводов
Все население				
2012	7880	4316	8,2	4,5
2013	8196	4631	8,6	4,8
2014	7931	4489	8,3	4,7
2015	7668	4087	8,0	4,3
2016	6296	4159	6,5	4,3

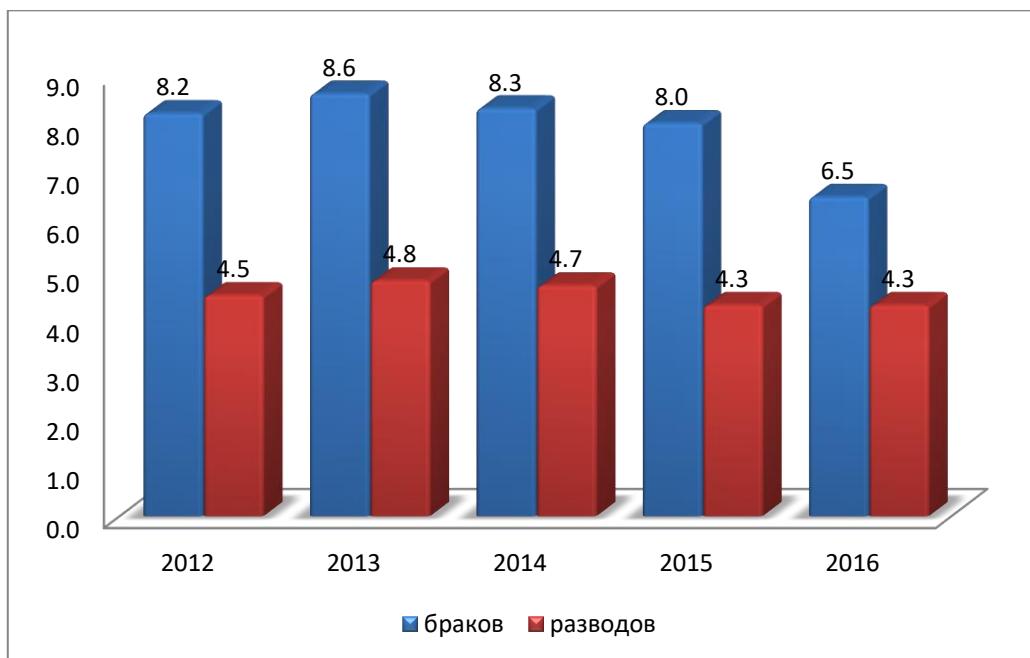

Рисунок 5. Браки и разводы на 1000 человек населения (2012-2016гг.)

Начиная с 2011 года в статистический учет долгосрочной миграции населения были включены также лица, зарегистрированные по месту пребывания на срок 9 месяцев и более.

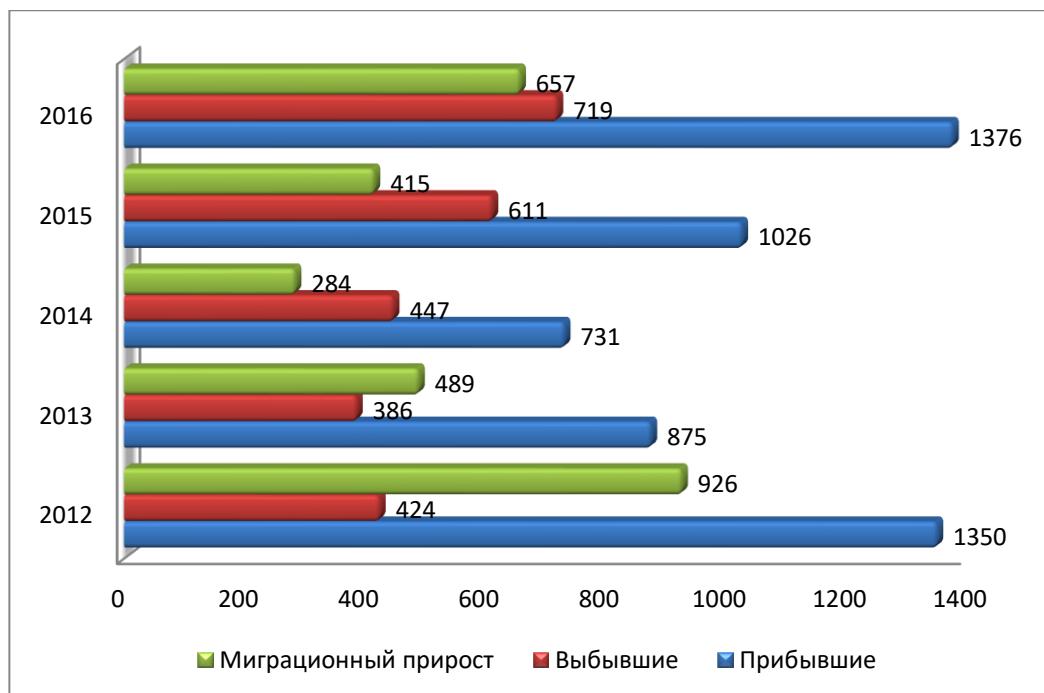

Рисунок 6. Миграционный прирост в РС (Я) (2012-2016гг.)

С 2012-2014 резко уменьшился приток иностранных граждан в Республику Саха (Якутия), это связано с уменьшением количества иностранных граждан, въехавших в Республику с целью работы. В условиях растущего спроса на дешевую рабочую силу можно прогнозировать увеличение численности мигрантов. С 2015 года наблюдается рост мигрантов в Республике Саха (Якутия). За последние пять лет, в 2014 году отмечается самый низкий показатель (Рисунок 6.).

Но, несмотря на положительные изменения необходимо создать все условия для реализации механизмов социальной поддержки семей, желающих иметь два или более ребенка, также необходимо создавать рабочие места и обучать специалистов по тем специальностям, которые пользуются спросом на рынке труда, что позволит стабилизировать ситуацию на рынке труда республики.

Библиографический список

1. Миграционные процессы в республике Саха (Якутия) С. А. Сукнева. Пространственная Экономика. 2008. № 1. С. 62–77
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). <http://sakha.gks.ru>
3. Трыканова, С. А. Организационно-правовое регулирование миграции в России и Европе. Сравнительный анализ / С.А.Трыканова. - Москва: МПСИ, МОДЭК, 2012. - 192 с.
4. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>
5. Демографические процессы в Якутии: Проблемы и перспективы. <http://kilouma.ru/safia/demograficheskie-processi-v-yakutii-problemi-i-perspektivi/main.html>
6. Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. ИА «ГАРАНТ» URL: <http://base.garant.ru/195521/#ixzz2v838ycYF>
7. Основные факторы, на демографическую ситуацию в стране. www.studfiles.ru
8. Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия). 2015: Стат. сб. / Саха (Якутия) стат.
9. Демографические процессы в Якутии: Проблемы и перспективы. <http://kilouma.ru/safia/demograficheskie-processi-v-yakutii-problemi-i-perspektivi/main.html>
10. Распределение квот на РВП на 2017 год: квоты на получение разрешения на временное проживание в России. <http://migrantmedia.ru/raspredelenie-kvot-na-rvp-na-2017-god-kvoty-na-poluchenie-razresheniya-na-vremennoe-prozhivanie-v-rf/>
11. Яковлева О.С. Анализ гендерного разделения на рынке труда Республики Саха (Якутия) // Экономика труда. – 2017. – Том 4. – № 1. – doi: 10.18334/et.4.1.37625
12. Еременко Г.В. Влияние демографических и миграционных потоков на рынок труда в РС (Я) // Современные исследования социальных проблем. – 2014. – № 2 (34). doi: 10.12731.2218-7405-2014-2-9

СЕКЦИЯ 2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА

УДК 631.16

Герасименко О. А., Решетило Л. С. Оценка текущего финансового положения сельскохозяйственных организаций Краснодарского края

Assessment of the current financial situation of agricultural organizations in the Krasnodar Territory

Герасименко Ольга Анатольевна

канд. экон. наук, доцент кафедры финансов
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина»

Решетило Лейла Султановна

Магистрант, факультет «Финансы и кредит»,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина»

Gerasimenko Olga Anatolievna

Cand. of Ec. Sc., Associated Professor, Department of Finance
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State
Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Reshetilo Leila Sultanovna

Graduate Student, Faculty of Finance and Credit,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State
Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы сложившегося финансово-экономического состояния сельскохозяйственной отрасли Краснодарского края. Проведена оценка состава и структуры баланса сельскохозяйственных организаций Краснодарского края. Проанализировано государственное воздействие на отрасль с целью ее вывода из кризисного состояния.

Ключевые слова: сельское хозяйство, финансовое состояние, платежеспособность, финансовая устойчивость, финансовое оздоровление.

Abstract. The article deals with the current financial and economic situation in the agricultural sector of the Krasnodar Territory. The composition and structure of the balance of agricultural organizations of the Krasnodar Territory was assessed. The state impact on the industry has been analyzed with the purpose of its withdrawal from the crisis state.

Keywords: agriculture, financial condition, solvency, financial stability, financial recovery.

Высокоэффективный аграрный сектор является основой материального и социального благополучия общества, без которого невозможно устойчивое развитие и сохранение национальной продовольственной безопасности страны.

В агропромышленном комплексе Кубани сегодня функционирует свыше 7 тыс. предприятий различных форм собственности, в том числе более 600 крупных и средних. Всего в АПК края занято около 400 тысяч человек [12].

Краснодарский край является одним из ведущих регионов, который обеспечивает продовольственную безопасность государства. Развитие сельского хозяйства играет ведущую роль в экономике нашего региона. Наибольшее распространение получило растениеводство, особенно зерновое производство. Доля других отраслей в структуре агропромышленного комплекса гораздо меньше. В настоящее время наметилась позитивная тенденция к росту сельскохозяйственного производства. В первую очередь это обусловлено совершенствованием ценовой политики и кредитного механизма, а также увеличением объема выделяемых на развитие комплекса бюджетных ассигнований [5, 13, 14]. В долгосрочной перспективе конкурентоспособность сельскохозяйственной отрасли Краснодарского края будет расти, причем как на российском, так и на международном рынках.

Однако этим позитивным сдвигам предшествовал период кризиса в отрасли.

Так, к 2003 г. уровень финансового состояния сельскохозяйственных организаций стал критическим, что потребовало принятия определенных государственных мер. Прошло уже пятнадцать лет с момента принятия Федерального закона № 83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» от 09.06.2002 г. на основании которого была разработана Методика расчета показателей финансового

состояния сельскохозяйственных товаропроизводителей [6, 9, 15]. Отличие новой редакции от первоначальной заключается только в условиях выдачи кредитов и документации по оформлению, а оценочная «Таблица расчета коэффициентов для отнесения сельскохозяйственных товаропроизводителей к группам финансовой устойчивости должника» остается без изменений. Мы в указанной таблице изменили только размещение коэффициентов и их бальную оценку от меньшего к большему, как принято в статистике при выделении групп по группировочному признаку.

Нами проведен анализ динамики и структуры баланса сельскохозяйственных организаций Краснодарского края, который представлен в таблице 1. Анализ показывает, что за исследуемый период после принятия упомянутых выше государственных документов, при сокращении площади сельскохозяйственных угодий в сельскохозяйственных организациях в 2015 г. по сравнению с 2002 г. на 20,5 % общая сумма валюты баланса возросла в 6,7 раз, а по сравнению с 2005 г. при сокращении площади сельхозугодий с на 16,7 % – в 2,9 раз.

Такие преобразования обусловлены главным образом принятymi мерами по улучшению финансового состояния сельскохозяйственных организаций [2, 3, 4].

Таблица 1

Динамика и структура баланса сельскохозяйственных организаций Краснодарского края

Показатель	2002 г.		2005 г.		2010 г.		2015 г.		Отношение в % (разах)		
	млн. руб.	%	2005 г. к 2002 г.	2010 г. к 2005 г.	2015 г. к 2010 г.						
Итого по разделу I	31184,8	56,8	35485,4	49,2	101858,0	48,4	178055,2	48,5	5,7 раз	2,9 раз	174,8
Запасы	17262,6	31,5	24334,7	33,8	55528,9	26,4	86518,6	23,5	5,0 раз	2,3 раз	155,8
НДС	1205,6	2,2	812,8	1,1	367,0	0,17	511,3	0,14	42,4	3,3 раз	139,3
Дебиторская задолженность	382,0	7,0	7592,1	10,5	28647,2	13,6	60605,9	16,5	198,6	3,8 раз	2,1раз
Финансовые вложения	43,1	0,08	1841,5	2,6	18869,2	9,0	25502,5	6,9	5,9 раз	10,2 раз	135,2
Денежные средства	625,2	1,1	1111,1	1,5	3628,6	1,7	11899,1	3,2	19,0 раз	3,3 раз	3,3 раз
Прочие	137,4	0,25	241,3	0,3	482,2	0,23	956,4	0,26	7,0 раз	2,0 раз	198,3
Итого по разделу II	23678,6	43,2	36650,7	50,8	108521,4	51,6	189429,6	51,5	8,0 раз	3,0 раз	174,6
Итого по разделу III	35947,6	65,5	40720,5	56,5	90088,4	4208	191315,9	52,1	5,3 раз	2,2 раз	2,1 раз
Итого по разделу IV	3615,6	6,6	8732,8	12,1	48069,9	22,9	82208,6	22,4	22,7 раз	5,5 раз	171,1
Краткосрочные кредиты и займы	3298,8	6,0	10431,6	14,4	47925,4	22,8	51984,3	14,1	15,8 раз	4,6 раз	108,5
Кредиторская задолженность	11663,4	21,3	10647,6	14,8	21828,5	10,4	40151,3	10,9	3,4 раз	2,0 раз	183,9
Прочие	-	-	-	-	-	-	331,6	0,09	-	-	-
Итого по разделу V	15300,2	27,9	22682,8	31,4	72198,9	34,1	93960,2	25,6	6,1 раз	3,2 раз	130,1
Баланс	54863,4	100,0	72136,1	100,0	210357,9	100,0	367484,7	100,0	6,7 раз	2,2 раз	178,7

Не в последнюю очередь, это произошло и в результате сокращения числа убыточных хозяйств в составе сельхозтоваропроизводителей, реорганизованных в фермерские хозяйства или хозяйства индивидуальных предпринимателей. Как видно из таблицы 3, структура баланса изменилась позитивно. Если в 2002 г. внеоборотные активы составляли 56,8 % в структуре баланса, то в 2015 г., только 48,5 %. Доля оборотных активы соответственно возросла с 43,2 % до 51,5 %, что говорит о повышении мобильности имущества и оборачиваемости всего капитала [1, 7].

В структуре оборотных средств в 2002 г. самый большой удельный вес занимали запасы (31,5%), тогда как в 2015 г. они составили только 23,5%, что говорит об улучшении их использования и ускорении оборачиваемости.

Весьма существенную долю оборотных активов занимает краткосрочная дебиторская задолженность. В 2002 г. она составила 70 % стоимости оборотных активов, а в 2005 г., в 2010 г. и в 2015 г. соответственно – 10,5 %, 13,6 %, и 16,5 %.

Об улучшении финансового состояния сельскохозяйственных организаций края говорят и такие данные как увеличение доли краткосрочных финансовых вложений в общей сумме оборотных активах с 0,08 % в 2002 г. до 6,9% в 2015 г., а так же доли денежных средств с 1,1 % до 3,32 % соответственно.

В структуре пассива сельскохозяйственных организаций Краснодарского края несколько снизилась доля капитала и резервов, но остается в пределах допустимой финансовой устойчивости.

Сокращение доли капитала и резервов с 65,5 % в 2002 г. до 52,1 % в 2015 г. связано с ростом доли долгосрочных кредитов и займов с 6,6 % до 22,9 %, а краткосрочных кредитов и займов, соответственно, с 6,0 % до 22,8 %. Положительным моментом является и то, что доля краткосрочной кредиторской

задолженности уменьшилась с 21,3 % до 10,9 %.

Соотношение между дебиторской и кредиторской задолженностью свидетельствует не в пользу улучшения финансового состояния сельскохозяйственных организаций. Так в 2002 г. удельный вес кредиторской задолженности по отношению к дебиторской составил 21,3% / 7,0%, а в 2015 г. только 10,4 % / 13,6% или соответственно, 1/3 и 1/0,76. Таким образом в начале исследуемого периода средства кредиторов использовались лучше, чем в конце.

В сельском хозяйстве кругооборот оборотного капитала имеет специфические черты, которые обусловлены сезонностью производства, длительностью технологического цикла, относительно невысокую рентабельность активов [8, 10, 11]. В сельскохозяйственных организациях Краснодарского края по итогам 2015 г. рентабельность активов составила 10,6 %, что выше, чем в 2013 г. и 2014 г. на 9,5 и 6,1 процентных пункта соответственно.

На протяжении последних нескольких лет функционирования в условиях секторальных санкций сельскохозяйственная отрасль показывает уверенный рост [6]. В 2016 г. в хозяйствах всех категорий было произведено сельхозпродукции на 5626 млрд. рублей, что на 4,8 % больше, чем в предыдущем году. В частности, в декабре 2016 г. сельхозпроизводство в действующих ценах, по предварительной оценке, составило 230,1 млрд. рублей (рост на 3,4% по сравнению с декабрям 2015 г.). Однако в наступившем 2017 г. объем инвестиций в российское сельское хозяйство может впервые за шесть лет сократиться по некоторым прогнозам сразу на 7 % – до 490 млрд. руб. Такие негативные тенденции в отрасли связывают с сокращением господдержки, насыщением внутренних рынков и ограничениями экспорта.

В 2017 г., согласно действующему бюджету, господдержка отрасли

должна сократиться на 11 %, до 214 млрд. руб., в 2018 г. – на 8,3 %, до 196,2 млрд. руб., а в 2019 г. – на 1,9 %, до 192,3 млрд. руб.

Негативно на инвестиционную привлекательность отрасли отражается не столько сокращение объемов господдержки, сколько пока не до конца понятный новый механизм льготного кредитования и объединение субсидий. Продолжающееся снижение покупательной способности населения также отражается на динамике развития АПК. По данным Росстата, цены на продукты в 2016 г. выросли на 4,6 %, доходы населения за тот же период сократились на 5,9 % в реальном выражении.

За 2016 г. сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) сельскохозяйственных организаций Краснодарского края в действующих ценах составил 42,628 млрд. рублей. (238 организаций получили прибыль в размере 44,281 млрд. рублей, 19 организаций имели убыток на сумму 1,653 млрд. рублей).

По итогам работы за 2016 г. доля прибыльных организаций в сельском хозяйстве Краснодарского края составила 92,6 %, что на 3,1 процентных пункта больше, чем за аналогичный период 2015 г. Отмечено снижение доли убыточных сельскохозяйственных организаций (с 10,5 % в 2015 г. до 7,4 % в 2016 г.), который сопровождается существенных снижением полученного ими убытка – на 69,3 % по сравнению с 2015 г.

Из общего количества сельскохозяйственных организаций края 14 имеют просроченную кредиторскую задолженность на общую сумму 436,4 млн. руб., причем большая ее часть – 234,1 млн. руб. приходится на задолженность перед поставщиками и подрядчиками, остальная относится к задолженности перед бюджетами всех уровней и внебюджетными фондами (132,2 млн. руб. и 69,5 млн. руб. соответственно). Просроченная задолженность по полученным кредитам банков и займам на конец декабря 2016 г. составила 2178,8 млн.

руб., что занимает 40,5 % от общей суммы просроченной задолженности организаций всех видов экономической деятельности. Тридцать сельскохозяйственных организаций края имеют на балансе просроченную дебиторскую задолженность на общую сумму 776 млн. руб. Подобная ситуация не может не оказывать негативного воздействия на экономическое и финансовое состояние контрагентов таких организаций.

По итогам работы за январь-ноябрь 2016 г. доля прибыльных организаций в сельском хозяйстве Краснодарского края составила 91,8 %, что на 1,9 процентных пункта больше, чем за аналогичный период 2015 г. Прибыль этих организаций составила 39748,2 млн. руб. или 87,5 % к январю-ноябрю 2015 г. Отмечен рост доли убыточных сельскохозяйственных организаций, который сопровождается существенным снижением полученного ими убытка – на 52,7 % по сравнению с 2015 г.

Все это в конечном итоге обуславливает низкую платежеспособность, дефицит собственных оборотных средств и сильную зависимость от заемных источников финансирования, о чем свидетельствуют данные, приведенные в таблице 2.

Таблица 2

Отдельные показатели финансовой устойчивости и платежеспособности сельскохозяйственных организаций Краснодарского края (на конец года), %

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Коэффициент текущей ликвидности	126,5	130,6	140,4
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-26,3	-28,4	-20,1
Коэффициент автономии	32,4	33,1	37,6

Особую озабоченность вызывает хотя и повышающееся в динамике, но продолжающее оставаться отрицательным значение коэффициента

обеспеченности собственными оборотными средствами.

В свою очередь низкая платежеспособность затрудняет доступ к кредитным ресурсам, что сказывается на относительно невысоком значении коэффициент автономии.

Величина чистого оборотного капитала, определяемая по балансу организации как разница между текущими активами и текущими пассивами, оказывает непосредственное влияние не только на эффективность механизма управления оборотным капиталом организации, но и на уровень ее финансовой устойчивости [7].

На 1 января 2017 г. в программу финансового оздоровления включено 11 предприятий. Заключены соглашения о реструктуризации долгов: по основному долгу на сумму 107,2 млн. рублей, по пеням и штрафам на сумму 46 млн. рублей, в т. ч. списано единовременно пеней и штрафов на сумму 61,2 млн. рублей. В результате проведения постоянного контроля исполнения должниками своих обязательств по своевременной уплате текущих платежей, в настоящее время расторгнуто соглашение о реструктуризации долгов, в связи с невыполнением условий реструктуризации, на сумму 1531,7 млн. руб.

Таким образом, выход отрасли из кризиса и рост индексов сельскохозяйственного производства связаны с регулирующей функцией государства в области совершенствования ценовой политики и кредитного механизма, а также увеличением объема выделяемых бюджетных ассигнований на развитие агропромышленного комплекса Краснодарского края.

Библиографический список

1. Андрюкова Н. А. Влияние стратегии финансирования оборотных активов на показатели ликвидности сельскохозяйственной организации / Н. А.

Андрюкова, О.А. Герасименко / В сборнике: Современная наука: теоретический и практический взгляд. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 4-х частях. 2016. – С. 14-18.

2. Герасименко О. А. К проблеме определения оптимального размера чистого оборотного капитала сельскохозяйственных организаций / О.А. Герасименко, А.Э. Барабаш, А.В. Рыкулина // Международные научные исследования. –2017. № 1 (30). – С. 41-44.

3. Герасименко О. А. Проблемы управления оборотным капиталом организаций АПК / О.А. Герасименко, Е.В. Гладченко, Ю.О. Смирнова // Экономика и предпринимательство. – 2016. № 12-2 (77-2). – С. 970-974.

4. Герасименко О. А. Роль и значение оценки финансового состояния организации в разработке финансовой политики / О. А. Герасименко, В. С. Сидельникова // В сборнике: Общество и экономика постсоветского пространства Международный сборник научных статей. Ответственный редактор А.В. Горбенко. – 2014. – С. 30-34.

5. Герасименко О. А. Устойчивое финансовое состояние сельскохозяйственных организаций – залог продовольственной безопасности / О. А. Герасименко, О. В. Герасименко, Ю. А. Чубукина, С. В. Шпаченко // Экономика и предпринимательство. – 2017. № 2-2 (79-2). – С. 461-466.

6. Герасименко О. А., Герасименко О. В. Современное состояние и механизм управления оборотными активами. Региональный аспект. – Beau Bassion, Mauritius: LAP LAMBERT, 2017. – 129 с.

7. Герасименко О. А., Герасименко О. В. Финансовый менеджмент : Учебное пособие / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина. – Казань: Изд-во «Бук», 2017. – 172 с.

8. Герасименко О. В. Актуальные проблемы оценки финансовой

устойчивости организации на современном этапе/Герасименко О. В./В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Ответственный за выпуск: А. Г. Кощаев. 2016. – С. 1002 -1003.

9. Герасименко О. В. Устойчивое финансовое состояние сельскохозяйственного предприятия – условие его непрерывного и эффективного функционирования/В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса отв. за вып. А. Г. Кощаев. 2016. – С. 668-669.

10. Коровайная Е. М. Сравнительный анализ результатов прогнозирования банкротства организации/Е. М. Коровайная, О. В. Герасименко//В сборнике: Проблемы, перспективы и направления инновационного развития науки сборник статей Международной научно - практической конференции: в 3 -х частях. – 2016. – С. 82 -88.

11. Липчиу Н.В. КОРПОРАТИВНЫЕ ФИНАНСЫ/Липчиу Н.В., Герасименко О.А., Липчиу К.И., Липчиу А.И., Шевченко Ю.С., Захарян А.В., Юрченко А.А., Носаленко П.А., Тюпакова Н.Н., Бочарова О.Ф./Учебное пособие для бакалавров и магистров, обучающихся по направлению подготовки «Экономика» / Под редакцией Н.В. Липчиу. Москва, 2012.

12. Масливец В.А., Герасименко В.Н., Макаренко С.А. Промежуточные посевы – фактор биологизированного рисоводства / В.А. Масливец, В.Н. Герасименко, С.А. Макаренко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 103. – С. 1245-1253.

13. Обеспечение устойчивого развития организаций аграрного сектора: коллективная монография /Липчиу Н. В., Захарян А. В., Шевченко Ю. С., Юрченко А. А., Липчиу А. И., Федотова Ю. Э., Герасименко О. А., Герасименко О. В., Липчиу К. И., Неводова И. А., Чапурко Я. Я., Бочарова О. Ф., Носаленко П.

А., Халяпин А. А., Улыбина Л. К., Сигидова С. И., Васильченко Е. И., Окорокова О. А., Чёрная О. А., Блохина И. М. и др. / Под редакцией Н. В. Липчиу. – Краснодар, 2014.

14. Оценка основных механизмов формирования финансовой устойчивости развития организаций аграрного сектора экономики Краснодарского края: Коллективная монография / Бут В.В., Блохина И.М., Бочарова О.Ф., Васильченко Е.И., Герасименко О.А., Захарян А.В., Липчиу Н.В., Неводова И.А., Окорокова О.А., Сигидова С.И., Халяпин А.А. и др. / Под редакцией Н.В. Липчиу. – Краснодар, 2013. Сер. 90 лет Кубанскому ГАУ

15. Яковлева А. А., Герасименко О. В. Мероприятия, способствующие увеличению финансовой устойчивости предприятия/В сборнике: Экономика. Теория и практика. Перспективы XXI века. Материалы международной научно-практической конференции. 2014. – С. 126-133.

УДК 31

Яшкин А.В. Оценка конкурентоспособности аграрных территорий Северо-кавказского федерального округа

Assessment of competitiveness of agrarian territories of the north-caucasian federal district

Яшкин А.В.

к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Yashkin A.V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management
Russian Economic University. G.V. Plekhanova

Аннотация. В статье рассматриваются показатели конкурентоспособности аграрных территорий северо-кавказского федерального округа. Даётся общая оценка федерального округа и его агроклиматических ресурсов. Анализируется поголовье сельскохозяйственных животных и птицы, энергетические мощности и урожайность.

Ключевые слова: аграрные территории, северо-кавказский федеральный округ, конкурентоспособность.

Abstract. The article examines the competitiveness indicators of the agrarian territories of the North-Caucasian Federal District. The general estimation of the federal district and its agro-climatic resources is given. The number of livestock and poultry, energy capacity and yield are analyzed.

Keywords: agricultural area, North Caucasian Federal District, competitiveness.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-02-00030

Северо-Кавказский федеральный округ расположен на юге европейской части России, в центральной и восточной части Северного Кавказа. Климатические условия разнообразны. На севере климат умеренно континентальный, среднегодовая температура составляет 9°C, среднегодовое количество осадков - 520 мм. Лето обычно сухое и жаркое. В низкогорной части региона умеренно теплый климат. Средняя зимняя температура воздуха -3,4°C. Среднегодовое количество осадков 650-700 мм. В среднегорной зоне климат умеренно влажный. Зима здесь длится около четырех месяцев. Климат

высокогорья на высоте 2000-4000 м умеренно холодный со среднегодовой температурой 2-4С и безморозным периодом 80-125 дней. Осадков в год выпадает до 2000 мм.

В состав Северо-Кавказского федерального округа входит семь субъектов Российской Федерации, с общей площадью 170,8 тыс. км² и численностью населения 9,5 млн. человек (таблица 1).

Таблица 1

Площадь и численность населения в Северо-кавказском федеральном округе

Субъект федерации	Численность населения, тыс. чел.		Площадь, тыс. км ²	
	всего	на 1 км ²	всего	в том числе посевная площадь
Республика Дагестан	2910,2	57,86	50,3	3,59
Республика Ингушетия	412,5	117,87	3,5	0,55
Кабардино-Балкарская Республика	859,9	68,80	12,5	2,87
Карачаево-Черкесская Республика	477,9	33,42	14,3	1,28
Республика Северная Осетия - Алания	713,0	89,12	8	1,73
Чеченская Республика	1269,0	79,31	16	2,50
Ставропольский край	2786,3	42,09	66,2	31,07
Итого	9428,8	55,20	170,8	43,59

Как видно из таблицы 1, наиболее крупными по размеру площади являются Ставропольский край и Республика Дагестан, самая маленькая из субъектов - Республика Ингушетия (всего 3500 км²).

По размеру посевной площади лидирует Ставропольский край (71% от площади посевов всего федерального округа), остальные субъекты в силу своего географического положения имеют незначительные площади, занятые сельскохозяйственными культурами.

Наибольшая численность населения сосредоточена в Республике Дагестан (2,9 млн. чел.) и Ставропольском крае (2,8 млн. чел.). По плотности населения лидирует Республика Ингушетия – 118 человек на км².

Уровень занятости и уровень безработицы населения в Северо-кавказском федеральном округе представлены в таблице 2.

Таблица 2

Уровень занятости населения по полу и виду поселения в Северо-кавказском федеральном округе в 2016 году, %

Субъект федерации	Всего	из них			
		мужчины	женщины	город	село
Республика Дагестан	55,8	66,8	45,8	52,9	58,4
Республика Ингушетия	50,8	60,9	42,8	54,3	48,4
Кабардино-Балкарская Республика	61,1	69,7	53,5	61,7	60,4
Карачаево-Черкесская Республика	53,6	58,4	49,5	56,3	51,5
Республика Северная Осетия-Алания	57,4	65,4	50,3	58,7	54,9
Чеченская Республика	58,8	65,5	52,5	61,3	57,4
Ставропольский край	62,1	69,2	55,7	63,4	60,1

Как видно из таблицы 2, во всех субъектах северо-кавказского федерального округа уровень занятости не превышает 60%, в Республике Ингушетия этот показатель всего 50,8%.

Уровень участия рабочей силы определяется как соотношение численности работающего населения к численности взрослого населения. В таблице 3 представлена информация об участии взрослого населения в субъектах федерации в рабочем процессе.

Таблица 3

Уровень участия рабочей силы по полу и виду поселения в Северо-кавказском федеральном округе в 2016 году, %

Субъект федерации	Всего	из них			
		мужчины	женщины	город	село
Республика Дагестан	62,7	73,3	53,0	59,3	65,7
Республика Ингушетия	72,8	80,6	66,7	73,3	72,5
Кабардино-Балкарская Республика	68,1	77,3	60,0	68,2	68,0
Карачаево-Черкесская Республика	62,6	70,4	55,9	64,0	61,6
Республика Северная Осетия-Алания	63,6	72,0	56,3	64,1	62,8
Чеченская Республика	69,9	77,4	62,7	70,4	69,5
Ставропольский край	65,8	73,2	59,1	66,4	65,0

Как видно из таблицы 3, наиболее высокий уровень участия рабочей силы в Республике Ингушетия, особенно среди мужчин.

Безработные граждане представляют собой резерв рабочей силы, которая может быть задействована в новых инвестиционных проектах. Численность безработных в субъектах Северо-кавказского федерального округа представлена в таблице 4.

Таблица 4

Безработные по полу и виду поселения в Северо-кавказском федеральном округе в 2016 году, тыс.чел.

Субъект федерации	Всего	из них			
		мужчины	женщины	город	село
Республика Дагестан	146	66	81	64	82
Республика Ингушетия	70	28	42	25	45
Кабардино-Балкарская Республика	44	23	22	22	23
Карачаево-Черкесская Республика	31	19	12	11	19
Республика Северная Осетия-Алания	32	16	16	18	14
Чеченская Республика	98	52	46	29	69
Ставропольский край	78	40	38	36	42

В Республике Дагестан самое большое число безработных граждан – 146 тыс. человек, в том числе среди жителей села 82 тыс. чел. не имеют постоянной работы.

Таким образом, все субъекты федерации Северо-кавказского федерального округа имеют различные условия для производства сельскохозяйственной продукции.

Для оценки конкурентоспособности аграрных территорий округа рассмотрим количественные показатели выхода продукции сельского хозяйства. В таблице 5 представлен выход продукции растениеводства с 1 га площади.

Таблица 5

Урожайность основных сельскохозяйственных культур в Северо-кавказском федеральном округе в 2016 году, ц/га

Урожайность	Республика Дагестан	Республика Ингушетия	Кабардино-Балкарская Республика	Карачаево-Черкесская Республика	Республика Северная Осетия-Алания	Чеченская Республика	Ставропольский край
пшеницы озимой и яровой	24,4	24,6	33,6	39,5	30,4	26,7	42,8
ржи озимой и яровой	15,4	0	0	0	0	22,5	48,3
ячменя озимого и ярового	23,9	21,0	30,2	24,8	21,2	22,6	40,4
овса	19,7	16,4	23,0	21,7	20,9	18,8	27,4
кукурузы	32,7	33,1	71,8	57,9	57,0	23,2	64,1
зернобобовых	13,7	22,8	18,9	19,0	16,0	16,8	26,2
подсолнечника	12,6	7,7	19,2	13,8	11,7	12,5	20,1
картофеля	178,2	155,7	175,5	151,3	148,1	98,4	155,1
сои	0,0	11,4	21,9	10,1	14,2	0,0	17,5
сахарная свекла	0,0	0,0	0	492,6	0,0	318,5	707,9

Как видно из таблицы 5, урожайность культур очень сильно отличается по субъектам федерации. Так урожайность всех зерновых культур в Ставропольском крае почти в два раза выше, чем в остальных субъектах. Урожайность картофеля практически одинакова, а сахарной свеклы в Ставропольском крае на 120% выше, чем в Чеченской Республике.

Для сопоставления различных культур рассмотрим выход продукции в кормовых единицах (таблица 6). Перевод в условные кормовые единицы выполнен на основании приказа Федеральной службы государственной статистики от 23 августа 2013г. №339 "Об утверждении статистического инструментария для организации Министерством сельского хозяйства

Российской Федерации федерального статистического наблюдения за заготовкой кормов". Коэффициенты для перевода: пшеницы 1:1,18; ржи 1:18; ячменя 1:1,2; овса 1:1,03; кукуруза 1:1,34; зернобобовые 1:1,17; подсолнечник 1:1,14; картофель 1:0,3; соя 1:1,38; сахарная свекла 1:0,26.

Таблица 6

Урожайность основных сельскохозяйственных культур в северокавказском федеральном округе в 2016 году в переводе в условные кормовые единицы, ц/га.

Субъект федерации	Республика Дагестан	Республика Ингушетия	Кабардино-Балкарская Республика	Карачаево-Черкесская Республика	Республика Северная Осетия-Алания	Чеченская Республика	Ставропольский край
пшеницы озимой и яровой	28,8	29,0	39,6	46,6	35,9	31,5	50,5
ржи озимой и яровой	18,2	0,0	0,0	0,0	0,0	26,6	57,0
ячменя озимого и ярового	28,7	25,2	36,2	29,8	25,4	27,1	48,5
овса	20,3	16,9	23,7	22,4	21,5	19,4	28,2
кукурузы	43,8	44,4	96,2	77,6	76,4	31,1	85,9
зернобобовых	16,0	26,7	22,1	22,2	18,7	19,7	30,7
подсолнечника	1,8	1,1	2,7	1,9	1,6	1,8	2,8
картофеля	53,5	46,7	52,7	45,4	44,4	29,5	46,5
сои	0,0	15,7	30,2	13,9	19,6	0,0	24,2
сахарная свекла	0,0	0,0	0,0	128,1	0,0	82,8	184,1
Средняя урожайность к.ед. с 1 га	26,4	25,7	37,9	43,1	30,4	29,9	55,8

Средняя урожайность, выраженная в кормовых единицах, выше всего в Ставропольском крае – 55,8 ц/га и Карачаево-Черкесской Республике. Самые плохие показатели в республиках Дагестан и Ингушетия.

Конечно, урожайность культур определяется, прежде всего, природно-климатическими условиями региона, однако на нее влияют и факторы, которые подвластны сельхозпроизводителям. К таким факторам можно отнести количество внесенных минеральных и органических удобрений и наличие техники, позволяющей применять современные технологии возделывания сельскохозяйственных культур (Рис. 1, табл. 7).

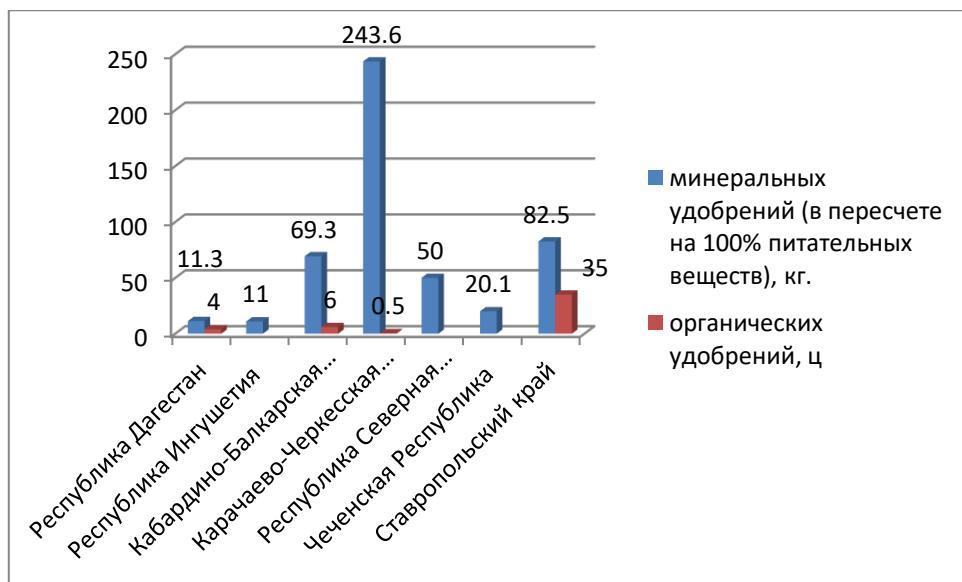

Рисунок 1. Внесение удобрений на 1 га посевов сельскохозяйственных культур в сельскохозяйственных организациях Северо-кавказского федерального округа

Как видно из рисунка, по количеству внесенных минеральных удобрений значительно лидирует Карачаево-Черкесская Республика - 243,6 кг минеральных удобрений в пересчете на действующее вещество. А вот

органических удобрений вносится значительно меньше, за исключением Ставропольского края.

Таблица 7

Количество энергетических мощностей в АПК Северо-кавказского федерального округа, тыс.л.с.

Субъект федерации	Всего энергетических мощностей	В том числе мощности двигателей:					
		тракторов	комбайн ов и самоход ных машин	автомоб илей	прочих механич еских двигател ей	электродви гателей и электроустановок	рабочий скот в пересче те на механическую силу
Республика Дагестан	258,7	107,2	42,1	79,2	5,7	23,8	0,6
Республика Ингушетия	57,3	35,1	18,1	2,9		1,2	...
Кабардино-Балкарская Республика	206,5	69,2	28,3	54,5	4,3	50,0	0,1
Карачаево-Черкесская Республика	91,0	35,8	7,7	38,2	5,1	4,2	...
Республика Северная Осетия-Алания	68,8	36,0	13,1	15,8	1,9	2,0	
Чеченская Республика	122,9	63,4	36,1	20,0	0,4	3,0	
Ставропольский край	4518,8	1542	1066,3	1382,2	51,6	475,9	1,1
Итого	5324	1888	1211,7	1592,8	69	560,1	1,8

Как видно из таблицы, 85% всех энергетических мощностей приходится на Ставропольский край. Меньше всего техники в Республике Ингушетия и Республике Северная Осетия-Алания. Однако необходимо сравнить показатели

энергообеспеченности в расчете на 1 га посевных площадей, поскольку все субъекты федерации значительно отличаются по площади посевов (рис.2).

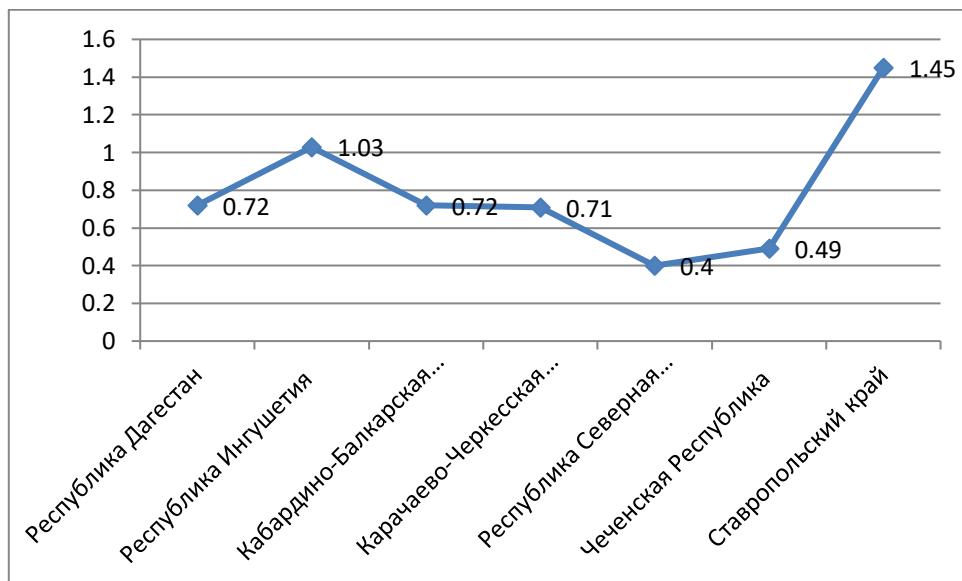

Рисунок 2. Количество энергетических мощностей на 1 га посевных площадей в Северо-кавказском федеральном округе, л.с.

По показателю энергообеспеченности также лидирует Ставропольский край – 1,45 л.с. в расчете на 1 га посевной площади. Остальные субъекты федерации имеют примерно одинаковую обеспеченность, за исключением Республики Северная Осетия – Алания – всего 0,4 л.с. на 1 га.

На конкурентоспособность аграрных территорий оказывает влияние уровень развития животноводства в регионе. Численность поголовья скота и птицы в сельскохозяйственных организациях Северо-кавказского федерального округа представлена в таблице 8.

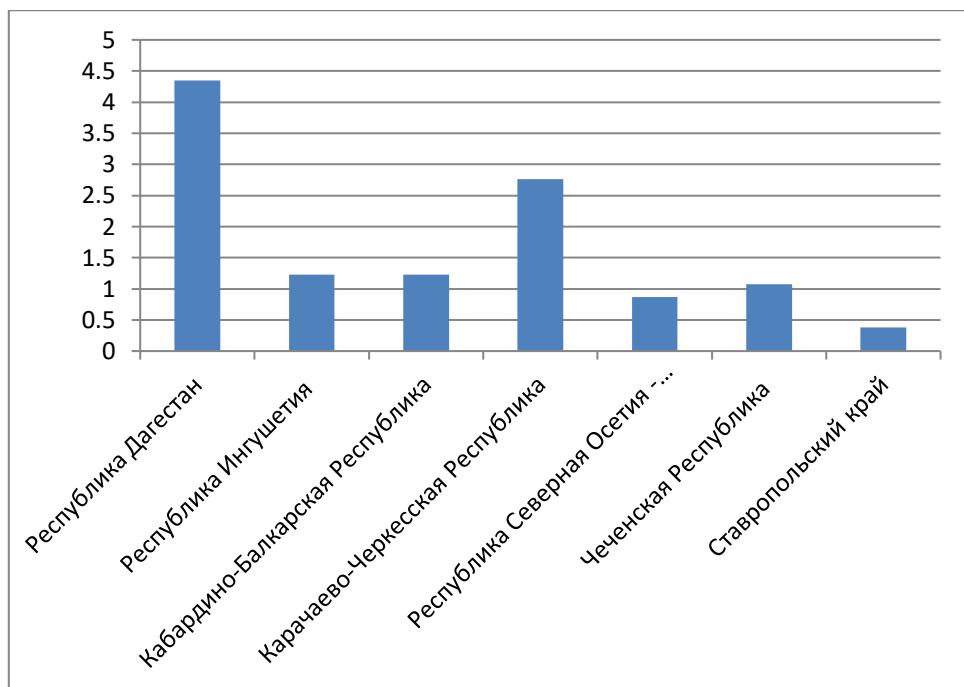
Таблица 8

Поголовье скота и птицы в сельскохозяйственных организациях Северо-кавказского федерального округа на конец 2016 года, тыс.гол.

Субъект федерации	КРС	Свиньи	Овцы и козы	Птица
Республика Дагестан	1007,9	0,8	5306,3	1114,3
Республика Ингушетия	54,4	0	134,2	0,00
Кабардино-Балкарская Республика	275,3	39,5	380,6	827,9
Карачаево-Черкесская Республика	216,4	5	1308,4	181,1
Республика Северная Осетия - Алания	121,8	20,9	76,5	387,3
Чеченская Республика	239,3	-	236,2	311,3
Ставропольский край	384,3	331,6	2276,9	18671,5
Итого	2299,4	397,8	9719,1	21493,4

Как видно из таблицы 8, лидером по численности поголовья КРС и МРС является Республика Дагестан. Основное поголовье свиней и птицы сосредоточено в Ставропольском крае.

Для оценки плотности поголовья животных переведем их в условное поголовье. Перевод скота и птицы в условные головы выполнен на основании приказа Министерства сельского хозяйства от 14 января 2013 года №10 "Об утверждении коэффициентов для перевода племенного маточного поголовья сельскохозяйственных животных в условные головы, форм отчетов о расходах бюджета субъекта Российской Федерации и достижении значений показателей результативности предоставления субсидии из федерального бюджета": КРС - 1:1; свиньи 1:0,6; козы и овцы - 1:0,1; птица - 1:0,02.

Рисунок 3. Плотность условного поголовья скота и птицы в Северо-кавказском федеральном округе на 1 га посевных площадей

Наибольшая плотность поголовья в республике Дагестан и Карачаево-Черкесской республике. Ставропольский край имеет наименьшие показатели по плотности скота и птицы.

Таким образом, проведенный анализ показал, что наиболее конкурентоспособным по сумме показателей является Ставропольский край, однако остальные субъекты Федерации имеют большие резервы, которые могут быть задействованы при реализации инвестиционных проектов в области сельскохозяйственного производства.

Библиографический список

1. Валовые сборы и урожайность сельскохозяйственных культур по Российской Федерации в 2016 году. / Федеральная служба государственной статистики. Москва. 2017. Часть 1

2. Валовые сборы и урожайность сельскохозяйственных культур по Российской Федерации в 2016 году. / Федеральная служба государственной статистики. Москва. 2017. Часть 2

3. Валовые сборы и урожайность сельскохозяйственных культур по Российской Федерации в 2016 году. / Федеральная служба государственной статистики. Москва. 2017. Часть 3

4. Жигна Ю. А. Анализ социально-экономического положения Южного федерального округа // Молодой ученый. – 2017. – №26. – С. 117-121.

5. Зинчук Г.М., Яшкин А.В. Кластерный анализ аграрных территорий центрального федерального округа // Вестник Тверского государственного университета. Серия экономика и управление. 2016. - №4.С.143-149.

6. Основные показатели сельского хозяйства в России в 2016 году. / Федеральная служба государственной статистики. Москва. 2017.

7. Состояние животноводства на 1 января 2017 года. / Федеральная служба государственной статистики. Москва. 2017.

8. Яшкин А.В. Классификация аграрных территорий субъектов Российской Федерации по результатам экономической деятельности сельскохозяйственных предприятий // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. - №7-1 (54). С.163-167

СЕКЦИЯ 3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ И Г. СЕВАСТОПОЛЯ

УДК 332

Везетиу Е. В. Особенности развития Республики Крым на современном этапе: социально-экономический аспект

Features of development of the Republic of Crimea at the present stage: social and economic aspect

Везетиу Екатерина Викторовна
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Ялта
viza_1986@ukr.net
Vezetiu Ekaterina Viktorovna
Academy of the Humanities and Pedagogics (branch)
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Yalta

Аннотация. Статья посвящена изучению проблемы социально-экономического развития Республики Крым в контексте государственной региональной политики Российской Федерации. В статье анализируются понятия «регион», «региональная политика», «региональное развитие». В исследовании представлены основные направления и цели государственной региональной политики Российской Федерации на современном этапе, определены основные аспекты социально-экономического развития Крыма в рамках региональной политики республики и государства.

Ключевые слова: регион, региональная политика, региональные политические системы, региональное развитие, концепция регионального развития, стратегические направления регионального развития, социально-экономическое развитие, Республика Крым.

Abstract. The article is devoted to studying problems of socio-economic development of the Republic of Crimea in the context of the state regional policy of the Russian Federation. The article analyzes the concept of "region", "regionalism", "regional development". The study presents the main directions and objectives of state regional policy of the Russian Federation at the present stage, the main aspects of socio-economic development of the Crimea in the framework of the regional policy of the Republic and the state.

Keywords: regional policy, regional political systems, regional development, the concept of regional development, strategic directions of regional development, socio-economic development, the Republic of Crimea.

Крымский полуостров в исторической перспективе являлся территориальной базой для развития многочисленных государств. На современном этапе Крым является одним из субъектов Российской Федерации,

Сбалансированное развитие регионов: тенденции, проблемы и перспективы:
сборник научных трудов по материалам

I Международной научно-практической конференции
СЕКЦИЯ 3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ И Г. СЕВАСТОПОЛЯ

что существенным образом оказывает влияние на пути и направления политического и социально-экономического развития региона.

Прежде чем обратиться к изучению особенностей социально-экономического развития указанного субъекта РФ, рассмотрим сущность ряда понятий.

Итак, с точки зрения концептуальных позиций термин «регион», по мнению Т.М. Шовгенова, является многоуровневой структурой, включающей множество сложных элементов, большое число разнообразных связей, отличающейся циркуляцией больших потоков материальных, финансовых и информационных ресурсов, определяющих ее внутреннюю динамику [5].

Согласно определению Н.Т. Аврамчиковой, региональная политика представляет собой «сравнительно новый, но весьма важный элемент системы регулирующего государственного вмешательства в экономику. Во многом ее проявление и становление есть результат масштабных изменений в социально-экономической и политической жизни западного сообщества в послевоенный период, в частности, его политической демократизации» [2, с. 185].

Необходимость развития региональных политических систем, способствующих социально-экономическому росту и стабильности субъектов РФ, вызвана процессами, характеризующимися трансформацией социальных и хозяйственных отношений, в связи с чем снижается роль государства относительно вопросов регулирования экономических процессов в регионах.

Разработка индивидуальных стратегий социально-экономического развития регионов позволит укрепить общее экономическое состояние страны. Данную мысль разделяет и Р.Г. Абдулатипов, подчеркивая, что огромные масштабы территории страны и уникальное разнообразие «природно-климатических, геополитических, этно-конфессиональных и геополитических

условий делают необходимость разработки эффективной региональной политики императивом национального развития» [1, с. 45].

Учитывая вышесказанное, можем заключить, что развитие Крымского региона может обладать индивидуальными чертами, ввиду учета специфики исторического развития, географических, экономических, промышленных и других особенностей полуострова, однако все же оно должно осуществляться в контексте общегосударственной региональной политики. В этой связи обратимся к рассмотрению основных концептуальных положений региональной политики России, являющихся актуальными на современном этапе.

Современная региональная политика Российской Федерации развивается по ряду направлений, основными из которых, по мнению Ю.С. Нехайчук и Д.В. Нехайчук, являются:

- экономическая политика, предполагающая смягчение региональных экономических диспропорций;
- социальная политика, заключающаяся в сглаживании региональной дифференциации уровня жизни, а также общем улучшении качества социальной среды;
- демографическая политика, направленная на осуществление регулирования государством естественного и механического движения населения;
- экологическая политика, подразумевающая улучшение экологической ситуации в регионе [4].

В качестве ядра региональной политики указанные исследователи рассматривают реализацию «экономических целей регионального развития, так как механизмы достижения необходимых социальных, демографических и социологических условий неизбежно связаны с наличием достаточного объема

финансовых ресурсов и использованием финансово-экономических рычагов стимулирования» [4, с. 108].

На основе анализа теоретических источников, посвященных исследованию проблем регионального развития в России, можно определить ключевые направления совершенствования государственной региональной политики. К ним отнесем:

- повышение роли региональных аспектов в сфере социально-экономической политики страны;
- совершенствование социально-экономических аспектов государственной региональной политики.

Республика Крым является относительно новым регионом в составе Российской Федерации. С одной стороны, социально-экономическое развитие региона финансируется из федеральных средств, с другой, Крым обладает также и собственным потенциалом, позволяющим осуществлять динамическое развитие республики.

Учитывая государственную поддержку и собственный потенциал Крыма, можем заключить, что социально-экономическое развитие данного субъекта РФ зависит от правильности разработки и внедрения стратегических направлений регионального развития.

В Концепции разработки Стратегии социально-экономического развития Республики Крым на долгосрочный период указана основная цель развития региона, а именно: «создание инновационной системы устойчивого социального, экономического и экологического развития для обеспечения высокого уровня и качества жизни населения и гостей Республики Крым» [3, с. 8].

На сегодня можно говорить о наличии в регионе отраслей, характеризующихся ориентацией на инновационность. Однако на

современном этапе развития Крыма требуются многочисленные изменения, предполагающие внедрение инновационных технологий в ведущие социально-экономические сферы Крыма, в частности, в развитие сельского хозяйства, промышленных предприятий и туризма.

Ведущими направлениями социально-экономического развития Крыма сегодня являются:

- развитие финансово-банковских структур;
- развитие и модернизация сельского хозяйства;
- расширение сферы услуг и туристического направления;
- поэтапное реформирование социальной сферы;
- разработка антикоррупционной политики и реализация соответствующих мероприятий;
- совершенствование организаций социальной сферы путем ориентирования их на инновационный характер деятельности.

Резюмируя вышесказанное, заключим: региональная политика в Крыму направлена на повышения социально-экономического уровня путем учета основных концептуальных положений региональной политики государства.

В основе разработки и реализации внутренней политики в Крыму – инновационная концепция регионального развития, положения государственной региональной политики РФ, а также учет исторических, демографических, экологических, экономических, географических и других особенностей республики.

Библиографический список

1. Абдулатипов Р.Г. Федерализация России и взаимосвязь региональной и национальной политики / Этнополит. Вестник. – 2005. – №1. – С. 5-21.

2. Аврамчикова Н.Т. Современная региональная политика: опыт зарубежных стран // Вестник Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева. – 2008. – № . – С. 185-191.

3. Концепция разработки Стратегии социально-экономического развития Республики Крым на долгосрочный период. URL: <http://mlnek.rk.gov.ru> /file/File/2015/docs/strateg/strateg_konc/strateg_konc.pdf (дата обращения: 10.02.2016).

4. Нехайчук Ю.С., Нехайчук Д.В. Стратегическое планирование как инструмент региональной политики: Крымский аспект // Символ науки. – 2015. – № 8. – С. 107-118.

5. Шовгенов Т.М. Основные аспекты устойчивости региональных социально-экономических систем. URL: <http://region.mcnip.ru> (дата обращения 07.05.2015).

УДК332

Вовк Е. В. Тактические и стратегические направления внутренней модернизации Республики Крым и города федерального значения Севастополь

Tactical and strategic direction of the internal modernization of the Republic of Crimea and city of Federal importance Sevastopol

Вовк Екатерина Владимировна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Ялта
viza_1986@ukr.net

Vovk Ekaterina Vladimirovna
Academy of the Humanities and Pedagogics (branch)
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Yalta

Аннотация. Статья посвящена изучению феномена политической модернизации. В статье обосновывается позиция о том, что теория модернизации является сегодня ведущей концептуальной основой развития Российской Федерации, а также Крыма и Севастополя как ее регионов. В работе определены цель и задачи внутренней модернизации Крыма и Севастополя, а также сформулированы и обоснованы основные стратегические и тактические направления политической модернизации Крыма и Севастополя как условия их социально-экономического развития.

Ключевые слова: модернизация, политическая модернизация, внутренняя модернизация, субъекты Российской Федерации, Республика Крым, Севастополь, региональная политика, социально-экономическое развитие региона, направления внутренней модернизации региона.

Abstract. The article is devoted to studying the phenomenon of political modernization. The article substantiates the position that the modernization theory is today leading the conceptual basis for the development of the Russian Federation, Crimea and Sevastopol as its regions. We determined the purpose and tasks of internal modernization of the Crimea and Sevastopol, as well as formulates the main strategic and tactical directions of political modernization of the Crimea and Sevastopol to the conditions of their socio-economic development.

Keywords: modernization, political modernization, internal modernisation, the subjects of the Russian Federation, Republic of Crimea, Sevastopol, regional policy, socio-economic development of the region, directions of internal modernization of the region.

Совершенствование политической структуры, оказывающее влияние на повышение эффективности социально-экономического развития регионов и государства в целом, сегодня неразрывно связано с процессом политической модернизации. На современном этапе своего развития Россия, по мнению

социологов и политологов, находится в процессе поиска путей эффективного и продуктивного решения проблемы политической модернизации.

Прежде чем перейти к рассмотрению направлений реализации внутренней модернизации Республики Крым и Севастополя как субъектов РФ, обратимся к рассмотрению сущности понятия «политическая модернизация».

По мнению Д.В. Доленко, «политическая модернизация является составной частью исторического процесса модернизации – перехода от традиционного к современному обществу (модерну), то есть обществу с индустриальной, рыночной (капиталистической) экономикой, правовым регулированием общественных отношений и политической системой либерально-демократического типа. Таким образом, политическая модернизация в рамках модернизации обозначает становление политических систем современного типа, включающее институционализацию прав и свобод человека, свободных выборов органов власти, политического и идеологического плюрализма, разделения властей и др.» [2, с. 118].

Исследователи Р.А. Явчуновская и Т.А. Яшкова рассматривают феномен модернизации как политики «развития государства, где главной движущей силой является само государство, независимо от его экономического развития и способного перераспределить свои национальные ресурсы и максимально использовать человеческий капитал» [4, с. 4-5].

А.Г. Воржецов рассматривает идею политической модернизации в трех аспектах:

- в значении синонима всех прогрессивных изменений в обществе в ситуации, когда оно развивается в соответствии с принятой шкалой улучшений;
- как комплекс культурных, социальных, политических, экономических и интеллектуальных изменений;

- как «запаздывающую» систему изменений (такая модернизация свойственна отсталым или слаборазвитым обществам, пытающимся наследовать модели развития прогрессивных государств) [1].

Содержание политики модернизации, по мнению А.В. Новиковой, «предполагает установление политической стабильности, повышение роли законодательной власти в системе политических институтов, реальное воздействие народа на принятие политических решений. Подобное сочетание вертикальных и горизонтальных связей будет содействовать развитию политической модернизации» [3, с. 82].

Потребность в модернизации вызвана поиском путей стимулирования развития современного общества Российской Федерации. В Крыму и Севастополе, по мнению исследователей особенностей экономического и социального развития России, модернизация является одной из наиболее эффективных концепций, на которых может основываться государственная политика в переходный период.

На современном этапе по России в целом политическая, экономическая и социальная теория модернизации выступает концептуальной и практической основой развития государства. Применение данной теории как ведущей концепции развития России в целом и регионов в частности позволяет избежать многих стратегических ошибок и оптимизирует процесс осуществления различного ряда реформ.

В современной России использование теории модернизации реализуется программными методами и направлено на демократизацию общества. Применение программных методов модернизации в России осуществляется по следующим направлениям:

- учет принципа разделения властей, транформация СМИ в четвертую власть;

- выражение воли граждан государства путем законов и создания независимой судебной системы;
- реализация принципа выборности глав регионов и лидеров партий;
- сокращение спектра политических партий;
- ротация снизу в органы власти [3].

Для гармоничного внедрения сравнительно новых субъектов РФ Республики Крым и города федерального значения Севастополя при разработке политики их развития необходим учет положений теории политической модернизации.

Целью реализации внутренней политической модернизации указанных субъектов Российской Федерации является концептуальное соответствие путей, направлений и целей их политического, экономического развития моделям модернизации других регионов.

Цель осуществления внутренней политической модернизации анализируемых в данном исследовании субъектов Российской Федерации предполагает решение следующих задач:

- формирования новых политических институтов, целью деятельности которых является решение социальных и экономических проблем региона;
- создания системы рациональной бюрократии.

Рассмотрев сущность, цели и задачи политической модернизации, обратимся к определению стратегический и тактических направлений ее реализации в Республике Крым и городе федерального значения Севастополь на современном этапе.

А.В. Новикова в своем исследовании «Модернизация Крыма как задача органов государственной власти Российской Федерации» определила ключевые направления реализации внутренней модернизации указанных субъектов РФ. Прежде всего, по мнению исследовательницы, основой реализации

модернизационных процессов должно стать совершенствование инфраструктуры различных типов, в также проведение ряда реформ социального характера, в частности, по вопросам пенсионного обеспечения [3].

Экономическое развитие как компонент процесса модернизации Крыма и Севастополя невозможен, по мнению А.В. Новиковой, без развития туризма в регионах, а также привлечения инвесторов. Еще одним направлением развития экономики анализируемых в данном исследовании субъектов РФ является совершенствование сферы сельского хозяйства [3].

Модернизация социально-экономической сферы невозможна без разработки и реализации государственной политики по борьбе коррупцией.

Стабилизации политических структур и экономического положения, по мнению исследовательницы, будет способствовать укрепление военного сектора [3].

Также А.В. Новикова подчеркивает необходимость организации денежного обращения и банковской деятельности на территории анализируемых в данном исследовании субъектов Российской Федерации [3].

Таким образом, на современном этапе развития Российского государства одной из основных концепций указанного процесса является политическая модернизация.

Республика Крым и город федерального значения Севастополь как субъекты РФ должны развиваться по единой стратегической траектории других регионов государства. Так, ведущей концептуальной основой социально-экономического развития указанных субъектов должна стать политика модернизации. Осуществление данной политики должно включать реализацию деятельности по следующим стратегическим и тактическим направлениям:

- совершенствование инфраструктуры;
- развитие туристической отрасли;

- привлечение инвесторов к экономическому развитию регионов;
- проведение реформ в социальной сфере;
- совершенствование сельского хозяйства;
- укрепление военной отрасли;
- разработка и внедрение антикоррупционных мероприятий;
- совершенствование и укрепление финансово-банковской сферы.

Библиографический список

1. Воржецов А.Г. Политическая модернизация в России: реальность и перспективы // Политическое образование: информационно-аналитический журнал. – 24.10.2010. Режим доступа: <http://www.lawinrussia.ru/politicheskaya-modernizatsiya-v-rossii-realnost-i-perspektivy> (дата обращения: 21.05.2014).
2. Доленко Д.В. Политическая модернизация России // Социально-политические науки. – 2012. – № 2. – С. 118-121.
3. Новикова А.В. Модернизация Крыма как задача органов государственной власти Российской Федерации // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2014. – № 6. – С. 81-87.
4. Явчуновская Р.А., Яшкова Т.А. Политика модернизации в региональном измерении современного мира: научн. изд. – М.: МАКС Пресс, 2012. – 182 с.

УДК 31

Яшкин А.В. Оценка конкурентоспособности аграрных территорий Южного федерального округа

Assessment of competitiveness of agrarian territories of the southern federal district

Яшкин А.В.

к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Yashkin A.V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management
Russian Economic University. G.V. Plekhanova

Аннотация. В статье рассматриваются показатели конкурентоспособности аграрных территорий южного федерального округа. Дается общая оценка федерального округа и его агроклиматических ресурсов. Анализируется поголовье сельскохозяйственных животных и птицы, энергетические мощности и урожайность.

Ключевые слова: аграрные территории, южный федеральный округ, конкурентоспособность.

Abstract. The article examines the competitiveness indicators of the agrarian territories of the southern federal district. The general estimation of the federal district and its agro-climatic resources is given. The number of livestock and poultry, energy capacity and yield are analyzed.

Keywords: agrarian territories, southern federal district, competitiveness.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-02-00030

Южный федеральный округ находится на юге европейской части Российской Федерации. Он включает в себя восемь субъектов федерации с населением 16 428 458 человек и площадью 447 82 км² и играет важнейшую роль в обеспечении продовольственной безопасности Российской Федерации. Здесь сосредоточена почти шестая часть всех посевных площадей страны, на которых выращивается около четверти общероссийского валового сбора зерновых культур, половина всего сбора семян подсолнечника, почти пятая часть урожая овощей.

Регион производит значительные объемы животноводческой продукции. Численность поголовья скота и птицы в сельскохозяйственных организациях южного федерального округа представлена в таблице 1.

Таблица 1

Поголовье скота и птицы в сельскохозяйственных организациях южного федерального округа на конец 2016 года, тыс. гол.

Субъект федерации	Поголовье КРС	Поголовье свиней	Поголовье овец и коз	Поголовье птиц
Республика Адыгея	46,8	73,2	47,1	426,4
Республика Калмыкия	506,7	10,4	2413,7	0,2
Республика Крым	110,5	161,2	210,2	2980,2
Краснодарский край	539,3	433,6	207,9	14885,3
Астраханская область	275,4	3,7	1462,3	748,4
Волгоградская область	307	277,2	900,9	5415,3
Ростовская область	590,6	405,8	1183,1	11426,6
г. Севастополь	2,1	0,8	1,6	0
Итого южный федеральный округ	2378,4	1365,9	6426,8	35882,4

Как видно из таблицы 1, численность поголовья скота в субъектах федерации значительно отличается друг от друга. По поголовью КРС лидируют Республика Калмыкия, Ростовская область и Краснодарский край. Наибольшее поголовье овец и коз в Республике Калмыкия и Астраханской области.

Для сопоставления различных видов скота и птицы применяется перевод в условное поголовье. Перевод скота и птицы в условные головы на основании приказа Министерства сельского хозяйства от 14 января 2013 года №10 "Об утверждении коэффициентов для перевода племенного маточного поголовья сельскохозяйственных животных в условные головы, форм отчетов о расходах

бюджета субъекта Российской Федерации и достижении значений показателей результативности предоставления субсидии из федерального бюджета": КРС – 1, свиньи – 0,6, козы и овцы - 0,1, птица - 0,02. Численность животных в южном федеральном округе на конец 2016 года в условных единицах представлена в таблице 2.

Таблица 2
Условное поголовье скота и птицы в южном федеральном округе на конец 2016
года, тыс.гол.

Субъект федерации	Условное поголовье КРС	Условное поголовье свиней	Условное поголовье коз и овец	Условное поголовье птицы	Условных голов	
					всего	%
Республика Адыгея	46,80	43,92	4,71	8,53	103,96	2,28
Республика Калмыкия	506,70	6,24	241,37	0,00	754,31	16,55
Республика Крым	110,50	96,72	21,02	59,60	287,84	6,31
Краснодарский край	539,30	260,16	20,79	297,71	1117,95	24,53
Астраханская область	275,40	2,22	146,23	14,97	438,82	9,63
Волгоградская область	307,00	166,32	90,09	108,31	671,72	14,74
Ростовская область	590,60	243,48	118,31	228,53	1180,92	25,91
г. Севастополь	2,10	0,48	0,16	0,00	2,74	0,06
Итого	2378,40	819,54	642,68	717,65	4558,26	100,00

Как видно из таблицы 2, наибольшее условное поголовье скота (50%) сосредоточено в двух регионах - Ростовской области и Краснодарском крае.

Поголовье скота в г. Севастополь составляет всего 0,06% от общей численности скота в ЮФО.

Наличие энергетических мощностей определяет возможность применения современных технологий выращивания растений и животных. Количество энергетических мощностей в субъектах федерации южного федерального округа представлено в таблице 3.

Таблица 3

Количество энергетических мощностей южного федерального округа, тыс.л.с.

Субъект федерации	Всего энергетических мощностей	В том числе мощности двигателей:					
		тракторов	комбайнов и самоходных машин	автомобилей	прочих механических двигателей	электродвигатели и электроприборы	рабочий скот в пересчете на механическую силу
Республика Адыгея	154,4	67,0	30,6	43,9	...	12,0	...
Республика Калмыкия	236,5	95,6	43,0	76,8	6,8	13,4	1,1
Республика Крым	2024,6	290,8	126,0	280,4	40,8	1286,7	0,01
Краснодарский край	6183,7	2125,8	1142,2	1928,3	91,4	895,6	0,4
Астраханская область	153,3	35,0	6,4	38,0	6,4	67,4	0,2
Волгоградская область	2528,6	894,4	486,6	740,7	9,4	397,1	0,5
Ростовская область	4963,7	1643,7	1145,5	1515,7	44,2	614,1	0,5
г. Севастополь	71,0	29,0	2,2	17,8	...	21,7	...

Наибольшее число энергетических мощностей сосредоточено в Краснодарском крае и Ростовской области, что позволяет говорить о высокой интенсивности производства продукции сельского хозяйства в этих регионах.

Таким образом, в целом Южный федеральный округ является привлекательным для производителей аграрной продукции, однако не все субъекты округа обладают одинаковым потенциалом для развития растениеводства и животноводства, поэтому необходимо ранжировать регионы по степени привлекательности для производителей с точки зрения конкурентоспособности.

Оценка конкурентоспособности территорий, производящих аграрную продукцию является весьма важной для потенциальных инвесторов. Существуют различные подходы к пониманию понятия конкурентоспособности, в том числе через оценку положения экономического субъекта среди других экономических субъектов по ряду показателей.

Для производителей аграрной продукции наиболее важными показателями является результативность производства, которая выражается в объемах производства растениеводческой и животноводческой продукции на единицу площади (табл.4).

Таблица 4

Производство продукции на единицу площади за 2016 год

Субъект федерации	Производство зерна		Производство скота и птицы на убой в убойном весе	
	ц/га	Отклонения от среднего, ц/га	ц/га	Отклонения от среднего, ц/га
Южный федеральный округ (в среднем)	33,9	0	0,79	0
Республика Адыгея	46,6	12,7	1,3	0,51
Республика Калмыкия	25,6	-8,3	2,29	1,5
Республика Крым	26	-7,9	1,39	0,6
Краснодарский край	57	23,1	0,99	0,2
Астраханская область	29,7	-4,2	4,56	3,77
Волгоградская область	24,8	-9,1	0,46	-0,33
Ростовская область	36,1	2,2	0,57	-0,22
г. Севастополь	26	-7,9	6,05	5,26

Как видно из таблицы, средняя урожайность зерновых культур в 2016 году составила 33,9 ц/га. Значительно выше среднего значения показатель урожайности в Краснодарском крае (1 место) и Республике Адыгея (2 место). По производству мяса скота и птицы в расчете на 1 га посевной площади лидирует г. Севастополь и Астраханская область. Эти показатели определяются целым рядом факторов, среди которых важнейшую роль играет агроклиматический потенциал субъекта федерации.

Все субъекты значительно отличаются друг от друга по агроклиматическому потенциалу (количество осадков в вегетационный период, годовая сумма осадков, сумма температур за вегетационный период, продолжительность безморозного периода и т.д.). Климат Республики Адыгея

характеризуется как умеренно тёплый, со средней температурой января -2°C , июля $+28^{\circ}\text{C}$. Осадков около 700 мм в год. Северная часть республики – равнина, южная – предгорья и горы.

Астраханская область расположена в умеренных широтах, в зоне пустынь и полупустынь, которые используются в основном как пастбища. Почвы светлокаштановые и бурые, солончаковые.

Волгоградская область занимает площадь 112,9 тыс. км² (78 % составляют земли сельскохозяйственного назначения). Климат области засушливый, с резко выраженной континентальностью. Северо-западная часть находится в зоне луговой степи, восточная – в зоне полупустынь, сухим резко-континентальным климатом.

В Республике Калмыкия климат резко-континентальный – лето очень жаркое и очень сухое, зима малоснежная, иногда с большими холодами. Континентальность климата существенно усиливается с запада на восток. Регион является самым засушливым на юге европейской части России. Годовое количество осадков составляет 210–340 мм.

Краснодарский край делится на две части: северную – равнинную (2/3 территории), и южную – предгорную и горную (1/3 территории). Климат на большей части территории умеренно-континентальный, на Черноморском побережье – полусухой средиземноморский и влажный субтропический. Основную часть почвенного покрова составляют выщелоченные чернозёмы, отличающиеся высоким плодородием.

В Крыму можно выделить три основных типа климатов: степной умеренно континентальный с жарким сухим летом и прохладной влажной зимой; горно-лесной слабоконтинентальный с теплым, относительно влажным летом и прохладной влажной зимой; южнобережный субсредиземноморский

slabokontinentalnyy s jarkim suhim letom i otносительно теплой, влажной зимой.

В Ростовской области климат умеренно-континентальный, с мягкой зимой и жарким летом. Почвенный покров на 65 % состоит из чернозёмов.

Таким образом, среди субъектов Южного федерального округа лучшие показатели для производства сельскохозяйственной продукции имеют Краснодарский край, Республика Адыгея и Ростовская область. Это факторы объективные, практически не поддающиеся влиянию со стороны.

Повышению урожайности сельскохозяйственных культур способствует внесение удобрений в почву. Данные о количестве внесенных удобрений в пересчете на 100% питательных веществ на 1 га посевов представлены на рисунке 1. Лидерами по этому показателю являются Астраханская область и Краснодарский край.

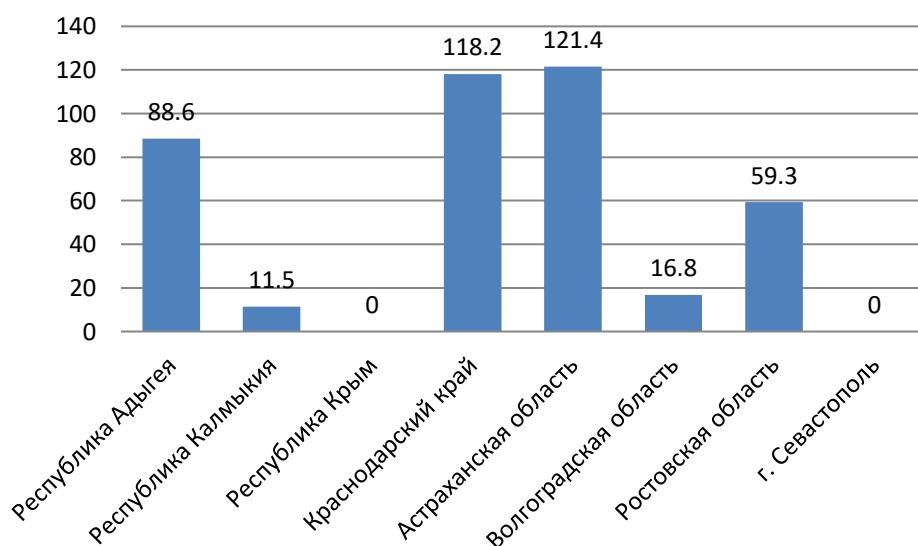

Рисунок 1. Внесение минеральных удобрений (в пересчете на 100% питательных веществ) на 1 га посевов сельскохозяйственных культур в сельскохозяйственных организациях южного федерального округа в 2016 году,

кг.

Объемы производства животноводческой продукции в расчете на единицу площади зависят от ряда факторов, в том числе от плотности поголовья скота и птицы на территории субъекта. Для сопоставимости различных видов животных по потребности в кормах и затратах на производство рассмотрим плотность поголовья в условных головах (Рис.2).

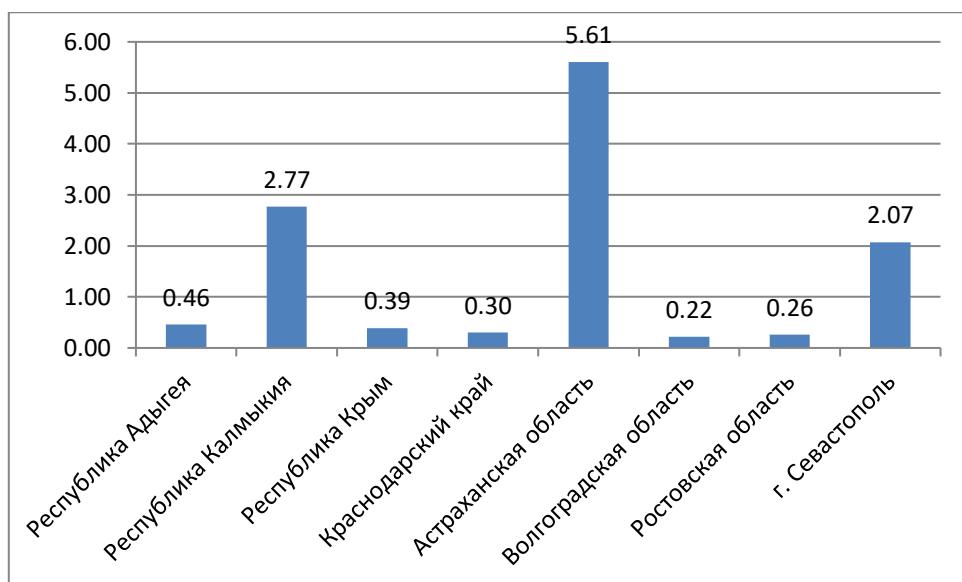
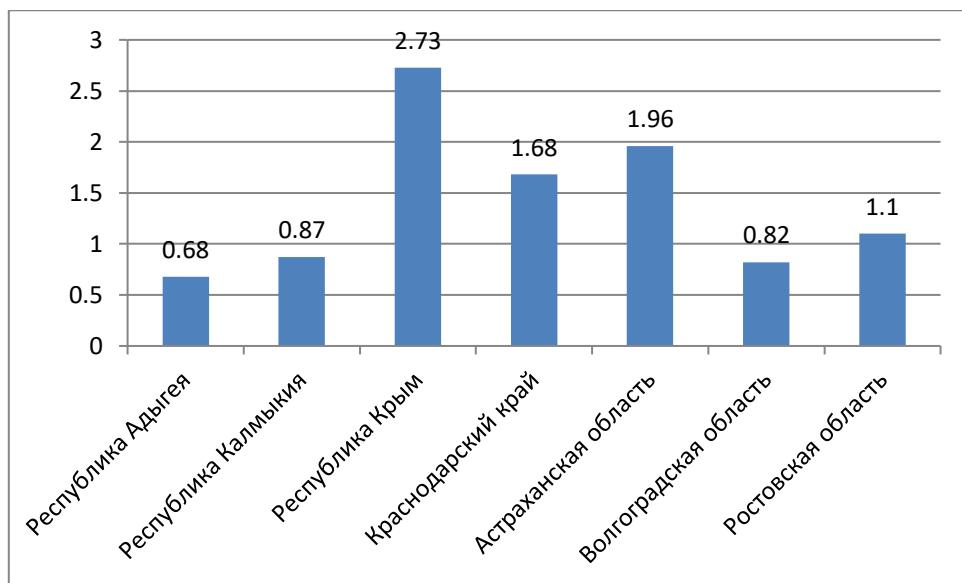

Рисунок 2. Плотность условного поголовья скота и птицы в южном федеральном округе на 1 га посевных площадей, гол.

Как видно, наибольшая численность животных, приходящихся на 1 га посевных площадей, в Астраханской области (5,6 гол.) и Республике Калмыкия (2,77 гол.). В остальных регионах ситуация примерно одинаковая – 0,3 – 0,4 условных голов на 1 га.

Результативность и эффективность сельскохозяйственного производства зависит также от наличия сельскохозяйственной техники. Количество энергетических мощностей на 1 га посевных площадей представлено на рисунке 3.

Рисунок 3. Количество энергетических мощностей на 1 га посевных площадей в южном федеральном округе, л.с.

Как видно из рисунка 3, наибольшая обеспеченность энергетическими мощностями в Республике Крым и Астраханской области. Республика Адыгея, Калмыкия и Волгоградская область являются аутсайдерами, на 1 га площади у них приходится менее 1 л.с.

Таким образом, проведенный анализ показал, что по совокупности показателей наиболее высокой конкурентоспособностью для развития растениеводства обладают аграрные территории Краснодарского края и Ростовской области. Наиболее подходящие условия для развития животноводства в Республике Калмыкия, Ростовской области и Краснодарском крае.

Библиографический список

1. Валовые сборы и урожайность сельскохозяйственных культур по Российской Федерации в 2016 году. / Федеральная служба государственной статистики. Москва. 2017. Часть 1
2. Валовые сборы и урожайность сельскохозяйственных культур по Российской Федерации в 2016 году. / Федеральная служба государственной статистики. Москва. 2017. Часть 2
3. Валовые сборы и урожайность сельскохозяйственных культур по Российской Федерации в 2016 году. / Федеральная служба государственной статистики. Москва. 2017. Часть 3
4. Жигна Ю. А. Анализ социально-экономического положения Южного федерального округа // Молодой ученый. – 2017. – №26. – С. 117-121.
5. Зинчук Г.М., Яшкин А.В. Кластерный анализ аграрных территорий центрального федерального округа // Вестник Тверского государственного университета. Серия экономика и управление. 2016. - №4.С.143-149.
6. Основные показатели сельского хозяйства в России в 2016 году. / Федеральная служба государственной статистики. Москва. 2017.
7. Состояние животноводства на 1 января 2017 года. / Федеральная служба государственной статистики. Москва. 2017.
8. Яшкин А.В. Классификация аграрных территорий субъектов Российской Федерации по результатам экономической деятельности сельскохозяйственных предприятий // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. - №7-1 (54). С.163-167

СЕКЦИЯ 4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

УДК 36

Мазаев Ю.Н. Королев И.В. Организация централизованного предоставления гражданам государственных и муниципальных услуг через МФЦ «Мои документы» в регионах Российской Федерации

The centralized organization of providing state and municipal services through MFC "My documents" in the regions of the Russian Federation

Мазаев Юрий Николаевич,

Кандидат философских наук, доцент кафедры Социологии,
Российский государственный социальный университет

Королев Иван Владимирович

Кандидат социологических наук,
Заведующий лабораторией социологического анализа
Российский государственный социальный университет

Mazaev Yuri, associate Professor of Sociology,
Russian state social University
Korolev Ivan,

Candidate of sociological Sciences,
Head of laboratory for sociological analysis,
Russian state social University

Аннотация. В статье на результатах социологического опроса анализируется организация централизованного предоставления гражданам государственных и муниципальных услуг через МФЦ «Мои документы» в регионах Российской Федерации.

Ключевые слова: государственные и муниципальные услуги, многофункциональный центр, объем и качество получаемой услуги

Abstract: In the article the results of sociological survey assessed the organisation of the centralised provision of state and municipal services through MFC "My documents" in the regions of the Russian Federation.

Keywords: public and municipal services, multifunctional centre, the scope and quality of services

В Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [1] определены целевые значения результатов, которые должны быть достигнуты в сфере повышения качества государственных и муниципальных услуг:

- повышение уровня удовлетворенности граждан качеством государственных и муниципальных услуг до 90% к 2018 году;
- обеспечение доступа к получению государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» по месту пребывания, в том числе в многофункциональных центрах предоставления государственных услуг, не менее чем для 90% граждан к 2015 году;
- увеличение доли граждан, использующих механизм предоставления государственных услуг в электронной форме до 70% к 2018 году;
- сокращение количества обращений за получением государственных услуг от представителей бизнес-сообщества до 2 к 2014 году;
- сокращение времени ожидания в очереди на сдачу документов (запроса) для получения государственных и муниципальных услуг до 15 минут к 2014 году.

Достижение этих целевых значений ключевых показателей качества государственных и муниципальных услуг потребовало и требует проведения системной работы по повышению качества государственных и муниципальных услуг. Важнейшим компонентом этой работы является обеспечение регулярного мониторинга и оценки качества предоставления государственных и муниципальных услуг, позволяющего своевременно выявлять проблемные сферы в оказании государственных муниципальных услуг и формулировать приоритеты по повышению качества и доступности государственных и муниципальных услуг на перспективу.

Настоящая статья подготовлена по результатам социологического исследования проведенного РГСУ в 2017г. при участии автора в рамках реализации подпрограммы «Совершенствование системы государственного управления» государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» в 2016 году по теме: «Ежегодное социологическое исследование уровня удовлетворенности граждан качеством государственных и муниципальных услуг, предоставляемых органами государственной власти и местного самоуправления» на основании Госконтракта с Минэкономразвития России от 26 августа 2016 г. № 440/2-ОК/ЕК-806.

Опрос проводился в 83 Субъектах Федерации РФ по общероссийской репрезентативной выборке в четырех типах населенных пунктов (административный центр, город областного подчинения, город районного подчинения, сельские населенные пункты) методом личного интервью по месту жительства. Количество опрошенных граждан старше 18 лет, получавших государственные услуги в течение 2016 года, составило 9750 человек.

Результаты проведенного исследования показали, что такая форма предоставления государственных и муниципальных услуг как МФЦ «Мои документы» еще не достаточно широко используется населением. В 2016 году в центры «Мои документы» обращались лишь 36,4% из получавших государственные или муниципальные услуги граждан. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что централизованная форма предоставления услуг приобретает заметную популярность среди населения. С 2011 года доля обращавшихся в МФЦ выросла более, чем в семь раз (см. рис. 1).

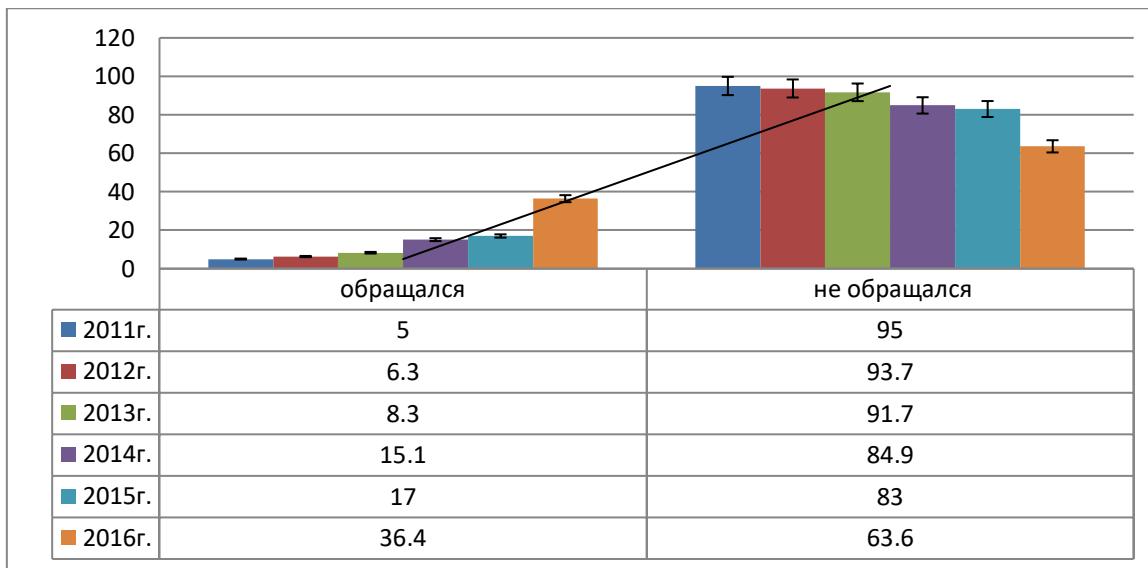

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос: «Обращались ли Вы в центр «Мои документы» (МФЦ) для получения данной услуги?» (в % от числа опрошенных знающих о возможностях получения государственных и муниципальных услуг в центрах «Мои документы», с пятипроцентной планкой погрешности)

Данные, приведенные в таблице 1, свидетельствуют о том, что наиболее высокие значения показателя использования МФЦ для получения услуг имеются в Центральном и Южном Федеральных округах, наиболее низкие – в Уральском и Приволжском. Вместе с этим можно констатировать в ряде округов значительные отклонения от средних показателей по России. Более детальный анализ в конкретных регионах федеральных округов показал, что в Южном ФО три из шести регионов имеют относительно высокий показатель использования МФЦ «Мои документы» для получения услуг, а в Центральном ФО – лишь два из восьми. Аналогичная картина наблюдается и в отношении низкого показателя «обращаемости». Здесь в Уральском ФО два региона из шести с долей граждан,

обращавшихся в МФЦ, ниже среднего значения по России, а в Приволжском ФО – пять из четырнадцати.

Такая ситуация, во многом, складывается за счет доминирования в округе отдельных регионов: в положительном отношении в Центральном округе – это г. Москва (81,1%), в Южном округе – Республика Адыгея (91,1%) и Республика Калмыкия (84,3%). В отрицательном отношении – в Приволжском ФО – Республика Мордовия (12,1%) и Республике Татарстан (8,2%). Вместе с тем, также очевидна и значимая поляризация регионов по уровню использования гражданами МФЦ «Мои документы» для получения государственных и муниципальных услуг.

Таблица 1

Распределения ответов на вопрос: «Обращались ли Вы в центр «Мои документы» (МФЦ) для получения данной услуги?» (в % от числа опрошенных знающих о возможностях получения государственных и муниципальных услуг в центрах «Мои документы»)

Федеральные округа	Показатели обращаемости в центр «Мои документы» для получения услуги	
	Да, обращался (лась)	Нет не обращался (лась)
Центральный ФО	45,6	54,4
Северо-Западный ФО	32,2	67,8
Южный ФО	47,3	52,7
Северо-Кавказский ФО	32,0	68,0
Приволжский ФО	29,4	70,6
Уральский ФО	21,4	78,6
Сибирский ФО	32,2	67,8
Дальневосточный ФО	41,6	58,4
В целом по РФ	36,4	63,6

Подавляющее большинство граждан (95,5%) среди обращавшихся в 2016 году в МФЦ «Мои документы» в полном объеме или частично получили востребованную ими на момент обращения услугу. Это свидетельствует о том, что МФЦ на сегодняшний день располагает широким спектром государственных

услуг, необходимых населению. Примечательно, что с 2011 года количество граждан, в полном объеме получивших услуги в МФЦ возросло на 11,7% и на 10% сократилось количество обратившихся, которые не смогли через МФЦ «Мои документы» реализовать свои запросы в конкретной необходимой им услуге (см. рис. 2.).

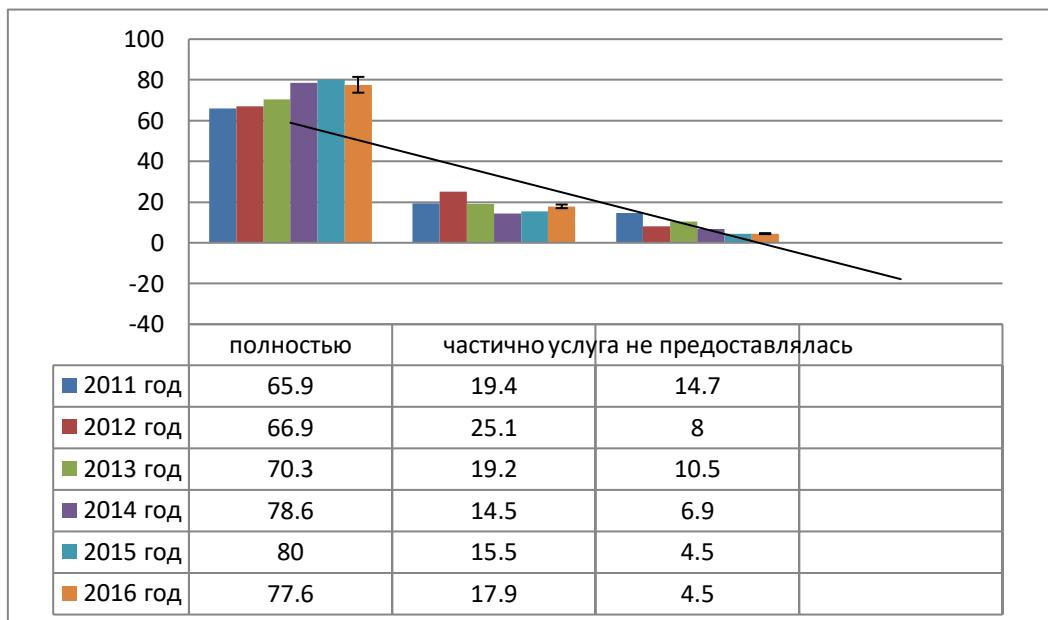

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы обращались в МФЦ «Мои документы», удалось ли Вам получить в полном объеме данную услугу» (в % от числа опрошенных, обращавшихся за получения государственных и муниципальных услуг в центрах «Мои документы» МФЦ по годам, с пятипроцентной планкой погрешности)

Показатели объема получения услуги в центре «Мои документы» по федеральным округам больших отклонений от общероссийских значений не имеют. Территории, в которых отмечается максимально большая доля получавших в течение года услуги в МФЦ в полном объеме это – Центральный

(77,6%) и Приволжский (84,7%) федеральные округа. Территории с наименьшей долей граждан, обратившихся за услугой и получивших ее в полном объеме это – Дальневосточный, Уральский и Северо-Кавказский федеральные округа. В Дальневосточном федеральном округе при невысоком показателе получения «полнообъемных» услуг, более трети получателей услуг, имели их частично (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: Если Вы обращались в МФЦ «Мои документы», удалось ли Вам получить в полном объеме данную услугу (в % от числа опрошенных, обращавшихся за получения государственных и муниципальных услуг в центрах «Мои документы» МФЦ по округам)

Федеральные округа	Показатели получения услуги в центре «Мои документы» (МФЦ)		
	Полностью получил услугу	Частично получил услугу	Услуга не предоставлялась
Центральный ФО	77,6	17,6	4,8
Северо-Западный ФО	72,4	22,1	5,5
Южный ФО	85,8	12,2	3,0
Северо-Кавказский ФО	68,8	26,3	4,9
Приволжский ФО	84,7	11,0	4,3
Уральский ФО	69,9	26,3	3,8
Сибирский ФО	77,0	18,9	4,2
Дальневосточный ФО	63,0	32,2	4,8
В целом по РФ	77,6	17,9	4,4

Как и в случае обращения в МФЦ, получение населением полнообъемных услуг существенно разнится по регионам Российской Федерации. Резкая поляризация характерна, как для округов с высокими значениями показателей, так и для округов с низкими. Разница в получении «полных услуг» по конкретным регионам составляет два и более раза (см. табл.3).

Социально-демографические параметры респондентов, как показали результаты опроса, существенного влияния на возможность получить в полном объеме необходимую услугу в государственных и муниципальных центрах «Мои документы» не оказывают. Отмечаются лишь небольшие расхождения, очевидно, связанные с содержанием услуги, получаемой представителями различных социальных групп. Например, несколько меньшая доля получателей услуг (60,3% – 64,2%) среди инвалидов первой и второй группы получила их в полном объеме по сравнению с физически здоровыми людьми (78,6%).

Таблица 3

Показатели «полного получения услуги» в регионах в административных округах Российской Федерации

Федеральные округа	Показатели «полного получения услуги» в регионах округа		
	«Полностью получил услугу»	% выше среднего значения по РФ	% ниже среднего значения по РФ
Центральный ФО	В 8 из 18 регионов	В 6 из 18 регионов	48,5% – Брянская обл.; 92,9% – Ивановская обл.
Северо-Западный ФО	В 4 из 11 регионов	В 5 из 11 регионов	90,5% – Калининградская обл.; 38,9% – Ленинградская обл.
Южный ФО	В 6 из 6 регионов	0 из 6 регионов	80,4% – Краснодарский край; 94,9% – Ростовская обл.
Северо-Кавказский ФО	В 3 из 7 регионов	В 3 из 7 регионов	94,5% – Кабардино-Балкарская Республика; 14,3% – Чеченская Республика.
Приволжский ФО	В 10 из 14 регионов	В 4 из 14 регионов	100,0% – Республика Мордовия, Нижегородская обл.; 30,8% – Самарская обл.
Уральский ФО	0 из 6 регионов	В 2 из 6 регионов	77,4% – Курганская обл.; 43,2% – Ямало-Ненецкий автономный округ
Сибирский ФО	В 4 из 11 регионов	В 6 из 11 регионов	95% – Новосибирская обл.; 42,9% – Республика Алтай
Дальневосточный ФО	В 2 из 9 регионов	В 7 из 9 регионов	85,4% – Амурская обл.; 35,0% – Магаданская обл.
В целом по РФ	В 37 из 83 регионов	В 32 из 83 регионов	14,3% – Чеченская Республика, 100,0% – Республика Мордовия, Нижегородская обл.

Выходы

Проведенный анализ результатов опроса населения, получавшего в 2016 году различные государственные и муниципальные услуги, связанные с нововведениями в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг показал:

1. Большая часть населения (52,2%) получавшая услуги в 2016 году знакома с системным сводом требований, регулирующим предоставление государственной услуги.

2. Предоставление государственных и муниципальных услуг через МФЦ «Мои документы» еще не достаточно широко используется населением. В 2016 году в центры «Мои документы» обращались лишь 36,4% из получавших государственные или муниципальные услуги граждан. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что с 2011 года доля обращавшихся в МФЦ выросла более чем в семь раз.

3. В ряде округов и регионов России наблюдаются существенные отклонения от средних по России (как в положительном, так и отрицательном направлении) показателей обращаемости граждан за необходимой услугой в МФЦ «Мои документы».

4. Социально-демографические и иные социальные показатели граждан существенного влияния на обращаемость граждан в МФЦ не оказывают.

5. С 2011 года количество граждан, в полном объеме получивших услуги возросло на 11,7% и составило 77,6% от числа обратившихся в МФЦ.

6. Как и в случае обращения в МФЦ, получение населением полнообъемных услуг существенно разнится по регионам Российской Федерации. Резкая поляризация характерна, как для округов с высокими

значениями показателей, так и для округов с низкими. Разница в получении «полных услуг» по конкретным регионам составляет два и более раза.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления». URL: <https://rg.ru/2012/05/09/gosupravlenie-dok.html> (дата обращения: 10.11.2017).

УДК 35

Розанова Н.Н. Оценка деятельности власти в контексте изучения рейтингов региона (на примере Смоленской области)¹¹

Assessment of activity of the power in the context of studying of ratings of region (on the example of the Smolensk region)

Розанова Нина Николаевна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры менеджмента,
Смоленский государственный университет

Rozanova Nina

PhD in Pedagogic sciences, Associate Professor, Department of Management,
Smolensk State University

Аннотация. В статье представлены результаты изучения деятельности государственной власти на примере органов исполнительной власти Смоленской области на основе анализа рейтинга регионов Российской Федерации по качеству жизни. Сделаны выводы о возможности использования рейтингового подхода для выявления преемущественных проблемных зон и самых результативных направлений деятельности региональной власти, уровне ее эффективности по сравнению с другими субъектами Российской Федерации, но практической невозможности проведения качественного анализа эффективности.

Ключевые слова: региональная власть, оценка эффективности деятельности власти, рейтинг регионов, Смоленская область.

Abstract. The article presents the results of a study of the activities of public authorities by the example of the executive authorities of Smolensk region on the basis of the analysis of the rating of Russian regions for quality of life. The conclusions about the possibility of using the rating approach for identifying the predominant problem areas and the most effective directions of activity of the regional authorities, the level of efficiency in comparison with other constituent entities of the Russian Federation, but the practical impossibility of carrying out the qualitative analysis of efficiency.

Keywords: regional power, assessment of efficiency of activity of the power, rating of regions, Smolensk region.

Оценка эффективности и выявление результатов государственного управления стоят в ряду наиболее сложных современных научно-исследовательских задач, еще больше проблем этот вопрос вызывает в практической деятельности органов власти и управления. Вместе с тем

---

¹¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (РГНФ) в рамках научно-исследовательского проекта «Информационно-аналитическое продвижение реальной репутации региональной власти», проект № 16-03-00503 а

совершенно очевидно, что оценка эффективности представляет чрезвычайную практическую ценность, поскольку позволяет подсчитать, насколько правильно выбраны направления деятельности государственной политики. Результаты государственного управления наглядно представлены в экономике и благосостоянии людей, в социальной и духовной сферах, в области общественной безопасности, правопорядка, международного сотрудничества и в других сторонах жизни. И все общество в целом, и каждый человек в отдельности имеют свое мнение относительно рациональности и эффективности государственного управления, что, однако, не заменяет необходимости его специальной, то есть квалифицированной и общественно значимой оценки.

Российская Федерация столкнулась с проблемой оценки государственного управления с исторически обоснованным опозданием только в 90-е годы XX века, а уделять внимание ее решению стала лишь с 2001 года, с началом административной реформы, преследующей политическую цель укрепления государственной власти в стране [13]. Обращаясь к методологическому аспекту исследуемой проблемы, следует отметить, что оценка эффективности системы государственного управления представляет собой самостоятельную и сложную проблему теории административно-политического управления, что предопределено отсутствием в государственном секторе единственного показателя результатов, каким в коммерческом секторе является прибыль, а также тем, что продукция организаций государственного сектора, как правило, трудно поддается измерению и не предназначена для конкуренции. Российские исследователи изучают проблему оценки эффективности государственного управления многоаспектно, рассматривая различные методологические подходы, их эволюцию в практике современного развития государственного управления [см. напр., 1–7, 11, 12, 15].

В рамках данной статьи мы останавливаемся на проблеме оценке эффективности регионального государственного управления, на примере Смоленской области.

На настоящий момент основным нормативным актом, регулирующим оценку эффективности регионального государственного управления, является Указ Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 года № 1199 (в ред. от 16.01.2015) [14], которым введен перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ. Он включает 12 основных показателей и группу из 44 индивидуальных показателей в соответствии с «Методикой оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 03.11.2012 N 1142 (ред. от 26.11.2015) [10].

Основные показатели эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ:

1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении.
2. Численность населения.
3. Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств).
4. Оборот продукции (услуг), производимой малыми предприятиями, в том числе микропредприятиями, и индивидуальными предпринимателями.
5. Объем налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета субъекта РФ.
6. Уровень безработицы в среднем за год.
7. Реальные располагаемые денежные доходы населения.
8. Удельный вес введенной общей площади жилых домов по отношению к общей площади жилищного фонда.

9.1. Доля обучающихся в государственных (муниципальных) общеобразовательных организациях, занимающихся в одну смену, в общей численности обучающихся в государственных (муниципальных) общеобразовательных организациях.

10. Смертность населения (без показателей смертности от внешних причин).

11. Оценка населением деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ.

12. Доля детей, оставшихся без попечения родителей, – всего, в том числе переданных неродственникам (в приемные семьи, на усыновление (удочерение), под опеку (попечительство), охваченных другими формами семейного устройства (семейные детские дома, патронатные семьи), находящихся в государственных (муниципальных) учреждениях всех типов.

44 индивидуальных показателя сгруппированы в 10 блоков: экономика, доходы населения, труд и занятость, демография и здравоохранение, образование, обеспечение граждан жильем, жилищно-коммунальное хозяйство, создание благоприятной и безопасной среды проживания, физическая культура и спорт, межнациональные и межконфессиональные отношения.

Попытка оценить нормативно определенную эффективность деятельности органов исполнительной власти в Смоленской области, проследить динамику данной эффективности, оказалась безуспешной в силу отсутствия необходимой информации на официальном сайте Администрации Смоленской области в соответствующем разделе. К сожалению, на сайте доступны доклады о фактически достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности ОИВ Смоленской области только за 2012–2014 гг. Представлены индивидуальные показатели, дополнительные для Смоленской области в 2015

году. Отсутствуют доклады о фактически достигнутых значениях показателей в 2015–2016 гг. [8], что не позволяет жителю Смоленской области ни провести соответствующий анализ по соотнесению плановых и фактических показателей, ни проследить динамику эффективности региональной власти.

На основе анализа различных подходов к оценке эффективности регионального государственного управления, рейтингов развития регионов, мы пришли к выводу о том, что наиболее близок к нормативной методике оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ подход, разработанный рейтинговым агентством медиагруппы МИА «Россия сегодня» РИА Рейтинг [9] – «Рейтинг регионов Российской Федерации по качеству жизни» (большинство показателей по Указу Президента и рейтингу совпадают), позволяющий оценить деятельность власти на основе качества жизни в конкретном регионе, сравнить с аналогичными показателями в других субъектах РФ.

Рейтинг проводится с 2012 г. и строится на основе комплексного учета различных показателей, фиксирующих фактическое состояние тех или иных аспектов условий жизни и ситуацию в различных социальных сферах. Источники информации: Росстат, Минздрав, Минфин России, ЦБ РФ, сайты региональных органов власти, другие открытые источники.

В 2016 г. при составлении рейтинга были отобраны 72 показателя, объединенные в 11 групп (в 2012 г. учитывалось 64, в 2013–2014 гг. – 61 показатель, 2015 г. – 73 показателя), характеризующие все основные аспекты условий проживания в регионе. По каждому показателю определялся рейтинговый балл от 1 до 100. В 2015 г. в рейтинг были включены Республика Крым и г. Севастополь.

Место Смоленской области в рейтинге регионов и соответствующее количество баллов по качеству жизни представлены на рисунке 1.

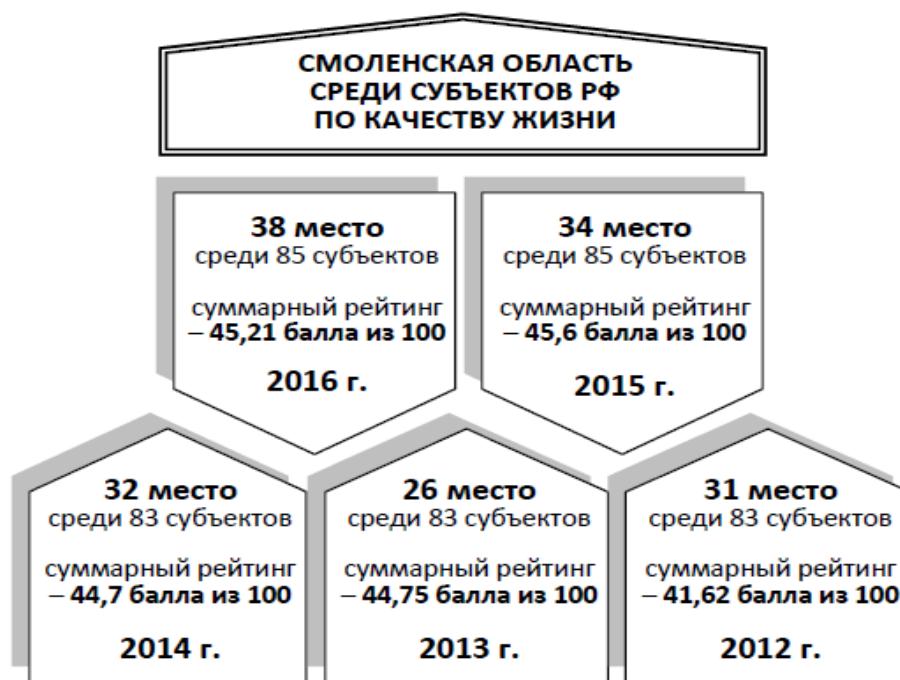

Рисунок 1. Место Смоленской области в рейтинге регионов по качеству жизни, 2012–2016 гг. (Риарейтинг)

Мы видим, что позиции области, с одной стороны, достаточно хорошие, она находится в середине рейтинга, с другой, существует отрицательная тенденция к понижению места в рейтинге и практически отсутствует положительная динамика по суммарным баллам. Фактически, особенно за последние 4 года, Смоленская область «топчется» на одном месте.

Также, на уровне своего – Центрального федерального округа – Смоленская область занимает довольно невысокое – 14 место из 18 (рисунок 2).

Субъект РФ	Позиция в рейтинге – 2016	Позиция в рейтинге – 2015
г.Москва	1	1
Московская область	3	3
Белгородская область	6	6
Воронежская область	7	8
Липецкая область	9	9
Курская область	15	17
Калужская область	17	20
Рязанская область	20	27
Тульская область	23	25
Ярославская область	27	26
Тамбовская область	32	28
Владимирская область	34	39
Орловская область	35	44
Смоленская область	38	34
Ивановская область	46	42
Брянская область	50	52
Костромская область	54	53
Тверская область	61	58

Рисунок 2. Место Смоленской области среди субъектов ЦФО в рейтинге регионов по качеству жизни, 2012–2016 гг. (Риарейтинг)

Рассмотрим подробнее места Смоленской области по конкретным показателям качества жизни в динамике 2015–2016 гг.

1. Уровень доходов населения:

- ✓ отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг (46 место в 2016 г. и 51 место в 2015 г., далее 46/51);
- ✓ объем вкладов физических лиц в банках на одного жителя (58/51);

- ✓ доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума (61/61);
- ✓ отношение денежных доходов 20% группы населения с наименьшими доходами к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг (49/45).

Занятость населения и рынок труда:

- ✓ уровень безработицы (49/50);
- ✓ среднее время поиска работы (43/58);
- ✓ доля населения, ищущая работу более 3-х месяцев (57/54).

Жилищные условия населения:

- ✓ общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (16/16);
- ✓ доля ветхого и аварийного фонда в общей площади жилого фонда (27/26);
- ✓ доля площади жилого фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, в общей площади жилого фонда (54/54);
- ✓ доля коммунальных сетей, нуждающихся в замене, в общей протяженности (29/24).

Безопасность проживания:

- ✓ число преступлений на 10000 человек населения (41/30);
- ✓ количество потерпевших – физических лиц на 10000 человек населения (30/34);
- ✓ количество ДТП с пострадавшими на 100000 единиц автомобильного транспорта (53/59);
- ✓ смертность населения от внешних причин (50/45);

- ✓ число травм, отравлений и некоторых других последствий воздействия внешних причин на 1000 человек населения (22/31).

2. Демографическая ситуация:

- ✓ коэффициент естественного прироста/убыли населения (81/81);
- ✓ миграционный прирост (убыль) населения (30/31);
- ✓ изменение численности населения за три года (69/68).

3. Экологические и климатические условия:

- ✓ выбросы в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных и передвижных источников на единицу площади населенных пунктов (7/7);
- ✓ оценка климата (18/18);
- ✓ обеспеченность населения питьевой водой, отвечающей требованиям безопасности (59/49);
- ✓ затраты на охрану атмосферного воздуха (64/67).

4. Здоровье населения и уровень образования:

- ✓ ожидаемая продолжительность жизни при рождении (43/58);
- ✓ смертность населения в трудоспособном возрасте (67/68);
- ✓ младенческая смертность (45/62);
- ✓ коэффициент перинатальной смертности (68/46);
- ✓ общая заболеваемость всего населения (42/49);
- ✓ доля населения в возрасте от 15 до 72 лет, имеющего высшее профессиональное образование (22/30);
- ✓ доля населения в возрасте от 15 до 72 лет, не имеющего основного общего образования (12/25).

8. Обеспеченность объектами социальной инфраструктуры.

Обеспеченность объектами образования:

- ✓ обеспеченность детей дошкольного возраста местами в дошкольных образовательных учреждениях (32/31);
- ✓ нагрузка на педагогических работников дошкольных образовательных организаций: численность детей на 100 педагогических работников (42/31);
- ✓ численность детей, стоящих на учете для определения в дошкольные образовательные организации, на 100 мест (52 место – 2015 г., данный показатель исключен в 2016 г.);
- ✓ нагрузка на учителей общеобразовательных организаций: численность обучающихся на 100 учителей (8/8);
- ✓ доля обучающихся в государственных (муниципальных) общеобразовательных организациях, занимающихся в одну смену, в общей численности обучающихся (43/42);
- ✓ доля государственных (муниципальных) общеобразовательных организаций, соответствующих современным требованиям обучения, в общем количестве (56/71);
- ✓ доля государственных (муниципальных) общеобразовательных организаций, здания которых находятся в аварийном состоянии или требуют капитального ремонта, в общей численности (4/10).

Обеспеченность объектами здравоохранения:

- ✓ обеспеченность врачами: число врачей на 100 тыс. чел. населения (24/17);
- ✓ обеспеченность средним медицинским персоналом (66/65);
- ✓ нагрузка на врачей: количество посещений на одного врача) (12/8);
- ✓ мощность амбулаторно-поликлинических учреждений (28/29);

- ✓ обеспеченность больничными койками на 100 тыс. человек населения (16/20);
  - ✓ средняя занятость койки в году (59/72);
  - ✓ доля выездов бригад скорой медпомощи, доезжающих до места вызова в течение 20 минут (60/57);
  - ✓ доля выездов бригад скорой медпомощи, доезжающих до места ДТП в течение 20 минут (34/52).

Обеспеченность объектами торговли:

- ✓ обеспеченность торговыми площадями (47/50);
  - ✓ доля современных торговых площадей в общей торговой площади (56/55);
  - ✓ оборот розничной торговли на одного жителя (46/40).

Обеспеченность объектами досуга:

- ✓ обеспеченность ресторанами и столовыми (60/54);
  - ✓ оборот общественного питания на одного жителя (43/41);
  - ✓ численность зрителей театров на 1000 человек населения (72/72);
  - ✓ общее число мест в зрительных залах театров Минкультуры России на 100000 человек населения (54/54);
    - ✓ число посещений музеев на 1000 человек населения (31/31);
    - ✓ единовременная пропускная способность объектов спорта (30/32);
    - ✓ количество спортивных сооружений на 100 тыс. человек (17/20);
    - ✓ доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, в общей численности населения (64/58);
    - ✓ доля обучающихся и студентов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности (38/45).

9. Уровень экономического развития:

- ✓ объем производства товаров и услуг на душу населения (51/47);

- ✓ абсолютный объем производства товаров и услуг (57/54);
- ✓ объем инвестиций в основной капитал на одного жителя (46/52);
- ✓ абсолютный объем инвестиций в основной капитал (56/60);
- ✓ доля прибыльных предприятий (51/53);
- ✓ доля собственных доходов в общем объеме доходов консолидированных бюджетов (39/15).

10. Уровень развития малого бизнеса:

- ✓ оборот малых и микро предприятий и индивидуальных предпринимателей в расчете на одного жителя (28/32);
- ✓ суммарный оборот малых и микро предприятий и индивидуальных предпринимателей (48/48);
- ✓ объем инвестиций в основной капитал малых и микро предприятий в расчете на одного жителя (5/2);
- ✓ суммарный объем инвестиций в основной капитал малых и микро предприятий (29/14);
- ✓ доля занятых в малом бизнесе и индивидуальном предпринимательстве в общей численности экономически активного населения (27/32).

11. Освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры:

- ✓ плотность автомобильных дорог общего пользования (31/31);
- ✓ доля автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального и местного значения, отвечающих нормативным требованиям (50/35);
- ✓ удельный вес автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования (66/67);

- ✓ плотность железнодорожных путей общего пользования (19/19);
- ✓ количество АЗС на 100 км автомобильных дорог (67/67) [4].

Таким образом, мы видим, что по очень многим показателям Смоленская область находится во второй части рейтинга, есть ряд показателей, которые традиционно (если также учитывать динамику предыдущих лет) остаются одними из самых низких в РФ, причем это очень существенные показатели качества жизни, такие как, естественная убыль и смертность населения, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, некоторые показатели обеспеченности объектами социальной инфраструктуры, состояние автомобильных дорог. В то же время, есть относительно небольшая доля показателей, благодаря которым Смоленская область поднимается в середину рейтинга. Из 72 показателей только 31 имеют рейтинг с положительной динамикой в 2016 г.

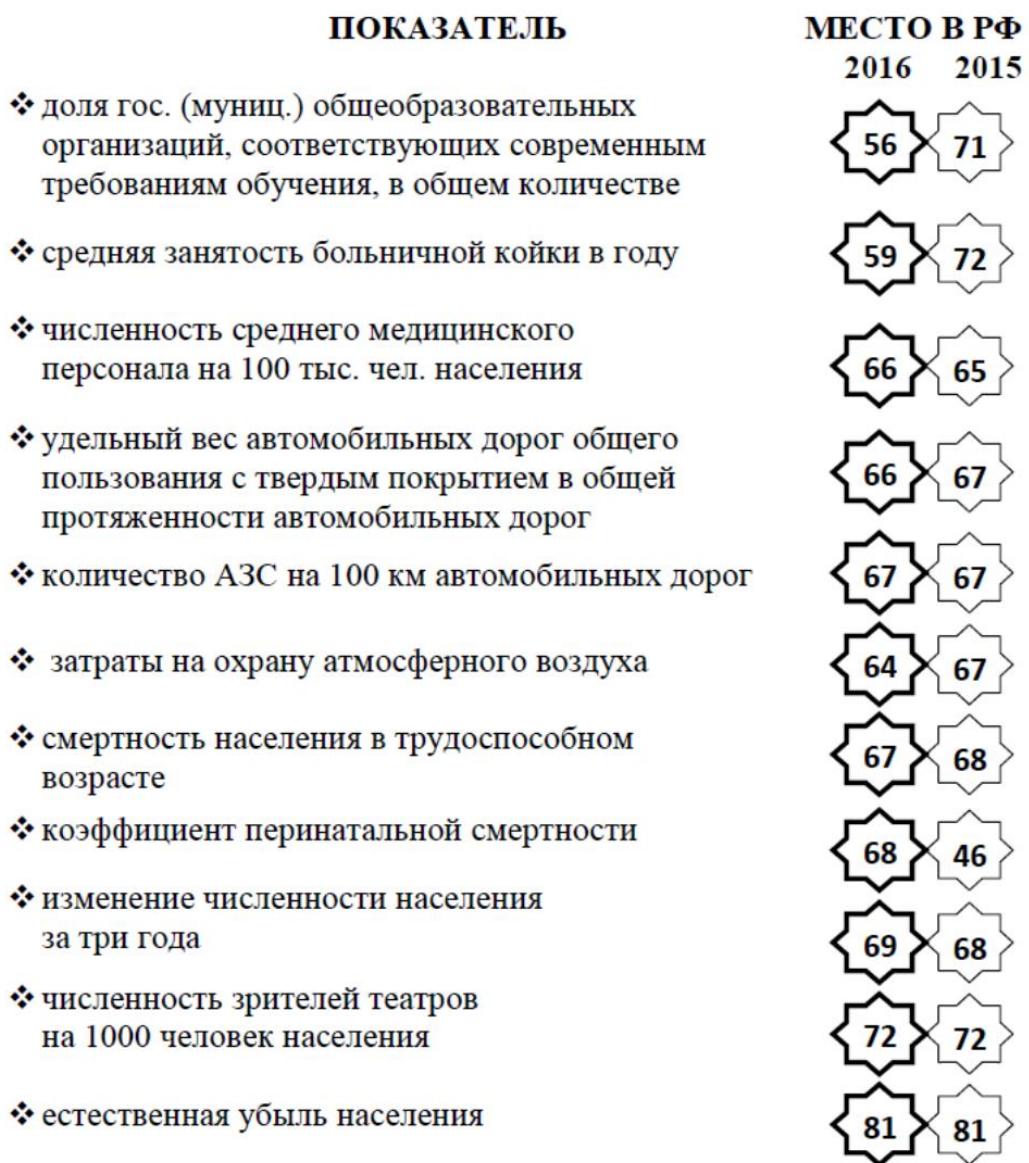
Представим самые высокие и низкие места Смоленской области по конкретным показателям качества жизни в динамике 2015–2016 гг., чтобы выяснить, благодаря каким из них позиции региона благоприятны (рис. 3), а какие «тянут» его вниз (рис. 4).

СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ ВХОДИТ В 20 ЛУЧШИХ РЕГИОНОВ ПО РЯДУ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ 2015–2016 гг.

ПОКАЗАТЕЛЬ	МЕСТО В РФ	
	2016	2015
❖ доля гос. (муниц.) общеобразовательных организаций, чьи здания находятся в аварийном состоянии/требуют кап.ремонта	4	10
❖ объем инвестиций в основной капитал малых и микропредприятий и индивид. предпринимателей в расчете на одного жителя	5	2
❖ выбросы в атмосферу загрязняющих веществ на единицу площади населенных пунктов	7	7
❖ численность обучающихся в общеобразовательных организациях на 100 учителей	8	8
❖ нагрузка на врачей: количество посещений на одного врача	12	8
❖ доля населения в возрасте от 15 до 72 лет, не имеющего основного общего образования	12	30
❖ общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя	16	16
❖ обеспеченность больничными койками на 100 тыс. человек населения	16	20
❖ оценка климата	18	18
❖ плотность железнодорожных путей общего пользования	19	19
❖ количество спортивных сооружений на 100 тыс. человек	17	20
❖ суммарный объем инвестиций в основной капитал малых и микропредприятий и индивидуальных предпринимателей	29	14
❖ доля собственных доходов в общем объеме доходов консолидированных бюджетов	39	15

Рисунок 3. 20 лучших показателей качества жизни Смоленской области в рейтинге регионов, 2015–2016 гг. (Риарейтинг)

СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ ВХОДИТ В 20 ХУДШИХ РЕГИОНОВ ПО РЯДУ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ 2015–2016 гг.

Рисунок 4. 20 худших показателей качества жизни Смоленской области в рейтинге регионов, 2015–2016 гг. (Риарейтинг)

Таким образом, проведя анализ показателей Смоленской области в рейтинге регионов Российской Федерации по качеству жизни, можно определить преобладающие проблемные зоны и самые результативные

направления деятельности органов исполнительной власти, что позволяет получить общее представление об эффективности деятельность государственной исполнительной власти. Но, несмотря на то, что подавляющее число показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти, определенных Указом Президента, представлено в рейтинге, в нем отсутствуют их конкретные значения, что затрудняет качественный анализ эффективности деятельности региональной власти, хотя и позволяет сделать вывод о ее уровне по сравнению с другими субъектами Российской Федерации.

Библиографический список

1. Гаман-Голтувина О.В., Сморгунов Л.В., Соловьев А.И., Туровский Р.Ф. Эффективность государственного управления в Российской Федерации в 2008 г. URL: <http://www.inop.ru/files/Chapter2.pdf>.
2. Величко Е.А. О возможности совершенствования оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ // Журнал научных и прикладных исследований. – 2016. – № 6. – С. 63–64.
3. Добролюбова Е.И. Показатели эффективности реформ государственного управления в России: возможные подходы. URL: http://www.politanaliz.ru/articles_568.html.
4. Зинченко И.Ю. Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 1(59). – С. 14–18.
5. Зубарев А.А., Зюбин А.А. Совершенствование оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2012. – № 3. – С. 22–25.

6. Корнилова С.В., Саморуков А.А. Развитие методологических подходов к оценке эффективности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации // Вестник Поволжского института управления. – 2016. № 1(52). – С. 15–20.

7. Максимов В.Ю. Эволюция системы показателей оценки эффективности деятельности государственных органов исполнительной власти субъектов РФ // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2015. – № 1(46). – С. 135–140.

8. Официальный сайт Администрации Смоленской области. URL: <http://admin-smolensk.ru>.

9. Официальный сайт рейтингового агентства «РИА Рейтинг». URL: <http://www.riarating.ru>.

10. Постановление Правительства РФ от 03.11.2012 N 1142 (ред. от 26.11.2015) «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. N 1199 "Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации" (вместе с "Правилами предоставления субъектам Российской Федерации грантов в форме межбюджетных трансфертов в целях содействия достижению и (или) поощрения достижения наилучших значений показателей по итогам оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации", "Методикой оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации")» // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru>.

11. Савруков А.Н., Савруков Н.Т. Методический подход и критерии оценки эффективности государственного управления в регионах // Финансы и кредит. – 2017. – Т. 23. – № 7 (727). – С. 388–402.

12. Трифонов Ю.Н. Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: правовой и методологический аспект // Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. – 2015. – № 1(09). – С. 12–18.

13. Указ Президента РФ от 15.08.2001 № Пр-1496 «Концепция реформирования системы государственной службы Российской Федерации» // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru>.

14. Указ Президента Российской Федерации от 21.08.2012 № 1199 (ред. от 16.01.2015) «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru>.

15. Якунин В.И., Сулакшин С.С., Тимченко А.Н. Теоретические аспекты проблемы эффективности государственного управления // Власть. – 2006. – № 8. – С. 7–14.

СЕКЦИЯ 5. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

УДК 31

Любимова М.М., Дырдасова А.С. Основы демографического анализа. Анализ демографической ситуации в Самарской области за 2015 г.

Bases of the demographic analysis. The analysis of a demographic situation in the Samara region for 2015.

Любимова Мария Максимовна,

студентка кафедры « Мировой экономики »,

Самарский государственный экономический университет

Дырдасова Анастасия Сергеевна ,

студентка кафедры « Мировой экономики»,

Самарский государственный экономический университет

Научный руководитель

Чистик Ольга Филипповна,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Статистика», Самарский государственный экономический университет

Lyubimova Maria Maksimovna,

student of department of "World economy",

Samara state economic university

Dyrdasova Anastasia Sergeyevna,

student of department of "World economy",

Samara state economic university

Scientific adviser

Chistik Olga Filippovna,

Doctor of Economics, professor, professor of " Statistics " department, Samara state economic university

Аннотация. Разработана система показателей, определяющих существующую демографическую ситуацию в Самарской области на базе статистических методов.

Ключевые слова: демографическая ситуация, демографический процесс, тип воспроизводства населения, структура населения

Abstract. The system of the indicators defining the existing demographic situation in the Samara region on the basis of statistical methods is developed.

Keywords: demographic situation, demographic process, type of reproduction of the population, structure of the population

Демографические процессы, протекающие в Российской Федерации в течение последних 10 лет, можно охарактеризовать как негативные. Низкая рождаемость и высокая смертность являются причиной сокращения численности населения страны. На сегодняшний день демографическая ситуация в России представляет собой одну из самых актуальных социально-экономических проблем нашего государства. В настоящее время отмечается повсеместное «старение» населения, увеличение диспропорции численности мужчин и женщин. Кроме того, данные демографические проблемы имеют место не только в стране в целом, но и в большинстве ее регионов.

Для подтверждения вышеописанных тенденций целесообразно провести анализ демографической ситуации в одном из регионов Российской Федерации. Рассмотрим основы демографического анализа на примере Самарской области.

Прежде чем приступить к анализу, необходимо изучить теоретические основы данного вопроса. Для этого необходимо ознакомиться с содержанием самого понятия «демографическая ситуация». В настоящее время под демографической ситуацией понимается комплексная качественно-количественная оценка демографических процессов, протекающих на той или иной территории. В качестве основных демографических процессов рассматриваются такие процессы, как рождаемость, смертность, миграция, брачность и разводимость. Анализ данных процессов направлен на определение их тенденций, итогов на определенный момент времени и последствий, вызываемых ими.

Анализ демографической ситуации той или иной территории, как правило, начинается с определения численности населения, которая характеризует общее количество людей, проживающих на данной территории. В статистике населения принято различать такие его категории, как наличное,

постоянное и юридическое. Регулярно проводимые переписи населения и регистры учитывают все вышеназванные категории населения, однако основной из них является именно наличное население. Все основные показатели демографической ситуации, такие как коэффициент рождаемости, коэффициент смертности и т.д., рассчитываются относительно данной категории.

Одним из показателей, характеризующих динамику населения той или иной территории, является естественный прирост населения. Под естественным приростом понимается соотношение показателей рождаемости и смертности.

Рождаемость представляет собой массовый статистический процесс рождения детей в совокупности людей, образующих поколение, или в совокупности поколений, т.е. в населении.

Смертность представляет собой процесс вымирания населения. Она рассматривается как массовый статистический процесс, который состоит из множества отдельных смертей, наступающих в разных возрастах и определяющих порядок вымирания поколения в определенной совокупности.

Важную роль при анализе демографической ситуации территории играет распределение населения по типологическим признакам. К таким признакам можно отнести пол, возраст, семейное положение и т.д. Структуры, базирующиеся на данных признаках, оказывают непосредственное влияние на воспроизводство населения и составляющие его процессы рождаемости, смертности, а также зависят от этих процессов.

Под «половой структурой» населения понимается распределение населения на мужчин и женщин. В демографической статистике применяются 2 способа представления половины структуры населения:

1. Определение абсолютных численностей мужчин и женщин

во всем населении или в отдельных его группах;

Сбалансированное развитие регионов: тенденции, проблемы и перспективы:
сборник научных трудов по материалам

I Международной научно-практической конференции
СЕКЦИЯ 5. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
ОКРУГА

2. Определение соотношения полов, т.е. отношения численности мужчин к численности женщин (или наоборот);

Не менее важным показателем демографической ситуации определенной территории является возраст населения. Возраст рассматривается в качестве общей координаты всех демографических процессов, их универсальной независимой переменной, которая учитывается при регистрации практически всех событий в жизни человека. Под возрастной структурой населения понимается распределения населения по возрастным группам и возрастным контингентам. Как правило, при построении данной структуры применяют одногодичные или пятилетние возрастные интервалы. В составе возрастной структуры выделяют численно равные возрастные группы, а также функционально различные контингенты. К таким контингентам можно отнести, например, детский, репродуктивный, трудоспособный и др.

В статистике населения возрастная структура населения, обычно, рассматривается одновременно с половым составом. Данная структура называется возрастно-половой структурой населения. С ее помощью можно увидеть распределение населения каждого пола по возрастным группам, а также соотношение полов в каждой из них.

Другими, не менее важными, демографическими процессами, являются брачность и разводимость. Несмотря на то, что данные процессы не оказывают непосредственное воздействие на изменение численности населения, тем не менее, они определяют создание и распад семей, а также в значительной степени влияют на рождаемость.

Под брачным составом населения понимается распределение населения на группы в зависимости от семейного статуса, обычно в сочетании с половыми и возрастными признаками. В связи с этим все население определенной территории можно разделить на лиц, состоящих в браке, и лиц, не

состоящих в браке. Лица, не состоящие в браке, иногда подразделяются на никогда не состоявших в браке, вдовых и разведенных. Перечисленные категории населения являются основными категориями брачного состояния, но существуют и другие. Например, все население можно разделить на лиц, состоящих в зарегистрированном браке, и лиц, проживающих вместе, но не состоящих в официально зарегистрированном браке.

Процессом, противоположным брачности, является разводимость. В настоящее время увеличение числа разводов является важнейшей демографической проблемой России.

Большое влияние на демографическую ситуацию той или иной территории оказывает такое явление общественной жизни, как миграция. В широком смысле под миграцией понимается территориальное перемещение населения, которое происходит между различными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от его продолжительности, регулярности и целевой направленности. Для характеристики данного явления применяется такой индикатор, как механический прирост населения, т.е. разность между показателями прибытия и выбытия мигрантов.

Таким образом, можно сделать вывод, что структура населения той или иной территории, его динамика, различные демографические процессы представляют собой один из важнейших факторов формирования конкретных закономерностей тех или иных процессов жизни общества. Изучение экономической, политической, культурной и иных ситуаций, сложившихся на определенной территории, не может осуществляться без учета особенностей демографической ситуации данной территории.

Для того чтобы продемонстрировать практическое значение вышеописанных показателей, проведем анализ демографической ситуации Самарской области по основным демографическим показателям в 2015 г.

Анализ демографической ситуации области следует начать с определения ее полового состава. Для характеристики половой структуры рассчитаем удельный вес мужчин и женщин в общей численности населения, а также коэффициент полового соотношения, т.е. число мужчин, приходящихся на 1000 женщин.

Используя официальные данные, предоставленные территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Самарской области, имеем:

Таблица 1

Численность мужчин и женщин в Самарской области на 1 января 2015 г.

Пол	Численность населения, чел.
Женщины	1743320
Мужчины	1469356
Итого	3212676

1) Удельный вес женщин в общей численности населения составляет 54,3%, а удельный вес мужчин, соответственно, - 45,7%;

2) Коэффициент полового соотношения составляет $\approx 843\%$, т.е. на 1000 женщин приходится 843 мужчины.

Полученные данные указывают на преобладание лиц женского пола в общей численности населения Самарской области по состоянию на 1 января 2015 г. В данном случае наблюдается диспропорция в соотношении мужского и женского населения, т.к. разница между долей мужчин и долей женщин оставляет более 2% (8,6%).

Для характеристики возрастной структуры населения Самарской области следует определить ее тип. Для этого воспользуемся методом, предложенным Руновой Татьяной Геннадьевной, который предусматривает определение доли молодых (0-15 включительно) и пожилых (старше 55/60) людей в общей численности населения.

По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Самарской области:

Таблица 2

Распределение населения Самарской области по возрастным группам
на 1 января 2015 г.

Группа населения	Численность, чел.
Молодые	515644
Пожилые	828442
Все население	3212676

Итак, доля «молодых» в общей численности населения составляет 16,1%, а доля «пожилых» - 25,8%. Таким образом, население Самарской области в 2015 г. можно определить как «стареющее».

Также в демографической науке разработано Положение об оптимальной структуре населения, которая обеспечивает стабильный процесс воспроизводства и достаточный удельный вес трудоспособного населения. Согласно данному положению, доля лиц, моложе трудоспособного возраста, должна составлять не менее 20% в общей численности населения, доля трудоспособного населения – около 65%, а доля лиц, старше трудоспособного возраста, - не более 15%.

По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Самарской области:

Таблица 3

Категория населения	Численность, чел.
Моложе трудоспособного возраста	515644
Трудоспособного возраста	1868590
Старше трудоспособного возраста	828442
Все население	3212676

Рассчитаем удельный вес каждой категории населения:

- 1) Доля лиц, моложе трудоспособного возраста, в общей численности населения составляет 16,1%;
- 2) Доля лиц трудоспособного возраста в общей численности населения составляет 58,1%.
- 3) Доля лиц, старше трудоспособного возраста, в общей численности населения составляет 25,8%.

Таким образом, можно сделать вывод, что структура населения Самарской области в 2015 г. не обеспечивает стабильное воспроизводство и достаточный удельный вес трудоспособного населения.

Далее построим возрастно-половую пирамиду населения Самарской области на 1 января 2015 г.

Таблица 4

Распределение населения Самарской области по полу и возрасту
на 1 января 2015 г.

Возраст (лет)	Все население, чел.		
	Оба пола, чел.	Мужчины, чел.	Женщины, чел.
0-5	188565	96813	91752
5-10	158951	81992	76959
10-15	142682	73556	69126
15-20	138213	71361	66852
20-25	200112	102571	97541
25-30	276352	140051	136301
30-35	262337	130391	131946
35-40	244045	117367	126678
40-45	231388	110608	120780
45-50	202047	95655	106392
50-55	237267	107375	129892
55-60	238098	102275	135823
60-65	220374	88088	132286
65-70	161542	60743	100799
70-75	97759	32716	65043
75-80	117386	35189	82197
80-85	50986	13162	37824
85-90	35611	7844	27767
90-95	7522	1313	6209
95-100	1163	218	945
100 и старше	276	68	208

На основе данных таблицы построим возрастно-половую пирамиду населения Самарской области на 1 января 2015 г. (Рис.1)

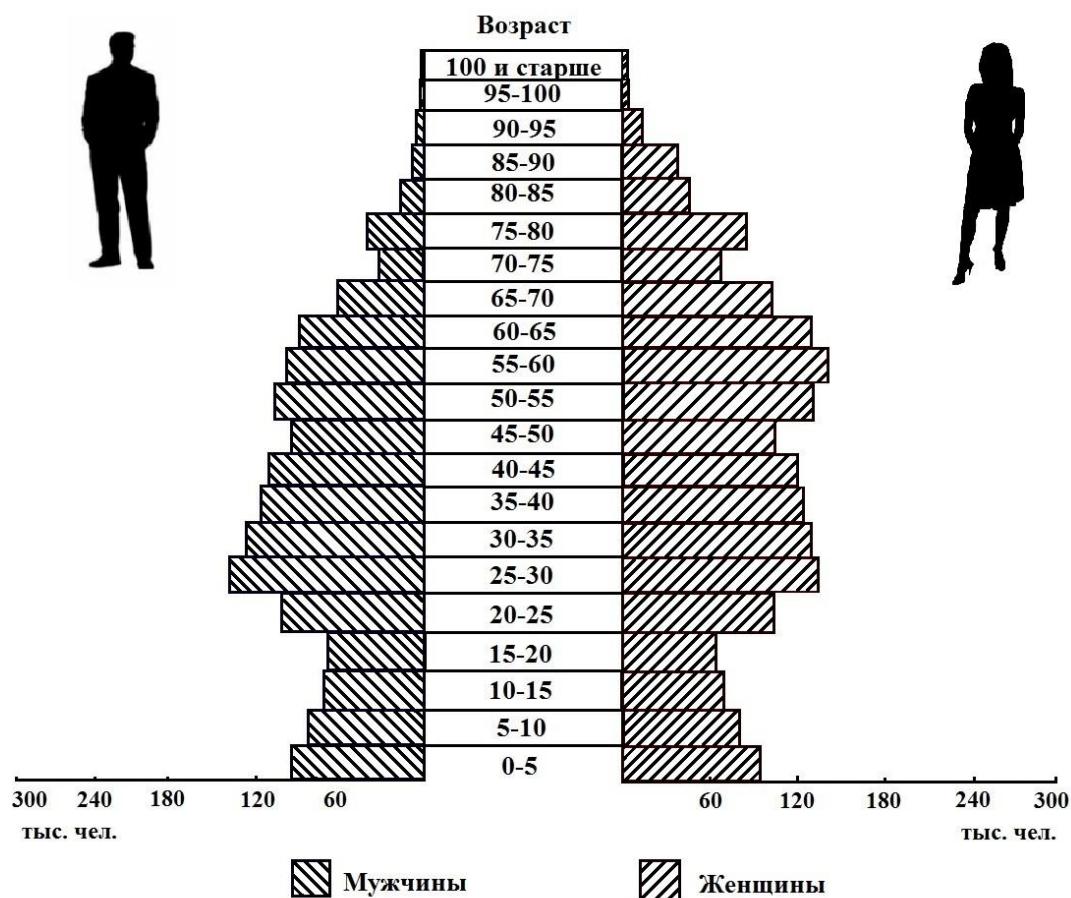

Рисунок 1. Возрастно-половая пирамида населения Самарской области
на 1 января 2015 г.

На основе построенного графика можно сделать вывод о типе возрастно-половой структуре населения. В данном случае пирамида имеет вид «погребальной урны», которая указывает на регрессивную возрастно-половую структуру. Такое состояние населения обуславливается тем, что смертность населения значительно замедляется, в то время как рождаемость продолжает снижаться. В результате начинается депопуляция, т.е. вымирание населения. Таким образом, население Самарской области «стареет», т.к. в его составе увеличивается доля пожилых людей и сокращается доля молодежи. Такой тип

воспроизводства населения также называется депопуляционным или деградационным.

Большое значение в статистике населения имеет такое понятие, как «демографическая нагрузка». Под демографической нагрузкой понимается количественная характеристика возрастной структуры населения, которая показывает уровень нагрузки на общество непроизводительным населением. Для определения демографической нагрузки применяются такие показатели, как коэффициент нагрузки детьми (лица в возрасте от 0 до 15 лет), коэффициент нагрузки пожилыми людьми (лица старше 55/60 лет) и общий коэффициент демографической нагрузки трудоспособного населения. Рассчитаем данные показатели:

$$1) \quad K_{Д} = \frac{S_{0-15}}{S_{16-54/59}} \times 10000 = \frac{515644}{1868590} \times 1000 \approx 276 \% \text{, т.е. на } 1000 \text{ лиц}$$

трудоспособного возраста приходится приблизительно 276 детей;

$$2) \quad K_{П} = \frac{S_{55/60.и.старше}}{S_{16-54/59}} \times 1000 = \frac{828442}{1868590} \times 1000 \approx 443 \% \text{, т.е. на } 1000 \text{ лиц}$$

трудоспособного возраста приходится 443 лица, старше трудоспособного возраста;

3) $K_{общнагр} = K_{Д} + K_{П} \approx 719 \% \text{, т.е. на } 1000 \text{ лиц трудоспособного возраста}$
приходится 719 лиц нетрудоспособного возраста.

Можно сделать вывод, что в 2015 г. нагрузка на трудоспособное население Самарской области была достаточно велика. Определение демографической нагрузки важно не только для демографии, но и для экономики, т.к. данный показатель учитывается при разработке программ по социальному обеспечению и рациональному использованию трудовых ресурсов.

Для сравнения, коэффициент нагрузки детьми в России в 2015 г. составил приблизительно 176%, коэффициент нагрузки пожилыми людьми - 240%,

общий коэффициент демографической нагрузки - 416%. Несложно заметить, что демографическая нагрузка на трудоспособное население в Самарской области в 2015 г. была выше, чем в России в целом.

Важное место в анализе демографической ситуации территории занимает изучение движения населения. В статистике населения выделяют 2 вида движения населения: естественное и механическое.

Под естественным движением населения понимается изменение численности населения за счет таких демографических процессов, как рождаемость и смертность. К показателям, характеризующим естественное движение населения, относятся такие как абсолютная величина естественного движения населения, коэффициент естественного прироста, коэффициенты рождаемости, коэффициенты смертности, коэффициент жизненности.

Абсолютная величина естественного движения населения определяется как разность между числом родившихся и числом умерших за определенный период времени. По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Самарской области число родившихся в 2015 г. составило 40986 человек, число умерших – 45636 человек, число детей, умерших в возрасте до 1 года, - 227 человек.

Таким образом, абсолютная величина естественного движения населения в Самарской области в 2015 г. составила: $E_{\Delta} = P - M = 40986 - 45636 = -4650$ человек, т.е. в данном случае имеет место естественная убыль населения. Для сравнения, аналогичный показатель в России в целом в 2015 г. составил 32038 человек – налицо естественный прирост населения.

Коэффициент естественного движения населения представляет собой отношение абсолютной величины естественного движения населения к среднегодовой численности населения, выраженное в промилле.

Для расчета данного и последующих показателей необходимо определить среднюю численность населения Самарской области в 2015 г. На 1 января 2016 г. численность населения в Самарской области составила 3205975 человек.

Таким образом, средняя численность населения равна:

$$\bar{H} = \frac{H_{\text{н.e.}} + H_{\text{н.e.}}}{2} = \frac{3212676 + 3205975}{2} \approx 3209326 \text{ человек.}$$

Коэффициент естественного движения населения в Самарской области в 2015 г. составил: $K_{ED} = \frac{P - M}{\bar{H}} \times 1000 = \frac{-4650}{3209326} \times 1000 \approx -1,45\%$, т.е. численность населения Самарской области в 2015 г. уменьшилась на 1,45% за счет отрицательного естественного прироста. Для сравнения, аналогичный показатель в России в целом в 2015 г. составил $\approx 0,3\%$, т.е. численность населения Российской Федерации в 2015 г. увеличилась на 0,3% за счет положительного естественного прироста населения.

Далее рассчитаем показатели рождаемости:

1) Общий коэффициент рождаемости: $n = \frac{P}{\bar{H}} \times 1000 = \frac{40986}{3209326} \times 1000 \approx 12,77$

%, т.е. на 1000 человек в среднем приходится 13 новорожденных. Для сравнения, общий коэффициент рождаемости в России в 2015 г. составил 13,3%.

2) Специальный коэффициент рождаемости – показатель, который рассчитывается по отношению к той части населения, которая осуществляет «производство» населения, т.е. по отношению к численности женщин репродуктивного возраста (15 - 49 лет).

По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Самарской области доля женщин репродуктивного возраста в общей численности населения составляет $\approx$

24,48%.. Соответственно средняя численность женщин в репродуктивном возрасте $\bar{W}$ составляет $\approx 785643,0048$ человек. Поэтому специальный коэффициент рождаемости равен: $F = \frac{P}{\bar{W}_{15-49}} \times 1000 = \frac{40986}{785643,0048} \times 1000 \approx 52,17\%$, т.е. на 1000 женщин в репродуктивном возрасте в среднем приходится приблизительно 52 новорожденных. Для сравнения, аналогичный показатель в России в целом в 2015 г. составил 54,36%;

3) Общий коэффициент смертности: $m = \frac{M}{H} \times 1000 = \frac{45636}{3209326} \times 1000 \approx 14,22\%$

%, т.е. на 1000 человек населения приходится в среднем 14 умерших. Для сравнения, аналогичный показатель в России в целом в 2015 г. составил 13%;

4) Коэффициент младенческой смертности рассчитывается по формуле:

$K_m = \frac{m_1}{N_1} \times 1000$, где m_1 - число умерших в отчетном году детей в возрасте до 1

года, N_1 = число детей, родившихся в отчетном году. Таким образом, коэффициент младенческой смертности в Самарской области в 2015 г.

составил: $K_m = \frac{m_1}{N_1} \times 1000 = \frac{227}{40986} \times 1000 \approx 6\%$, т.е. на 1000 родившихся детей

приходится 6 детей, умерших в возрасте до 1 года. Для сравнения, аналогичный показатель в России в целом в 2015 г. составил 7 (6,5)%, т.е. на 1000 родившихся детей приходится 7 детей, умерших в возрасте до 1 года.

Кроме коэффициентов рождаемости и смертности можно рассчитать коэффициент жизненности (коэффициент Покровского), который характеризует соотношение между числом родившихся и числом умерших за определенный период времени. Коэффициент жизненности рассчитывается по формуле:

$K_{жизн} = \frac{P}{M} \times 100$. Таким образом, коэффициент жизненности в Самарской

области в 2015 г. составил: $K_{жизн} = \frac{40986}{45636} \times 100 \approx 89,81\%$, т.е. на 100 умерших приходится приблизительно 90 новорожденных. Для сравнения, аналогичный показатель в России в целом в 2015 г. составил 102%, т.е. на 100 умерших приходится 102 новорожденных.

Далее рассчитаем показатели, характеризующие брачную структуру населения Самарской области в 2015 г.

По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Самарской области число браков, зарегистрированных в 2015 г., составило 25794, а число разводов – 14224.

1) Общий коэффициент брачности рассчитывается по формуле:

$$K_{брачн} = \frac{Б}{H} \times 1000, \text{ где } Б – \text{число заключенных браков. Таким образом, общий}$$

коэффициент брачности в Самарской области в 2015 г. составил:

$$K_{брачн} = \frac{25794}{3209326} \times 1000 \approx 8,04\%, \text{ т.е. на 1000 человек в среднем приходится 8}$$

заключенных браков. Для сравнения, аналогичный показатель в России в целом в 2015 г. составил 7,9%;

2) Общий коэффициент разводимости рассчитывается по формуле:

$$K_{разв} = \frac{Р}{H} \times 1000, \text{ где } Р – \text{число зарегистрированных разводов. Таким образом,}$$

общий коэффициент разводимости в Самарской области в 2015 г. составил:

$$K_{разв} = \frac{14224}{3209326} \times 1000 \approx 4,43\%, \text{ т.е. на 1000 человек в среднем приходится 4}$$

развода. Для сравнения, аналогичный показатель в России в целом в 2015 г. составил 4,2%;

3) Коэффициент неустойчивости браков – это показатель, который характеризует соотношение числа зарегистрированных разводов и числа

зарегистрированных браков. Данный коэффициент рассчитывается по

формуле: $K_{P/B} = \frac{K_{разв}}{K_{браки}} \times 1000$. Таким образом, коэффициент неустойчивости

браков в Самарской области в 2015 году составил: $K_{P/B} = \frac{4}{8} \times 1000 \approx 500\%$, т.е.

из 1000 заключенных браков приблизительно 500 распадаются. Для сравнения, аналогичный показатель в России в целом в 2015 г. также составил $\approx 500\%$.

Для характеристики механического движения населения используются такие показатели, как абсолютная величина механического движения населения, коэффициент интенсивности миграции, коэффициент прибытия, коэффициент выбытия.

По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Самарской области число выбывших в 2015 г. составило 74446 человек, а число прибывших – 72395 человек.

Абсолютная величина, характеризующая механическое движение населения, определяется как разность между числом лиц, вновь прибывших, и числом выбывших лиц. Таким образом, абсолютная величина механического движения населения в Самарской области в 2015 г. составила: $M_{д} = П - В = 72395 - 74446 = -2051$ человек, что свидетельствует об эмиграции населения. Для сравнения, аналогичный показатель в России в целом в 2015 г. составил 245384 человек, что свидетельствует об иммиграции населения.

Далее рассчитаем относительные показатели механического движения населения:

1) Коэффициент интенсивности миграции представляет собой отношение абсолютной величины механического движения населения к средней численности населения, выраженное в промилле. Таким образом, коэффициент интенсивности миграции (механического движения) в Самарской области в

2015 г. составил: $K_{иммигр} = \frac{П - Б}{\bar{H}} \times 1000 = \frac{-2051}{3209326} \times 1000 \approx -0,64\%$. Данная величина также указывает на процессы выбытия населения из региона. Для сравнения, аналогичный показатель в России в целом в 2015 г. составил $\approx 1,67\%$ – налицо иммиграция населения;

2) Коэффициент прибытия представляет собой отношение числа вновь прибывших к средней численности населения, выраженное в промилле, и рассчитывается по формуле: $K_{приб} = \frac{П}{\bar{H}} \times 1000$. Таким образом, коэффициент прибытия в Самарской области в 2015 г. составил:

$$K_{приб} = \frac{72395}{3209326} \times 1000 \approx 22,56\%, \text{ т.е. на } 1000 \text{ человек населения в среднем}$$

приходится 23 вновь прибывших человека. Для сравнения, аналогичный показатель в России в целом в 2015 г. составил $\approx 32,36\%$, т.е. на 1000 человек населения в среднем приходится 32 вновь прибывших человека;

3) Коэффициент выбытия определяется как отношение числа выбывших к средней численности населения, выраженное в промилле, и рассчитывается по формуле: $K_{выб} = \frac{Б}{\bar{H}} \times 1000$. Таким образом, коэффициент выбытия в Самарской

области в 2015 г. составил: $K_{выб} = \frac{74446}{3209326} \times 1000 \approx 23,19\%$, т.е. на 1000 человек населения в среднем приходится 23 выбывших человека. Для сравнения, аналогичный показатель в России в целом в 2015 г. составил $\approx 30,68\%$, т.е. на 1000 человек населения страны в среднем приходится 31 выбывший человек.

В завершении данного анализа рассчитаем коэффициент общего прироста. Коэффициент общего прироста равен сумме коэффициентов естественного и механического прироста. Таким образом, коэффициент общего прироста в Самарской области в 2015 г. составил: $K_{общприр} = K_{ЕД} + K_{МД} = -$

1,45% - 0,64% = -2,09%, что указывает на сокращение численности населения региона. Для сравнения, аналогичный показатель в России в целом в 2015 г. составил 1,97%, что говорит об увеличении общей численности населения страны за счет естественного и механического движения.

Таким образом, в данной работе были описаны лишь некоторые показатели, которые позволяют сделать вывод о демографической обстановке, сложившейся в регионе. На основании полученных данных можно сделать вывод о том, что демографическая ситуация в Самарской области в 2015 г. сложилась не лучшим образом. Налицо «старение» населения, высокая степень нагрузки непроизводительной части населения на его трудоспособную составляющую, естественная и миграционная убыль населения и т.д. Все эти показатели сигнализируют о проблемах, назревших в обществе, наличии неисправностей в механизме управления социальной системой. Решение различных задач, направленных на улучшение качества жизни населения, экономической ситуации региона, невозможно без учета особенностей демографической ситуации, сложившейся на данной территории.

Библиографический список

1. Чистик О.Ф. Макроэкономическая статистика. Учебное пособие / О.Ф.Чистик, Г.В. Юльская. – Самара: Издательство Самарского государственного экономического университета, 2012. – 228 с.;
2. Браки и разводы. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#, свободный. (Дата обращения: 11.11.2016 г.);
3. Естественное движение населения. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#, свободный. (Дата обращения: 11.11.2016 г.);

4. Миграция. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#, свободный. (Дата обращения: 11.11.2016 г.);

5. Общие итоги миграции населения Самарской области за 2015 год (по видам миграции). Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://samarastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/samarastat/ru/statistic/s/population/, свободный. (Дата обращения: 11.11.2016 г.);

6. Распределение умерших в 2015 году в возрасте до 1 года в городских округах и муниципальных районах Самарской области по основным классам причин смерти. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://samarastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/samarastat/ru/statistic/s/population/, свободный. (Дата обращения: 11.11.2016 г.);

7. Рождаемость, смертность и естественный прирост (убыль) населения по городским округам и муниципальным районам Самарской области в 2014 – 2015гг. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://samarastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/samarastat/ru/statistic/s/population/, свободный. (Дата обращения: 11.11.2016 г.);

8. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://samarastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/samarastat/ru/statistic/s/population/, свободный. (Дата обращения: 11.11.2016 г.);

9. Численность и состав населения. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#, свободный. (Дата обращения: 11.11.2016 г.);

10. Численность населения Самарской области по полу и возрасту на начало 2016 года. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://samarastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/samarastat/ru/statistics/population/, свободный. (Дата обращения: 11.11.2016 г.);

11. Число зарегистрированных браков и разводов в городских округах и муниципальных районах Самарской области в 2014 – 2015гг. Численность населения по полу и возрасту на 1 января 2015 года Самарская область. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://samarastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/samarastat/ru/statistics/population/, свободный. (Дата обращения: 11.11.2016 г.);

12. Число умерших в Самарской области по основным классам причин смерти в 1995-2015гг. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://samarastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/samarastat/ru/statistics/population/, свободный. (Дата обращения: 11.11.2016 г.);

СЕКЦИЯ 6. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

УДК 31

Кремлев Н. Д. Влияние демографии на производительные силы региона, их взаимосвязь и взаимозависимость

The influence of demography on the productive forces of the region, their relationship and interdependence

Кремлев Н. Д.

канд. экон. наук, профессор, Курганский филиал
Института экономики УрО РАН, г. Курган
(e-mail: kremlew.nic@mail.ru)

Kremlev N.D.
Cand. econ., Professor, Kurgan Branch
Institute of Economics, UrB RAS, Kurgan

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы влияния демографии на производительные силы региона, их взаимосвязь и взаимозависимость, что позволит научно обосновать актуальные направления и приоритеты устойчивого развития территории, повышения качества жизни населения, более объективно вести разработку концепции развития производительных сил Курганской области на период до 2030 года и перевода их к 6 научно-технологическому укладу.

Ключевые слова: демография, производительные силы, экономика, концепция устойчивого развития, качество жизни, научно-технологический уклад, стратегическое планирование, эффективность управления.

Abstract. The article discusses topical issues of the impact of demography on the productive forces of the region, their interconnection and interdependence, which will make it possible to scientifically substantiate current trends and priorities for sustainable development of the territory, improve the quality of life of the population, more objectively to develop a concept for the development of the productive forces of the Kurgan region for the period up to 2030 and transfer them to the 6 scientific and technological way.

Keywords: demography, productive forces, economics, sustainable development concept, quality of life, scientific and technological structure, strategic planning, management effectiveness.

Переход на рыночные отношения в России коренным образом изменил условия жизнедеятельности населения и породил социально-экономические проблемы во многих регионах страны. Так, в Курганской области численность населения за 1990-2016 годы сократилась на 250,0 тыс. человек, или на 23%. Согласно прогнозу, разработанному Росстатом до 2030 года, численность

населения области может сократиться ещё на 151 тыс. человек. Это может ускорить процессы депопуляции, урбанизации и старения населения, вызвать дефицит рабочей силы на рынке труда и отразиться на способности рабочей силы воспринимать инновации в мире высоких технологий. Все это может зайти так далеко, что никакая экономическая деятельность не будет успешной.

Демографический кризис – очень серьезная внутренняя проблема не только области, но и страны в целом, поскольку происходит абсолютное уменьшение численности населения – депопуляция (рисунок 1).

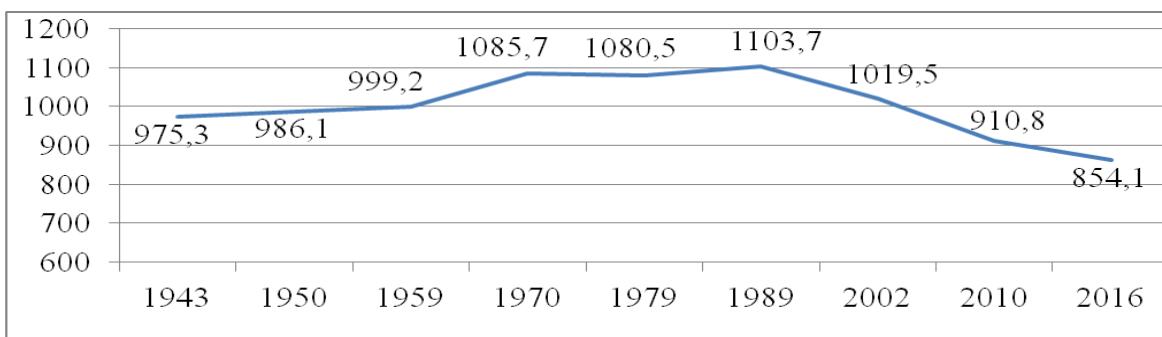

Рисунок 1. Численность населения Курганской области (тыс. человек)

Со дня основания Курганской области постоянно росли рождаемость и снижалась смертность населения, однако в 1992 произошел демографический «крест» и рождаемость стала значительно ниже смертности (рисунок 2).

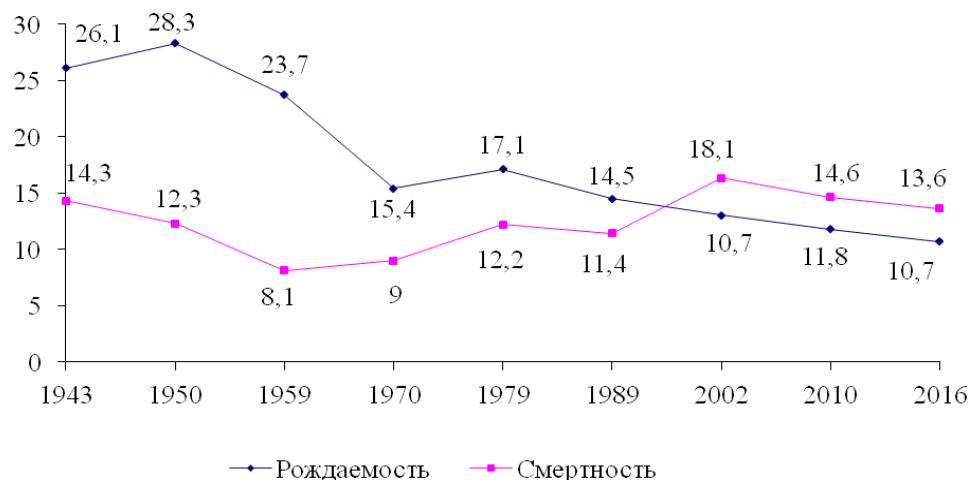

Рисунок 2. Динамика рождаемости и смертности (тыс. человек)

Происходит депопуляция населения – абсолютное уменьшение его численности. В среднем ежегодно за годы рыночных реформ население области сокращалось на 10 тысяч человек. Максимальная естественная убыль была зарегистрирована в 2003 году, когда смертность превысила рождаемость в 1,7 раза (рисунок 3).

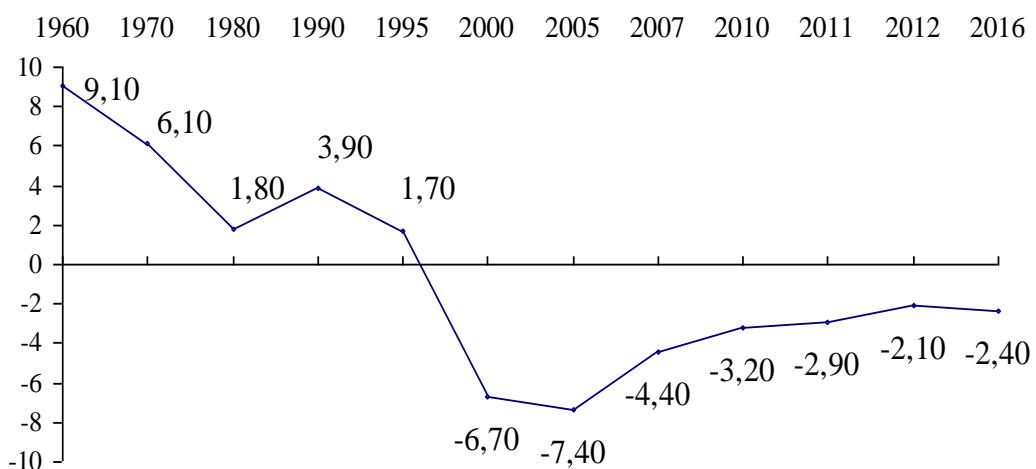

Рисунок 3 – Естественная убыль населения (тыс. человек)

Младенческая смертность, характеризующая состояние здравоохранения, сократилась за 70 лет более чем в 12 раз: со 114 умерших детей на 1000 родившихся в 1950 году до 6 детей 2016 году (рисунок 4).

Рисунок 4. Динамика родившихся и умерших

(тысяч человек)

За 1980-2016 годы для всего населения области ожидаемая продолжительность жизни увеличилась более чем на 1 год, в 2016 году составляет 69,0 года (рисунок 5).

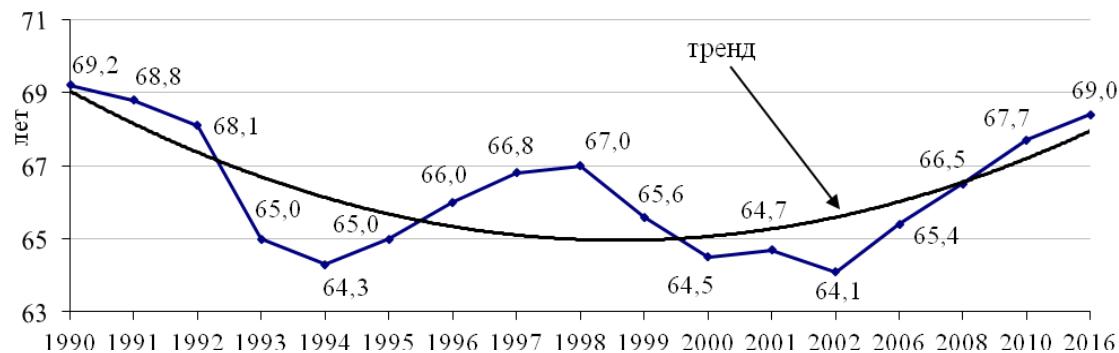

Рисунок 5. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)

По последней переписи населения (2010 г.), женщины живут на 13 лет больше, чем мужчины, однако ожидаемая продолжительность жизни населения области самая низкая на Урале.

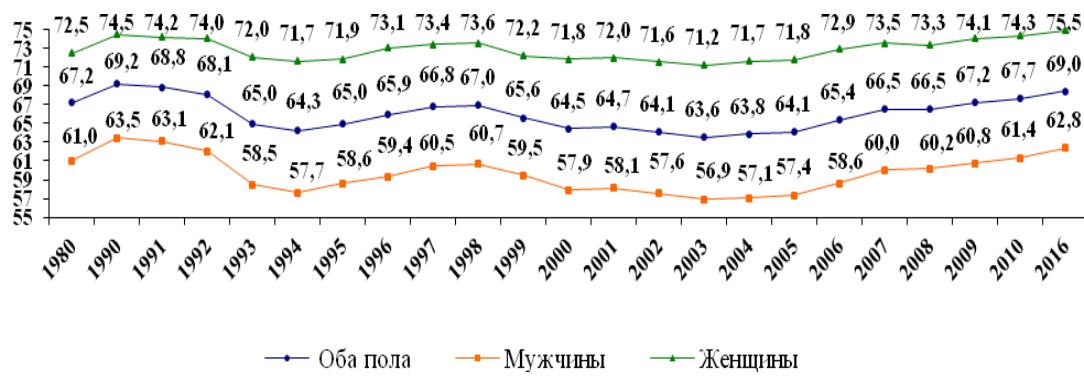

Рисунок 6. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении

(число лет)

Значительно возросла миграция населения, которая началась в 2000 году. За этот период область потеряла свыше 70 тысяч человек. Власть региона должна заинтересовать прибывших в Кургансскую область граждан на постоянное место жительство, однако эффективных миграционных мер к убывающим из области людям органы управления не принимают (рисунок 7).

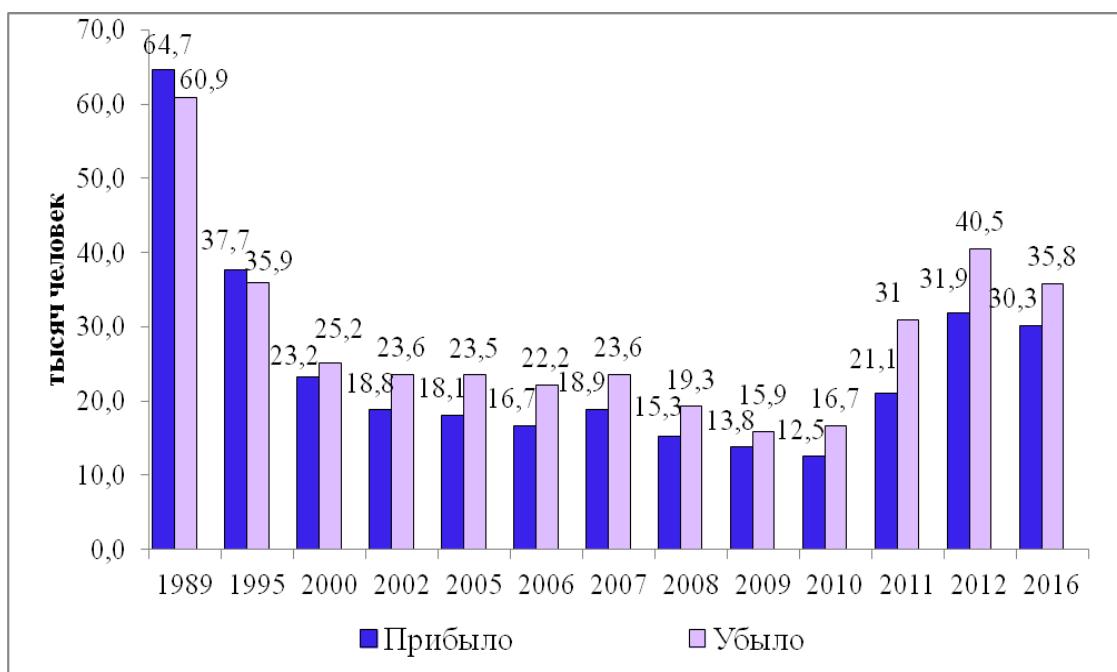

Рисунок 7. Межрегиональная миграция в Курганской области

Спад численности населения вызван проблемами депопуляции и урбанизации. Если в 1943 году в городах проживало всего 12% населения, то сегодня свыше 60% (страница 8); если раньше было мало безработных, то в 2016 году около 9,5% от экономически активного населения составляют ищащие работу, а бедность увеличилась до 19,2 %.

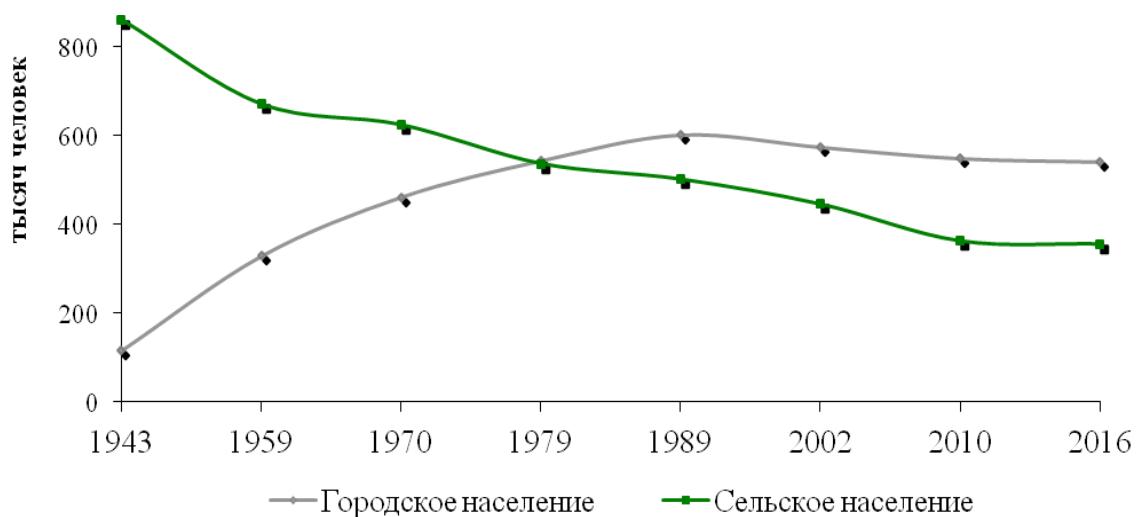

Рисунок 8 – Состав населения Курганской области

В 1990 году бедность составляла около 10%, то в 1992 после «шоковой терапии» она возросла до 70%. Только с 2000 года бедность стала снижаться с 50% до 19,7% в 2016 году. По различным социальным группам населения распределение объема денежных доходов складывалось в пользу состоятельных граждан. На долю 10% наиболее состоятельного населения приходилось около 30%, а на долю 10% наименее обеспеченного населения всего 2% денежных доходов (рисунок 9).

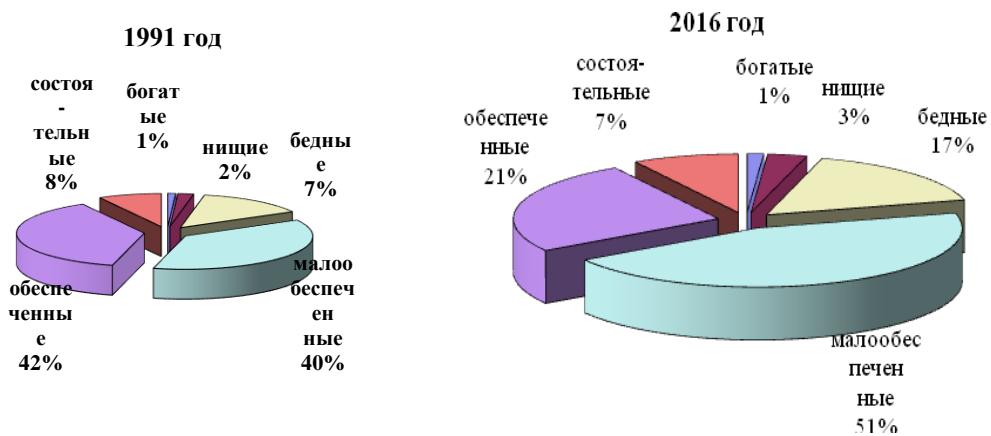

Рисунок 9. Классификация населения Курганской области по уровню среднедушевого дохода

Соотношение дохода 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения (коэффициент фондов) составило в 2015 году почти 12 раз.

Таблица 1

Покупательная способность среднемесячной зарплаты

Годы	Среднемесячная заработка, рублей	Цена хлеба, руб. за 1 кг	Соотношение, сколько хлеба купить на 1 руб. з/п	Тариф на электроэнергию руб./кв час	Соотношение	Цена бензина АИ-92, 95	Соотношение
1961	73.1	0.16	457	0.02	3655	0.10	731
1970	121.2	0.23	527	0.03	4040	0.10	1212
1980	174.0	0.26	669	0.04	4350	0.30	580
1990	303.0	0.28	1082	0.04	7575	0.40	758
2000	1461.9	4.70	311	0.44	3323	7.70	190
2010	13227.9	22.23	595	2.57	5147	21.60	621
2011	14831.1	23.13	641	2.83	5241	24.70	600
2012	17223.3	24.17	723	2.91	5919	26.30	655
2013	19516.5	25.60	781	3.00	6506	28.50	685
2016	23380,6	38,80	569	3,80	5806	35,40	623

Цифры, приведенные в таблице 1, средние. Однако эти данные показывают, что в 1990 году по сравнению с 2015 годом на один рубль среднемесячной заработной платы население могло купить больше хлеба в 1,4 раза, электроэнергии – 1,2 раза, бензина – на 111%.

Трудовые ресурсы представляют собой население, занятое экономической деятельностью или способное трудиться, но не работающее по тем или иным причинам. К ним относится более половины населения области (рисунок 10).

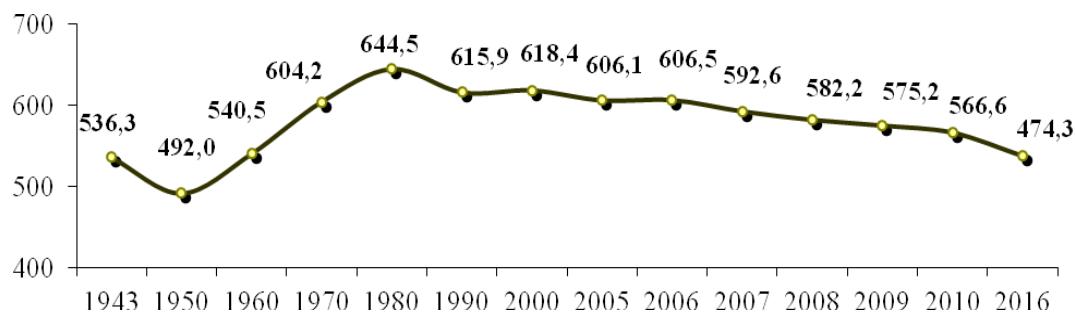

Рисунок 10. Численность трудовых ресурсов (тыс. человек)

Заболеваемость населения является одной из важнейших характеристик уровня жизни населения (рисунок 11).

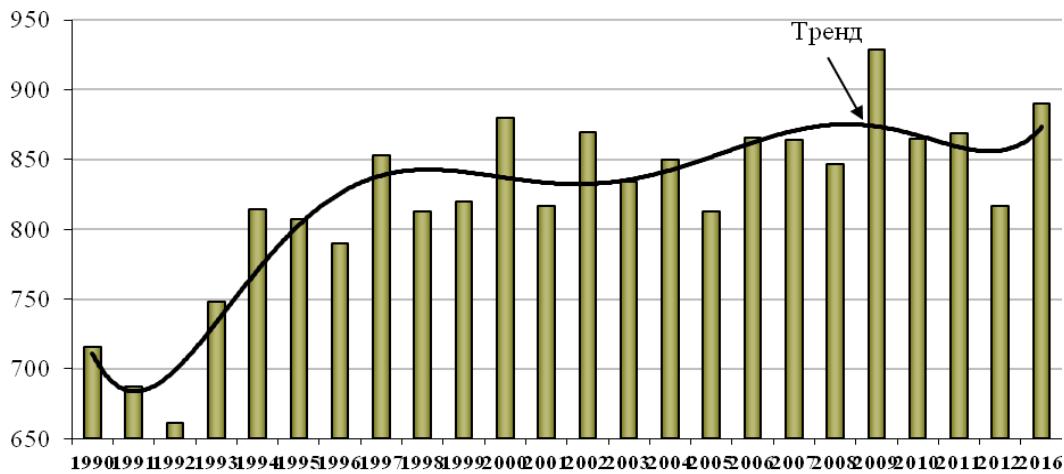

Рисунок 11 – Заболеваемость населения на 1000 населения
(зарегистрировано пациентов с диагнозом, установленным впервые)

В период с 1990 по 2016 годы уровень первичной заболеваемости населения увеличился на 17,6%.

Валовой региональный продукт (ВРП) – это вновь созданная добавленная стоимость всеми предприятиями и домашними хозяйствами за вычетом затрат на производство. За 1995 За 1995-2016 годы ВРП увеличился почти в 1,4 раза (рисунок 12)

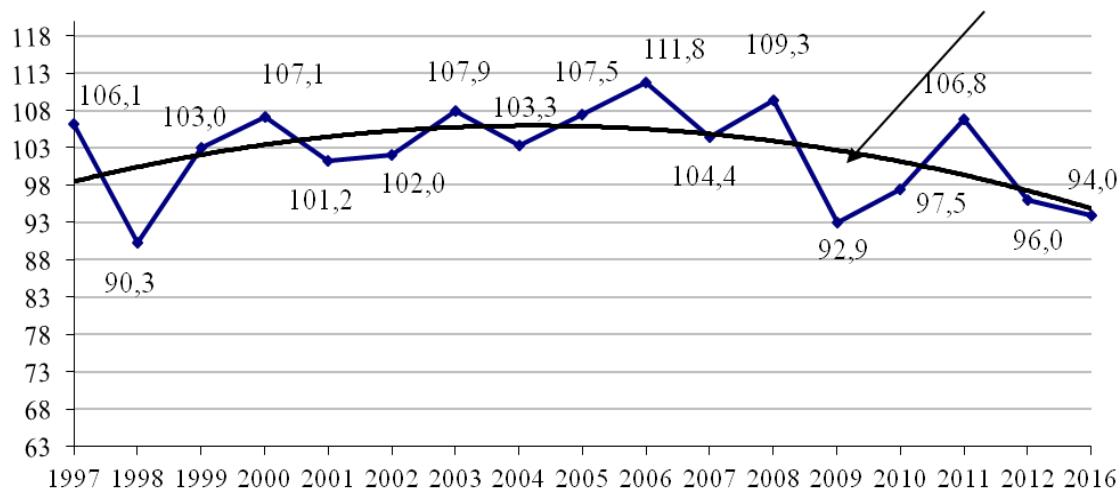

Рисунок 12 – Индекс физического объема ВРП
(в % к предыдущему году)

За 2016 г. ВРП в Курганской области составил в текущих ценах 189,7 млрд. рублей. Темп роста физического объема относительно 2014 г. составил 97,4%, индекс-дефлятор к среднегодовым ценам 2014 г. – 108,3%. В 2016 году производство ВРП несколько увеличилось, однако оно не достигло уровня 2011 года.

В структуре ВРП наибольший удельный вес занимали следующие виды экономической деятельности: обрабатывающие производства (промышленность) - 22,1%; транспорт и связь - 12,8%; сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство - 12,1%; торговля и бытовка - 11,1%; государственное управление - 9,5%; здравоохранение - 6,9%; производство и распределение электроэнергии, газа и воды 5,7%; строительство - 5,2%; образование - 5,0% и др.

Производством товаров в советские времена занималось свыше 70% предприятий в промышленности, сельском хозяйстве и строительстве, сегодня этот вид деятельности занимает менее 40%, а сфера производства услуг свыше 60%.

За годы рыночных реформ ВРП в Курганской области изменялся в зависимости от внешних и внутренних факторов: состояния демографии, курса рубля, инфляция, инвестиций, инноваций, экономической политики органов управления и т.д.

Главным показателем, отражающим эффективность деятельности экономики является *производительность труда, отношение ВРП к затратам труда* (рисунок 13).

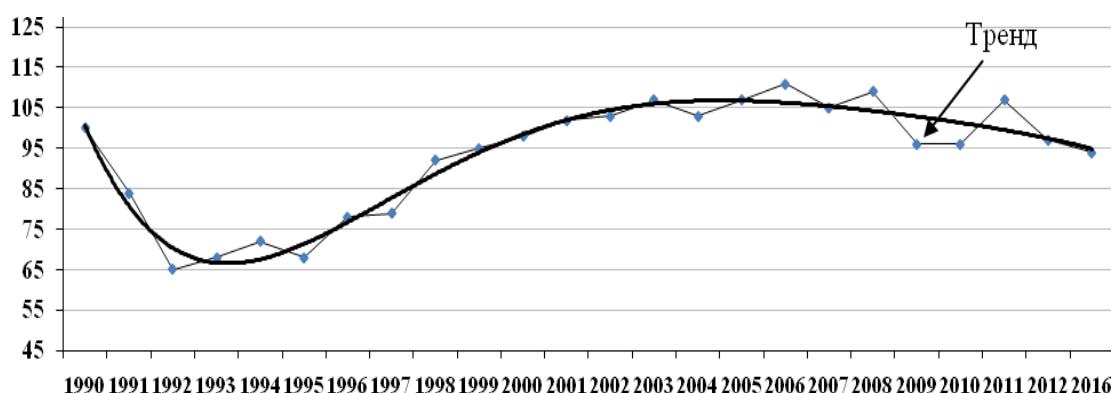

Рисунок 13 – Производительность труда в экономике Курганской области (в %)

Производство основных видов продукции в Курганской области в 2016 году увеличилось по сравнению с 1990 годом: колбасных изделий – в 1,15 раза, овощей – в 1,9 раза, однако сократилось производство автобусов в 8 раз, насосов центробежных – в 6 раз, трикотажных изделий – в 15 раз, кирпича строительного – в 14 раз, мясопродуктов – в 6 раз, хлеба и хлебобулочных изделий – в 5 раз.

Динамика производства основных видов продукции в Курганской области за 1991-2016 гг. и сравним среднегодовые темпы роста (снижения) к 1971-1990 гг. (таблица 2).

Таблица 2

Производство основных видов продукции в Курганской области

Наименование продукции (ед. измерения)	в среднем за год		Темп роста/снижения в %
	1971-1990 гг.	1991-2016 гг.	
Электроэнергия (млн. кВт/ч)	3513	2301	65,5
Насосы центробежные (тыс. шт.)	121	19	15,7
Автобусы (тыс. штук)	14,8	1,2	8,1
Кирпич строительный (млн. шт.)	202	18	8,9
Трикотажные изделия (тыс. шт.)	7642	706	9,2
Мясо (тыс. т)	78	11	14,1
Колбасные изделия (тыс. т)	13	15	115,3
Хлеб и хлебобулочные изделия (тыс. т)	142	34	23,9
Валовой сбор:			
- зерно (тыс. т)	2558	1401	54,8
- картофель (тыс. т)	328	333	101,5
- овощи (тыс. т)	65	124	190,8
Поголовье скота:			
- крупный рогатый скот (тыс. голов)	1102	265	24,1
- свиньи (тыс. голов)	556	158	28,4
- овцы и козы (тыс. голов)	703	117	16,6
Ввод в действие:			
- жилых домов (тыс. кв. м)	473	190	40,2
- школ (тыс. мест)	6,1	0,6	9,8
- дошкольных учреждений (мест)	2950	270	9,2
Наличие легковых автомобилей (тыс. ед.)	53	247	466,0
Число телефонных аппаратов (тыс. шт.)	96	221	230,2

Инфляция – это важнейший экономический показатель, отражающий эффективность работы экономики и качества жизни населения. В 1992 году зафиксирована гиперинфляция (3015,7%). За 25 год рыночных реформ инфляция взлетела в 132 раза, в том числе продукты питания подорожали – в 116 раз, непродовольственные товары – в 78 раз, тариф на платные услуги населению около – 700 раз (рисунок 14).

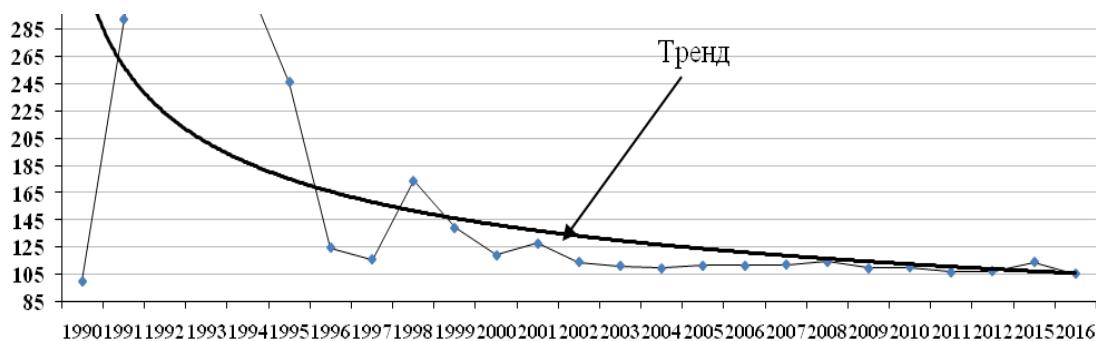

Рисунок 14 – Индекс потребительских цен (инфляции) в Курганской области (в %)

Провоцируют инфляцию монополисты и доминирующие организации, оказывающие услуги населению, особенно жилищно-коммунальные. Инфляция обесценивает не только труд и знания населения, но и собственность и финансовый капитал. Необоснованный и нерегулируемый рост цен на продукцию (выше уровня инфляции) может привести к социальному взрыву населения.

В 2016 году на развитие экономики и социальной сферы области организациями всех форм собственности, населением использовано 28,6 млрд. рублей инвестиций в основной капитал, что в сопоставимых ценах составило 142,8 процента к уровню 2005 года (рисунок 15).

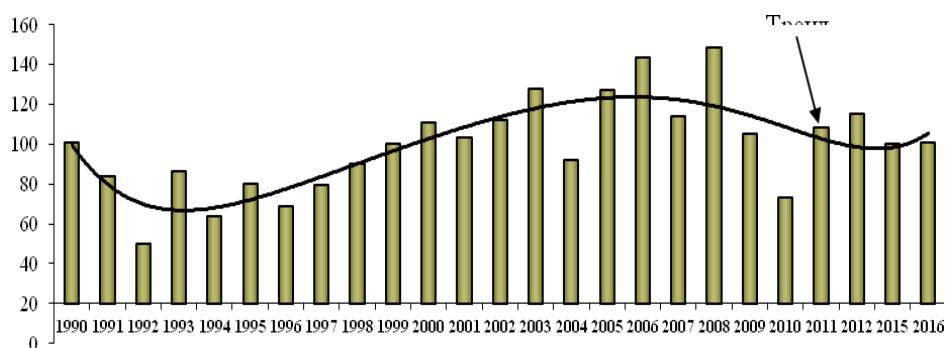

Рисунок 15 – Динамика инвестиций в основной капитал в Курганской области (в % к предыдущему году)

Для измерения эффективности производства и инвестиционной активности предприятий используется показатель - доля инвестиций в ВРП (в %), минимальный норматив вклада инвестиций в ВРП, для обеспечения воспроизводства основного капитала, рекомендуется не менее 25%, однако с 2009 года инвестиции в экономику стали уменьшаться, что негативно отразилось на динамику производства ВРП (таблица 3).

Таблица 3
Доля инвестиций в валовом региональном продукте
в Курганской области

Годы	Валовой региональный продукт (в текущих ценах) всего, млн рублей	Инвестиции в основной капитал всего, млн рублей	Доля инвестиций в ВРП в %
1995	6342.5	1044.6	0,165
1996	8034.9	1344.7	0,167
1997	8944.8	1238.0	0,138
1998	9863.9	1190.1	0,121
1999	15311.1	1610.7	0,105
2000	18705.2	2521.9	0,135
2001	25379.6	3210.4	0,127
2002	29940.8	4107.9	0,137
2003	37046.2	5879.3	0,159
2004	42470.6	6059.2	0,143
2005	50245.8	8628.3	0,172
2006	68434.5	13916.4	0,203
2007	81076.0	19042.5	0,235
2008	106223.2	33436.7	0,315
2009	107914.5	35020.9	0,325
2010	117879.5	25572.9	0,217
2011	136325.1	29862.8	0,219
2012	146045.3	36213.3	0,233
2013	167038.2	33207.0	0,198
2014	170310.3	32762.0	0,194
2015	179712.0	27842.1	0,155
2016*	189631.2	28646.3	0,151

*2016 год данные предварительные

В целом за 1996-2016 годы инвестиции в экономику Курганской области возросли в 2 раза, что позволило увеличить реальные доходы населения в 2,2 раза, а пенсии – в 2,3 раза. ВРП увеличилось только на 1,4 раза, так как инфляция за данный период возросла в 16 раз.

Уровень инновационной активности в Курганской области в 2000 году составлял 9,2 процента, в 2005 году - 10,4 процента, в 2010 - 12,4 процента, в 2012 году - 9,2 процента, в 2013 году - 8,3 процента, 2014-2015 годы наблюдался спад (рисунок 16).

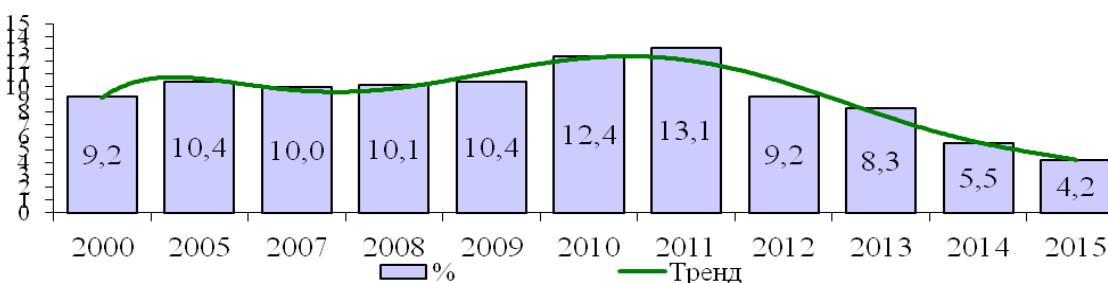

Рисунок 16. Уровень инновационной активности Курганской области, %

Заключение

Анализ тенденций влияния демографии на развитие производительных сил регионов Российской Федерации показал, что уровень государственной поддержки и регулирования процессов остается недостаточным для полноценного функционирования домашних хозяйств и предприятий на многих территориях страны. Устойчивое развитие экономики Курганской области напрямую связанных с народосбережением, сохранением физического здоровья нации. Экономика знаний способна изменить к лучшему обстановку в регионе, именно новые знания о демографических процессах, производстве продукции, распределении ресурсов, прибыли предприятий, сбережений и реальных доходов населения и приведут к процветанию населения.

Старая привычка стимулирования роста объемов производства продукции, которые в рыночных условиях практически не связаны с уровнем зарплат наёмных работников будет углублять экономический кризис. Многие работодатели отчуждают для себя максимально возможную денежную массу, а наёмным работникам часто платят на уровне минимальной оплаты труда (8800 рублей в месяц).

Это и есть парадокс рыночных отношений - порождать депопуляции и урбанизации, бедность и безработицу, хотя органы управления часто говорят, что бизнес должен быть социально ориентированным. Рынок не может обеспечить баланс интересов наёмных работников и работодателей по справедливому распределению полученной прибыли и доходов.

Предлагаемые меры позволяют упорядочить воспроизводство населения и капитала, стимулировать научно-технический прогресс, получить заказы на создание инновационных производств и мощностей, оптимизировать структуру экономики, увеличить национальное богатство и обеспечить более устойчивое развитие производства и повышение уровня жизни населения региона.

Библиографический список

1. Кремлев Н.Д. Устойчивое развитие региона в период нестабильности (на примере Курганской области) - монография: Курган: Изд-во РИЦ КГУ, 2015. - 232 с.
2. Татаркин А.И., Дорощенко С.В. Регион как саморазвивающаяся социально-экономическая система. Переход через кризис // Экономика региона - 2011.- № 1 - С. 15-23.
3. Кремлев Н.Д. Система национальных счетов: Учебное пособие УМО // Курган: Издательство Дамми,. - 2011. - 256 с.

4. Татаркин А.И. Саморазвитие территориальных социально-экономических систем как потребность федеративного устройства России // Экономика региона. – 2013. - №4. – С. 9-26.

5. Бочко В.С. Интегративное стратегическое развитие территорий. Теория и методология. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. – 316 с.

6 Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процентов и денег: Пер. с англ. М.: Прогресс. 1978. – 315 с.

УДК 332.14

Акимова Ю.А. Практика реализации ГЧП-проектов в Уральском федеральном округе

The practice of implementing PPP projects in the Urals Federal District

Акимова Юлия Алексеевна,

Кандидат экономических наук, доцент кафедры
государственного и муниципального управления,
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

Akimova Yulia Alekseevna,
PhD, Associate Professor of the Department of State
and Municipal Administration,
National Research Mordovia State University

Аннотация. В статье автором анализируются подходы к понятию «государственно-частного партнерства», в также рассматриваются современные организационные аспекты развития ГЧП в Уральском федеральном округе. В результате проведенного исследования сформированы предложения по совершенствованию данного механизма на региональном уровне.

Ключевые слова: государство, бизнес, регион, проблемы.

Abstract. The author analyzes the approaches to the concept of "public-private partnership" in the article, as well as examines the modern organizational aspects of the development of PPP in the Urals Federal District. As a result of the study, proposals were made to improve this mechanism at the regional level.

Keywords: state, business, region, problems.

Интеграционное взаимодействие государства и бизнеса в современных условиях выступает как один из инструментов развития экономики региона. При стремлении к росту благосостояния и качества жизни населения подобная интеграция способствует формированию новой экономической модели, базирующейся на частной инициативе и государственном регулировании экономических процессов. Данная стратегия социально-экономического развития подразумевает переход к устойчивому типу развития на основе использования государственно-частного партнерства (ГЧП) как механизма, способного обеспечить переход в долгосрочной перспективе на всех уровнях взаимодействия к сбалансированному социальному, экологическому и экономическому развитию, при котором ориентация бизнес-структур направлена на деятельность, не подрывающую возможность будущих поколений в реализации своих возможностей и потребностей.

Понятие «государственно-частное партнерство» является устоявшимся переводом с английского языка «public-private partnership». При этом слово «public» переводится как

Сбалансированное развитие регионов: тенденции, проблемы и перспективы:
сборник научных трудов по материалам

I Международной научно-практической конференции

СЕКЦИЯ 6. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

«государство», которое в данном ракурсе трактуется шире, чем простая совокупность учреждений, осуществляющих властные функции. Оно выступает обобщающим субъектом общественной власти, включающим все уровни управления – федеральный (национальный), региональный и муниципальный. Под «public» понимается совокупность общественных институтов, которые реализуют свои властные полномочия, а также играют подчас неофициальную, неформальную, но важную роль в развитии общественных процессов. Понятие «государство» включает также культурные, образовательные, академические и прочие учреждения общественного сектора. Под термином «государство» понимаются федеральные (национальные), региональные и муниципальные органы управления. И в определении ГЧП, принятом за рубежом, государство стоит на первом месте потому, что именно оно является инициатором подавляющего большинства проектов ГЧП, их главным действующим лицом и доминантой. Кроме того, государство играет в ГЧП ключевую роль, поскольку его партнерство с бизнесом строится по отношению к государственной и муниципальной собственности [5].

Существует много различных определений ГЧП. Наиболее общее из них дает Всемирный банк: «ГЧП – это соглашения между публичной и частной сторонами по поводу производства и оказания инфраструктурных услуг, заключаемые с целью привлечения дополнительных инвестиций и, что еще более важно, как средство повышения эффективности бюджетного финансирования» [1].

В США ГЧП понимается как «закрепленное в договорной форме соглашение между государством и частной компанией, позволяющее последней в согласованной форме участвовать в государственной собственности и исполнять функции, традиционно лежащие в сфере ответственности публичной власти. Такое соглашение обычно предполагает наличие контракта соответствующего правительственного агентства с частной компанией, предметом которого выступают реконструкция, строительство объекта государственной собственности и/или его эксплуатация, управление и т.п. Основные права собственности в отношении данного объекта не изменяются, и государство даже после передачи объекта частной компании остается его собственником [3].

В ЕС в последние годы вышло достаточно много документов, которые затрагивают вопросы ГЧП [13]. В Зеленой книге «Государственно-частное партнерство и законодательство сообщества по государственным контрактам и концессиям», опубликованной в 2004 г., говорится: «Государственно-частное партнерство – формы кооперации между

общественными властями и бизнесом, которые служат цели обеспечения финансирования, строительства, модернизации, управления, эксплуатации инфраструктуры или оказания услуг» [2].

В российской литературе последних лет приводятся различные трактовки ГЧП, например: «Государственно-частное партнерство – это правовой механизм согласования интересов и обеспечения равноправия государства и бизнеса в рамках реализации экономических проектов, направленных на достижение целей государственного управления» [4].

Развитие ГЧП определяется несколькими основными факторами, влияющими на расширение масштабов и форм взаимодействия государства и бизнеса [5]. Во-первых, ГЧП является одним из механизмов смешанной экономики, позволяющим развивать отношения бизнеса и государства. Во-вторых, ГЧП позволяет вовлекать ресурсы частного сектора в процессы воспроизводства в отраслях и сферах, находящихся в собственности государства и местных органов власти, а также использовать частную предпринимательскую инициативу для повышения эффективности расходования бюджетных средств. В-третьих, объединение усилий и ресурсов бизнеса и государства в рамках конкретных проектов формирует их дополнительные конкурентные преимущества. Бизнес по сравнению с государственными институтами обладает большей мобильностью, быстрой принятия решений, способностью к нововведениям, стремлением к поиску технических и технологических улучшений для обеспечения конкурентоспособности. Правительство же, в свою очередь, может обеспечить более успешную реализацию проектов ГЧП путем создания стабильной нормативной правовой базы, проведения организационных мероприятий, в том числе по взаимодействию с гражданским обществом, а также использования финансово-экономических рычагов: субсидий, гарантий, стимулирующего налогообложения и других видов поддержки.

Наиболее часто ГЧП реализуется в следующих отраслях инфраструктурного комплекса:

- а) транспортная инфраструктура: автомобильные дороги, железные дороги, трубопровод, морские и речные порты и суда, аэродромы, производственная и инженерная инфраструктура аэропортов, метрополитен и другой транспорт общего пользования;
- б) социальная инфраструктура: здравоохранение, санаторно-курортное лечение, образование, культура, социальное обслуживание, спорт;

в) энергетическая инфраструктура: производство, передача и распределение электрической и тепловой энергии, тепло-, газо- и энергоснабжение, наружное освещение и иные объекты;

г) коммунальная инфраструктура: водоснабжение и водоотведение, утилизация (захоронение) бытовых отходов, благоустройство территорий, социально-бытовые объекты.

Наиболее значимую роль в развитии механизмов ГЧП играет принятие 13 июля 2015 г. Федерального закона № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6].

Вступление его в силу позволило разрешить многие проблемы в функционировании данного механизма. Так законом закреплены такие основные понятия как:

- государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство – это юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества;

- проект государственно-частного партнерства, проект муниципально-частного партнерства – это проект, планируемый для реализации совместно публичным партнером и частным партнером на принципах государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства;

- соглашение о государственно-частном партнерстве, соглашение о муниципально-частном партнерстве – это гражданско-правовой договор между публичным партнером и частным партнером, заключенный на срок не менее чем три года в порядке и на условиях, которые установлены настоящим Федеральным законом;

- публичный партнер – Российская Федерация, от имени которой выступает Правительство Российской Федерации или уполномоченный им федеральный орган исполнительной власти, либо субъект Российской Федерации, от имени которого выступает высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации или уполномоченный им орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, либо

муниципальное образование, от имени которого выступает глава муниципального образования или иной уполномоченный орган местного самоуправления в соответствии с уставом муниципального образования;

- частный партнер – это российское юридическое лицо, с которым в соответствии с настоящим Федеральным законом заключено соглашение.

Несмотря на принятие основного федерального закона в области ГЧП, нормативно-правовая база еще находится в стадии формирования. Так, в достаточной степени урегулированной является только одна форма государственно-частного партнерства – концессия (Федеральный закон от 21.07.2005 года № 115-ФЗ “О концессионных соглашениях” [7] и ряд подзаконных актов, утверждающих типовые формы концессионных соглашений в различных сферах общественных отношений).

Если рассматривать особенности развития государственно-частного партнерства на региональном уровне, то следует отметить, что на сегодняшний день в некоторых регионах страны определен уполномоченный орган по ГЧП и частично приведена в соответствие с федеральной нормативно-правовой базой.

В Свердловской области государственно-частное партнерство регламентируется Законом Свердловской области от 21 декабря 2015 года N 157-03 «Об участии Свердловской области в государственно-частном партнерстве». Согласно данному закону, область может участвовать в государственно-частном партнерстве в следующих формах:

- 1) в форме участия в соглашениях о государственно-частном партнерстве;
- 2) в форме участия в концессионных соглашениях.

Соглашение о государственно-частном партнерстве от имени Свердловской области, являющейся публичным партнером, заключается Правительством Свердловской области или уполномоченным им исполнительным органом государственной власти Свердловской области.

Таким образом, нормативная база реализации проектов ГЧП в Уральском федеральном округе включает следующие правовые акты:

- Закон Свердловской области от 30 июня 2006 года № 43-03 «О государственной поддержке субъектов инвестиционной деятельности в Свердловской области»;
- Закон Свердловской области от 17 июня 2013 года № 53-03 «Об Инвестиционном фонде Свердловской области»;

- Закон Свердловской области от 21 декабря 2015 года № 157-03 «Об участии Свердловской области в государственно-частном партнерстве»;
- Указ Губернатора Свердловской области от 28.03.2012 № 180-УГ «Об Инвестиционном Совете при Губернаторе Свердловской области»;
- постановление Правительства Свердловской области от 16.12.2013 № 1504-ПП «Об утверждении Порядка формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Свердловской области»;
- постановление Правительства Свердловской области от 15.07.2015 № 587-ПП «Об утверждении Порядка принятия Правительством Свердловской области решений о заключении концессионных соглашений, соглашений о государственно-частном партнерстве от имени Свердловской области на срок, превышающий срок действия утвержденных лимитов бюджетных обязательств»;
- постановление Правительства Свердловской области от 13.05.2016 № 322-ПП «О формировании перечня объектов, в отношении которых планируется заключение концессионных соглашений»;
- постановление Правительства Свердловской области от 26.01.2017 № 32-ПП «Об определении исполнительных органов государственной власти Свердловской области, уполномоченных на осуществление полномочий, отдельных прав и обязанностей публичного партнера от имени Свердловской области».

Проекты ГЧП на территории региона реализуются преимущественно в форме концессии (88%). Остальные 12 % распределяются между «чистыми» соглашениями о ГЧП (8%) и контрактами жизненного цикла (4%). В частности, к контрактам жизненного цикла относится проект «Светлый город» (г. Нижний Тагил), создание госпиталя восстановительных инновационных технологий в г. Нижний Тагил, реконструкция и расширение Головных сооружений водопровода г. Екатеринбурга.

Решение о заключении концессионного соглашения в отношении имущества, право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать Свердловской области, принимается Правительством Свердловской области в соответствии с федеральным законом. Подготовка проектов концессионных соглашений осуществляется основным уполномоченным органом по управлению государственным имуществом Свердловской области совместно с уполномоченным исполнительным органом государственной власти

Свердловской области в сфере участия Свердловской области в государственно-частном партнерстве.

Концессионные соглашения от имени Свердловской области заключаются Правительством Свердловской области или уполномоченным им исполнительным органом государственной власти Свердловской области в соответствии с законодательством Российской Федерации. Уполномоченным исполнительным органом государственной власти Свердловской области в сфере ГЧП выступает Министерство инвестиций и развития Свердловской области (в частности - отдел государственно-частного партнерства департамента координации инвестиций и государственно-частного партнерства), полномочия которого регламентируются вышеупомянутым законом №157-ОЗ.

Государственно-частное партнерство в условиях бюджетной ограниченности является эффективным инструментом реализации социально значимых и стратегически важных инвестиционных проектов в регионе. Так, в Свердловской области Законом Свердловской области от 17.06.2013 года № 53-ОЗ создан Инвестиционный Фонд.

Согласно данным рейтингового Агентства RAEK, Свердловская область входит в десятку регионов – лидеров по производственному потенциалу. Уже три года Свердловская область входит в десятку лидеров рейтинга регионов по уровню развития государственно-частного партнерства. Так в 2014 году она занимала 4 место в этом рейтинге, в 2015 году – 8 место, в 2016 году – 6 место. Стоит отметить, что в 2015-2016 году рейтинг формировался с учетом трех факторов: институциональная среда (максимум 10 баллов), нормативно-правовая база (максимум 5 баллов) и опыт реализации проектов (максимум 13,25 балла). Свердловская область набрала по этим факторам 7; 3,5 и 4,54 балла соответственно [8].

Лидирующими отраслями по реализации проектов ГЧП в области являются коммунальная, социальная, энергетическая и транспортная (рисунок 1).

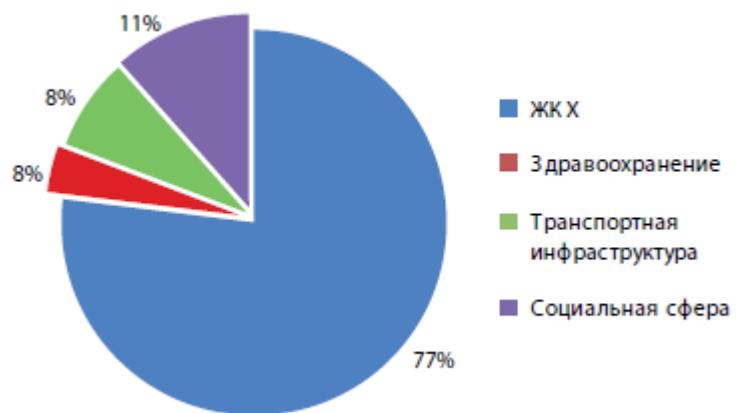

Рисунок 1. Лидирующие отрасли по реализации проектов ГЧП в Свердловской области

В Свердловской области определены четыре пилотных муниципалитета, где построят общеобразовательные школы на условиях государственно-частного партнерства. Новые учреждения появятся в Арамили, Первоуральске, Березовском и Краснотурьинске. Строительство школ будет вестись на частные инвестиции, а их возврат будет осуществляться после ввода объектов в эксплуатацию. Государство при таком подходе получает возможность в рамках одного бюджетного периода построить большее количество объектов. Таким образом, использование государственно-частного партнёрства в российской практике позволяет осуществлять решение задач, поставленных государством в стратегических планах и концепциях развития страны.

На основе проведенного нами исследования можно говорить о необходимости совершенствования механизма использования государственно-частного партнерства, как на региональном уровне, так и на муниципальном. Так, в частности, важным является 1) формирование и нормативное закрепление концептуальных основ развития ГЧП посредством разработки Стратегии развития ГЧП в регионе с описанием основных ее разделов; 2) подготовка квалифицированных кадров в сфере ГЧП через взаимодействие с ведущими научно-образовательными учреждениями региона; 3) разработка мер по стимулированию частных партнеров для реализации проектов ГЧП.

Разработка и реализация ГЧП-проектов как механизма развития экономики региона является достаточно сложным процессом, требующим комплексного подхода. При этом,

данный механизм имеет ряд существенных положительных характеристик, которые делают его практически универсальным инструментом осуществления проектов, стратегически значимых для региона.

Библиографический список

1 Абрамов О. К. Синтез определения термина «Реальный сектор экономики» / О. К. Абрамов // Реальный сектор. – 2013. – № 2. – С. 11–12.

2 Алексеева К. И. Мировая практика взаимодействия государства и бизнеса в условиях Российской Федерации / К. И. Алексеева // Проблемы экономики и менеджмента. – 2012. – № 2. – С. 119–121.

3 Антонова К. А. Теоретические основы государственно-частного партнерства / Антонова К. А. // Вестник университета. – М.: ГОУ ВПО «ГУУ». – 2011. – № 22. – С. 132–134.

4 Ариончик А. А. Сущность понятия государственно-частного партнёрства /А. А. Ариончик // В сборнике: Государственные и корпоративные закупки как форма государственно-частного партнерства сборник научных статей. – Москва. – 2014. – С. 61–65.

5 Варнавский В. Г. Определение государственно-частного партнерства в экономической теории и практике / В. Г. Варнавский // Институты и механизмы государственно-частного партнёрства. – 2012. – С. 20–21.

6 О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. – № 29 (часть I). Ст. 4350.

7 О концессионных соглашениях: Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 30 (ч. II). –Ст. 3126.

8 Савченко Я.В. Динамика развития государственно-частного партнерства в регионах на примере Свердловской области // Государственно-частное партнерство. – 2016. – Том 3. – № 4. – С. 265-272.

Электронное научное издание

СБАЛАНСИРОВАННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической
конференции

8 ноября 2017 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-1-370-76174-6

9 781370 761746

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 4,5. Тираж 100 экз.

Издательство НОО Профессиональная наука
Нижний Новгород, ул. Ломоносова 9, офис 309
Издательство Smashwords, Inc.15951 Los Gatos
Blvd., Ste 16, USA